

БЛАГОДАТНОЕ СЛОВО ПОДВИЖНИКОВ БЛАГОЧЕСТИЯ

Б
Л
А
Г
О
С
Л
У
Ш
А
Й

ПРОТОИЕРЕЙ
ВАЛЕНТИН МОРДАСОВ

СВЯТЫЕ ОТЦЫ
ОБ ИСПОВЕДИ

ДУХОВНИК
И ОТНОШЕНИЕ
К НЕМУ

УДК 248
ББК 86.372
М 73

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
(ИС 11-026-2796)

М 73 **Протоиерей Валентин Мордасов.** Святые отцы об исповеди. Духовник и отношение к нему. М.: Благовест, 2011. – 272 с. — (Благодатное слово подвижников благочестия).

ISBN 978-5-9968-0092-6

В книге протоиерея Валентина Мордасова «Святые отцы об исповеди» собраны многочисленные поучения святых отцов о том, что такое исповедь, как правильно подготовиться к этому важнейшему для всякого христианина Таинству, как следует правильно исповедоваться и относиться к епитимии, чтобы она послужила во благо для кающегося; говорится также и об опасности утаивания грехов на исповеди, о вреде лицемерного покаяния. Особый раздел книги рассказывает о духовнике и отношении к нему верующих людей; о том, какими качествами он должен обладать.

УДК 248
ББК 86.372

ISBN 978-5-9968-0092-6

© Составление – прот. Валентин Мордасов, 1992.
© Издательство «Благовест» — текст, оформление,
оригинал-макет, 2011

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ОБ ИСПОВЕДИ

Спасение приобретается через покаяние.

Старец Адриан Югский

Слава Господу, что Он дал нам покаяние, все мы спасаемся покаянием; не спасутся только те, которые не хотят покаяться; и много я плачу, жалея их. Всякая душа, потерявшая мир, должна покаяться – и Господь простит, и будет тогда радость и мир на душе (*преподобный Силуан Афонский*).

Надо всякий грех сделанный очищать покаянием.

Два орудия духовной брани ставил преподобный Пахомий Великий выше всего: страх Божий и исповедь.

И одна исповедь и откровенность заменяет у иных подвижничество (*преподобный Нил Синайский*).

Покаяние есть второе крещение.

Покаяние возводит делателя своего к обширнейшим духовным видениям, раскрывает пред ним его собственное падение, и падение всего человечества, и прочие тайны. Итак, братия, прежде всех деланий и со всеми деланиями да будет для всех нас деланием покаяние (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Покаяние есть ключ Царства Небесного, без которого никому нельзя войти туда.

Грех еще усугубляется, если он не очищается покаянием. Грешник, сознающий свой грех, в очах Божиих заслуживает большего снисхождения, чем тот, кто грешит и говорит: «Это не грех» или: «Не взыщет Бог!» (*святитель Макарий, митрополит Московский*).

Старец Феолог заклил демона сказать о покаянии. Бес отвечал: «Несть ино ничтоже таково в церкви, якоже грехов совершенное и чистое исповедание. То нам более всего зло творит и силу нашу низлагает. Егда есть человек в грехах, то уди его вся связаны и не может стати на добрые дела; егда же чисто грехи исповесть, тогда свободен от всех и волю имать на всякое дело благое».

Покаяние — это возвращение от диавола к Богу.

Начало доброго пути есть исповедаться священнику от всей души в грехах, а особенно в духовном невежестве, что не имеют совершенного познания о Таинствах христианства, не знают, в чем состоит вера (*преподобный Симеон Новый Богослов*).

В соделанных нами грехах не будем винить ни рождения нашего, ни другого кого, а только себя самих (*преподобный Антоний Великий*).

Господь дал милостиво людям покаяние, и покаянием спасаются все без исключения (*преподобный Силуан Афонский*).

Что касается исповеди — не откладывайте ее.

Что такое покаяние и что такое исповедь

Не должно одинаково понимать покаяние и исповедь; покаяние значит одно, а исповедь — другое; покаяние может быть и без исповеди, а исповеди без покаяния не может быть; каяться или раскаиваться пред Богом в грехах своих можно и должно всегда во всякое время, а исповедоваться можно только пред духовником и в свое время; покаяние, или раскаяние во грехах, приближает человека к Царствию Небесному и приближает к человеку Духа Святаго, а исповедь без покаяния и раскаяния нисколько не приносит человеку пользы, и не только не приносит пользы, но притворная и не истинная исповедь губит человека, делая его большим преступником, потому что исповедь есть и должна быть действием покаяния (*святитель Иннокентий*).

Во дни Великого поста отверсто все: и небеса для помилования, и грешник для исповеди, и язык для моления.

Кающийся истинно подвергается поруганию безумных: это служит для него знаком благоугождения Богу (*преподобный Марк Подвижник*).

Что сказать о тех, которые уклоняются от исповеди и причащения Святых Христовых Таин? Поистине, это несчастные люди. Верующий живет, пока пребывает во Христе через причащение.

Чтобы доказать, что никакой грех не может помешать человеку войти в Царствие Божие, Господь ввел туда первым покаявшегося разбойника.

Обращаясь к народу в храме, святитель Димитрий Ростовский однажды сказал: «Простите меня, братия и сестры, если я всякого грешника, не думающего о своих грехах, назову бесноватым».

Истинное несчастье состоит в одном только не-раскаянии в грехах, которыми душа уклоняется от Бога.

Что такое окамененное нечувствие? Это когда грехов своих не видишь и не чувствуешь.

Ложная исповедь — это холодное признание в своих общих грехах словом, делом, помышлением. Это вынужденные ответы на вопросы священника, а не раскаяние грешного мытаря, который бил себя в грудь, плакал и вздыхал.

Духовник должен разъяснить кающимся, что перед исповедью и причастием они обязательно должны помолиться за всюнощной.

Основание нашего спасения — покаяние.

Исповедь заставляет человека оглянуться на самого себя... а Святым Причастием подается благодать в борьбе с грехом и для укрепления в добре.

Бесы унывают, когда видят кающуюся душу; очень им мучительно это, что Господь дал греш-

никам покаяние и кающихся от всего сердца удостоивает прощения и милости Своей.

Почему Господь не хотел иметь дело с «праведниками»? Потому что те, кто почитают себя праведниками, не имеющими нужды в покаянии, на самом деле — в самообольщении, гордецы, грешат грехом, наиболее ненавистным Богу и душевно неизлечимы из-за полного отсутствия сознания своей греховности.

Дни говения надо посвящать делам милосердия: кормить бедных и скорбных и поучаться в Слове Божиим.

Всякому христианину в случае тяжкого грехопадения Церковь внушает не откладывать покаяние, а ускорять его.

Что за исповедь бывают награды, послушай, что говорит Господь: *злаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися* (Ис. 43: 26). Не стыдись исповедовать грехи свои. Бог повелевает исповедаться не для того, чтобы наказать, но чтобы простить. *Аз есмь, — говорит Бог, — заглаждаяй беззакония твоя Мене ради и грехи твоя, и не помяну* (Ис. 43: 25).

Прошу вас, возлюбленнойшая братия, да исповедаем каждый свой грех, доколе согрешивший находится еще в сей жизни, когда исповедь его может быть принята, когда удовлетворение и отпущение, совершаемое священниками, угодно пред Господом (*святитель Киприан Карфагенский*).

Покаяние отверзает человеку небо, вводит в рай, побеждает диавола (*святитель Иоанн Златоуст*).

Вздых от глубины сердца о грехах — начало спасительного покаяния.

Надобно ненавидеть грех; через сие можно убежать из сетей его, хотя бы кто был уже опутан ими.

Покаяние есть война со грехом.

Кающимся недостаточно для спасения одного удаления от грехов, но потребны им и плоды, достойные покаяния.

Кто не притекает к спасительному Таинству Покаяния, о таковых слышим страшное изречение Божие: *еще не покается, вси такожде погибнете* (Лк. 13: 3).

Как только грешница произнесла сама на себя осуждение, она отвратила суд Божий.

Для чего нужно частое покаяние? Для того чтобы бичевать грех, язвить, удручать, умерщвлять его. Грех через частое покаяние теряет свою силу, свою прелесть, свое обаяние.

Святые были такие же люди, как все мы. Многие из них пришли от больших грехов, но покаянием достигли Царства Небесного. И все, кто приходит туда, приходят через покаяние, которое даровал нам Милостивый Господь Своими страданиями (*преподобный Силуан Афонский*).

Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться (Деян. 17: 30).

Что такое говение

Исповедь и Причастие Святых Христовых Таин — это Таинства, требующие достойного приготовления, времени и упражнения. Это приготовление называется говением.

Что такое говение? Говение — это труд не только телесный, но и духовный. Цель и намерение его — очистить душу и тело, примириться с Богом, посеять и укрепить в душе семена — начатки доброй святой жизни, христианского поведения, а плевелы — дурные навыки — подавить.

Говение — это большая строгость в пище и сне, прекращение житейских забот и дел, чтение Слова Божия, неопустительное хождение в церковь, рассматривание своей совести в уединении.

Это есть бодренное состояние души, со всем вниманием занимающейся делом спасения, а именно: постоянное хождение в храм, молитва, пощение, познание своей греховности, сокрушение о грехах, покаяние — заканчивающееся исповедью и причащением Святых Таин. В покаянии получаем очищение совести от грехов и утверждение в жизни добродетельной.

Итак, говея, будем неленостно ходить в храм ко всем службам, к началу их, и выходить только по окончании. Отгоним от себя леность и отговорки.

Будем усердно молиться и дома. Без горячей молитвы говение будет бесплодно и нисколько не полезно. Молитва составляет жизнь говения.

Постараемся во время говения держать самый строгий пост, какого требует от нас Святая Церковь: пост телесный и пост духовный. Пост в соединении с молитвой — это два крыла, которыми только и можно взлететь на высоту добродетели.

Необходимо нам заняться познанием самих себя, разобраться: живем ли по-христиански? Похожи ли на истинных христиан? Стараемся ли поступать всегда по-христиански?

Нужно нам будет подробно исповедать свои грехи перед духовником нашим. Следовательно, нужно нам во время говения припомнить все наши грехи и прегрешения — против Бога, и против ближних наших, и против самих себя — припомнить и исповедать все грехи, какие мы сделали от прошедшей исповеди и до сего времени, ибо если не исповедаем грехов наших, то они останутся неразрешенными.

Нам предстоит приобщиться Святых Христовых Таин Тела и Крови Христовых. Сестры и братья мои возлюбленные, это такое великое дело, о ко-

тором нужно думать не только во время говения, но и всю жизнь и целую вечность. В достойном причащении Святых Таин — жизнь вечная и вечное блаженство, в недостойном — суд, осуждение и страшная смерть вечная.

Если ты решила говеть, то у тебя явится множество препятствий, внутренних и внешних; они исчезнут, как только твердо решишься исполнить свою спасительную христианскую обязанность — говение.

Во время говения должно по возможности отклоняться от мирской суеты, дабы подумать о своих грехах, поплакать о них перед Богом и приготовиться принести в них чистосердечную исповедь, очищающую нас от грехов.

Святое время говения, исповеди и причащения есть такое драгоценное время в нашей жизни, что целой вечности неостанет для того, чтобы достойно возблагодарить Бога за эту дарованную нам от Него милость.

В чем нам каяться

Во-первых, в собственных грехах; во-вторых, в грехах, на которые мы навели ближних через побуждение, соблазн или дурной пример; в-третьих, в тех добрых делах, которые могли бы сделать, но не сделали; в-четвертых, в тех добрых делах, от которых мы отвели ближнего; в-пятых, в тех добрых делах, которые мы сде-

ляли с грехом пополам; и обо всех таких грехах надо спрашивать свою совесть и память и молить Бога о просветлении ее (*святитель Иоанн Златоуст*).

Есть еще люди, которые малые грехи считают за великие и беспокоятся о них слишком много, а о тяжких и великих грехах почти не думают, так, например, как-нибудь оскоромиться в постный день, кушать до обедни в праздник и прочее считают за тяжкий грех, а сквернословить или осуждать ближнего, очернять его и тем, так сказать, убивать в глазах других считают почти за ничто. Это значит из мухи делать слона, а из слона муху.

Нет греха непрощаемого, кроме того, в коем не каются.

Кто оправдывает себя, тот отчуждает себя от покаяния (*авва Исаия*).

Кто скрывает свои грехи, тот не хочет с ними расстаться.

Посмотри на себя: может, ты идешь на исповедь без всякой подготовки, не испытав своей совести? Может, ты исповедуешься без сокрушения и умиления, формально, холодно, механически и не имеешь намерения впредь исправиться?

Покаяние не должно быть скорбью безнадежною. Оно должно быть одушевлено и оживлено глубокою верою в Искупителя и твердую наде-

ждою на Его милосердие. Необходимые условия покаяния — вера и надежда.

Сознание своих грехов и самоукорение в них — первые шаги на пути покаяния.

Никто никогда не должен приступать к исповеди, если предварительно не имеет твердой надежды, что при исповедании получит совершенное прощение.

Частая исповедь истребляет неправду, отвращает от греха, предохраняет от зла, утверждает в добре, укрепляет против искушений, поддерживает бдительность, удерживает на пути заповедей Божиих, укрепляет против искушений, вливает в душу святой мир, умножает стремление к благочестивой жизни и делает человека день ото дня чище и совершеннее.

Всякая душа, потерявшая мир, должна покаяться — и Господь простит, и будет тогда радость и мир на душе (*преподобный Силуан Афонский*).

Сколько будем плакать и раскаиваться в том, что ныне не плакали и не приносили покаяния.

Говорящие: «Будем грешить в молодости, а покаемся в старости» — обманутся и будут осмеяны демонами. Как произвольно согрешающие, они не удостоятся покаяния (*преподобный Ефрем Сирин*).

Покаяние должно совершаться с удовлетворением обиженных: *пусть исповедаются во грехе*

своем, который они сделали, и возвратят сполна то, в чем виновны, и прибавят к тому пятую часть и отдадут тому, против кого согрешили (см. Числ. 5: 7).

Покаяние должно выражаться ненавистью ко греху: *И вспомните там о путях ваших и обо всех делах ваших, какими вы оскверняли себя, и возгнущаетесь самими собою за все злодеяния ваши, какие вы делали (Иез. 20: 43).*

Сотворите убо плоды достойны покаяния (Лк. 3: 8). Как же нам сотворить их? Поступая напротив. Например, ты воровал чужое? Вперед давай и свое. Долгое время блудил? Теперь воздерживайся и от жены своей в известные дни и привыкай к воздержанию. Оскорблял и даже бил? Вперед благословляй обижающих тебя и добро делай бьющим. Ты предавался прежде сластолюбию и пьянству? Теперь постись и пей воду; старайся истребить зло, от прежней жизни происшедшее. Ты смотрел прежде с вожделением на чужую красоту? Впредь для большей безопасности совсем не смотри. Ибо сказано: *Уклонися от зла и сотвори благо (Пс. 33: 15) (святитель Иоанн Златоуст).*

Кто приносит покаяние, тот не только должен омыть грех свой слезами, но покрыть прежние прегрешения лучшими делами, чтобы грех ему не вменился *(святитель Амвросий).*

Если бы Господь, по Своей бесконечной любви и милосердию к падшему человечеству, не дал ему покаяние и оставление грехов ради крестной

жертвы Сына Своего Единородного, то все люди низошли бы во ад, на место вечных мучений *(св. Иоанн Кронштадтский).*

Стараться изгладить прежние грехи и страсти — вот истинное покаяние. Решиться покинуть ту или другую страсть, ту или другую привычку — вот истинное покаяние.

Как исповедоваться

Хорошо заблаговременно написать не по книге исповедь и прочитать самому перед духовником. Будет и ему понятно и незатруднительно, и исповедающемуся легко и отрадно *(преподобный Амвросий Оптинский).*

Знайте: в чем откроетесь духовному отцу, того не будет записано у диавола.

Таинство Покаяния — такой великий дар Божией к нам любви, что мы не можем никогда достойно возблагодарить Господа за него.

Надо записывать для покаяния даже маленький грех, как вспомнишь *(преподобный Амвросий Оптинский).*

Унывать никогда не надо: согрешила — сейчас же покайся и будь мирна духом.

Не лучше ли здесь изгладить грехи покаянием, нежели там терпеть за них вечные муки?

При исповеди духовнику грехов должно каяться, себя признавая виновной, а не оправдываться и не взваливать вину на другого.

Грехи на исповеди не следует уменьшать или давать им иное значение; все должно говорить по чистой правде.

Когда исповедаетесь в грехах и священник скажет: «Прощаю и разрешаю», — вот вы уже и прощены. Есть такие, которые пренебрегают исповедью. Какого же дара великого они лишаются!

Смертный грех требует великого покаяния и многих слез. Это действительно смерть души, которая воскресает покаянием только по Божией милости.

Открывать духовным отцам должно прежде грехи более важные, а не наоборот.

Покаянием отвращается гнев Божий.

Покаяние и причащение суть большие из всех даров Божиих.

Должно всегда каяться во всех уклонениях от Закона Божия и нерадении об исполнении его.

Покаяние состоит не только в оставлении худых дел, но и в замене их добрыми делами.

Не падать духом, не отчаиваться, исповедовать грехи — признак сердца сокрушенного и души смиренной.

Святая Исповедь приносит двоякую пользу: доставляет прощение от Бога в сделанных грехах и предохраняет от впадения в грехи в будущем.

Поминать ли грехи исповеданные и при помощи Божией благодати оставленные? На духу на исповеди помянуть их опять нечего, когда уже разрешены... А на своей молитве помянуть их хорошо (*святитель Феофан Затворник*).

Кающиеся грешники отстают от грехов, скорбят о том, что прежде грешили, досадуют сами на себя и уже уклоняются от не кающихся грешников, чтобы вновь не обратиться на грехи свои.

Нет лучшего оружия, чем исповедь, — оружие самое сильное и самое действенное. Дьявол не терпит быть обнаруженным и объявленным: будучи обличен и объявлен, он кидает свою добычу и уходит.

Когда случится впасть в грех, не должно позволять ему долго держаться в душе, но скорее прибегнуть к покаянию.

Некоторые думают, что не обязательно на исповеди все грехи говорить священнику — достаточно только упомянуть важные грехи, но такие забывают, что не исповеданный духовнику грех и им не разрешенный — не прощается.

От кающегося требуется вера в прощение грехов в Таинстве Покаяния ради крестных заслуг нашего Спасителя Господа Иисуса Христа.

Перечисление грехов в молитвах перед причащением нужно для того, чтобы приобрести причастнику покаянное умиление, смягчиться, смириться; для того чтобы если какой грех окажется забытым и не исповеданным, то его исповедать духовнику.

Грех человека уничтожается исповеданием священнику, а самые корни греха истребляются борьбою с греховными мыслями и повторением исповедания, когда мысли начнут одолевать.

Весьма полезна частая исповедь, потому что мы скоро забываем грехи свои, а если говорим духовнику, то тогда они с корнем вырываются.

Покаяние открывает глаза, открывает зрение на грехи. Покаявшись в одних грехах, человек начинает видеть и другие, и третьи, и т. д., начинает считать грехом то, что прежде не считал, вспоминает нераскаянные грехи, давно забытые.

Исповедь должна быть вполне чистосердечною. Радоваться тому, что духовник не спросил о каких-то грехах, могут только люди, не имеющие никакого понятия о цели исповеди: ведь если грех утаен, не высказан на исповеди, то это значит, что он в вас остался.

Покаяние познается по плодам, а не по корню или листьям: Господь предал проклятию смоковницу, имевшую только листья, но бесплодную; так и одно словесное исповедание грехов не приемлется без плода удручения тела (трудом покаяния).

Обратите внимание на сии слова: корень покаяния есть доброе намерение исповедать грехи, листья — это самое исповедание грехов Богу перед лицом отца духовного и обещание исправления, а плоды покаяния — это добродетельная жизнь и труды покаяния. По сим-то плодам и узнается истинное покаяние (*святитель Григорий Двоеслов*).

Что такое покаяние

Это есть «охаивание» (поругание) себя, самая строгая и придирчивая самокритика и самооценка всех своих заблуждений, пороков, страстей, не только явных, но и тайных, никому не ведомых и не знаемых. Покаяться — значит «охаять» себя так, как мог бы охаять нас самый закоренелый и самый беспощадный враг наш, всю нашу «подноготную» вынести на свет Божий, все, о чем даже страшно и глаголати... Если трудно покаяться, то еще труднее «принести достойные плоды покаяния»... Это потребует еще большего напряжения воли и мужества. Ведь что значит принести эти плоды? Это значит, что нужно сделаться совсем другим человеком, чем был ранее, а именно: из блудника и прелюбодея — целомудренным; из пьяницы — трезвенником; из чревоугодника, лакомки и сластолюбца — воздержанным постником; из скупца и сребролюбца — щедрым и бессребреником; из лентяя — трудолюбцем; из завистливого и недоброжелательного — доброжелательным и добрым; из непослушливого —

послушливым; из ропотника — благодарным Богу за все; из малодушного — мужественным; из злого — благостным и добрым; из болтуна — молчаливым; из злорадного — доброрадостным; из лжеца — твердым и верным в своем слове; из злопамятного — молящимся о врагах и недоброжелателях своих; из самомнительного — думающим о себе как о последнем из верующих и первом из грешников; из беспечного — заботящимся более всего о спасении своем; из любящего удобства — в смиряющего себя добровольной суровостью жизни и добровольными лишениями; из рассеянного — в уединенника и хранящего внимание; из читателя пустых книг — в читателя Слова Божия; из срамословника и плясуна — в любящего церковное пение и частые поклоны; из гневливого и раздражительного — в кроткого и беззлобного; из ненавистника — в ко всем приятного; из бранчливого — в миролюбивого; из самолюбивого — в не жалеющего себя ради Бога и Царствия Небесного; из игрока в карты, в шашки, в шахматы, в футбол и другие игры — в дорожающего каждою минутой для спасения души; из нелюбителя посещать храм Божий — в усердного молитвенника в нем; из смехотворца — в любителя плакать о грехах своих; из щеголя — в простеца в одежде, обуви и прическе; из любителя друзей-миролюбцев — в избегающего общества людей зазорных; из нежащегося на мягкой постели и изобретающего всякого рода упокоения плоти своей — во врага покоя своей плоти.

Вопрос. На исповеди иногда от стыда тихо выговаривала грехи.

Ответ. Поэтому и не получала уврачевания в них после исповеди.

Настоящая исповедь должна быть своя, а не так, чтобы списать по книге и прочитать ее.

Избирай строгого духовника, не ласкателя, от ласкателя удаляйся: помимо ласкания он принесет тебе вред и тем, что усыпит твою совесть и многопогрешительное объявит невинным.

Нельзя перед отцом духовным исповедаться в одних грехах, а перед другим священником (из-за стыда) — в других; такая исповедь бывает недействительна.

Печаль о грехах чрезмерная оскорбляет Духа Божия. Есть и греховное сокрушение о своих грехах. Когда ты занят более своими грехами, нежели Богом, тогда ты грешишь.

Господь строго взыщет, если ты не воспользуешься даром Его для своего спасения.

Грешим мы постоянно, а каемся один-четыре раза в год, да и то не все. Грешить любим, а сознаваться в грехах стыдимся; грешим с удовольствием, а каемся с принуждением; грешим много, а придем к исповеди, — так и не вспомним даже, чем грешны. Грехов у нас великое бремя, а слез для смытия их нет.

Если ты как человек в чем согрешил — иди скоро, не медля, к духовнику, очисти совесть свою исповедью, а не дожидайся обычного времени

поста для исповеди, как это делают по неразумию многие. Вот тебе пример: если ты белье запачкал, тотчас переменяешь его и стараешься вымыть, а ведь душа твоя намного дороже белья, и ты оставляешь ее в небрежении, загрязненную до поста и нимало не заботишься о ней.

Покаяние требует, чтобы человек стал добрым примером для других.

Не станем отчаиваться и не будем беспечны. У многих покаяние только на языке: плачут, а доброго ничего не делают — жадны к деньгам, предаются гневу, говорят о ближнем более зла, чем добра (*святитель Иоанн Златоуст*).

Покаяние — помощь в немощи нашей, а отнюдь не потачка греху. Дар Божий не должно употреблять во зло, но осторожно и бережно, благодарно обращаться с ним.

Какую пользу получаем от исповеди

- ❖ Отпущение грехов, избавление от вечного наказания, примирение с Богом, дерзновение в молитве.
- ❖ Возвращение освящающей благодати.
- ❖ Восстановление спокойствия совести и мира души.
- ❖ Ослабление худых наклонностей и страстей и удержание от новых грехов, очищение совести, усмотрение умом самых мелких грехов.
- ❖ Получение наставлений от духовного отца.

Что такое епитимия

Епитимия — это запрещение (см. 2 Кор. 2: 6). Основание для сего лежит в словах Самого Господа, дающего апостолам благодать вязать и разрешать грехи, отпускать и не отпускать их (см. Мф. 18: 18; Ин. 20: 23).

Отпущение грехов, говорит Цареградский патриарх Иеремия, мы сопровождаем епитимиями по многим уважительным причинам: во-первых, для того, чтобы через добровольное злострадание здесь грешнику освободиться от невольного, тяжкого наказания там, в другой жизни, ибо Господь ничем столько не умиливается, как страданием добровольным, потому св. Григорий говорит: «За слезы воздается человеколюбием»; во-вторых, для того, чтобы истребить в грешнике те страстные вожелания плоти, которые порождают грех, ибо мы знаем, что противное врачуется противным; в-третьих, для того, чтобы епитимия служила как бы узами или уздой для души и не давала ей снова приниматься за те же порочные дела, приучала ее к трудам и терпению; в-четвертых, для того, чтобы нам видеть и знать: совершенно ли кающийся возненавидел грех? Но того, кто собирается уже отходить от мира, мы от всего этого освобождаем и отпускаем ему грехи, довольствуясь одною искренностью его раскаяния и чистосердечием обращения.

Относительно наложения епитимии на тяжкого грешника у Кирика предписывается: не налагать на него тотчас же должной епитимии, но сначала

что-либо малое и когда обучится, то постепенно прибавлять ему, но не отягчать вдруг.

В чем состоит епитимия? Епитимия главным образом состоит в том, что заповедал Христос словами: *Иди и (отселе) ктому не согрешай* (Ин. 8: 11). Но при этом надлежит еще творить поклоны, молитвы, милостыню, пост в продолжение времени, указанного священником. Образцом епитимии служит епитимия Закхея, который, через что согрешил, через то и покался.

Епитимия не есть Божественное отмщение за грех, а лишь духовная диета для больной совести.

Епитимии таковы: молитвы, посты, посещения больных, путешествия по святым местам, коленопреклонения, пожертвования на храм.

Все наставления: увещевания, убеждения, епитимии — имеют целью примирить грешника с Богом.

Хотя прежние грехи нам при Таинстве Исповеди и прощены, но Божию епитимию за них должны понести, т.е. потерпеть болезни, скорби, немощи и все, что Господь посылает нам к очищению наших грехов (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Кто не может быть разрешен на исповеди

- ❖ Те, которые на исповеди не открывают ни одного греха.

- ❖ Те, которые высказывают неверие основным догматам веры.
- ❖ Те, которые кощунствуют над догматами веры и отвергают их, еретики, отлученные от Церкви, раскольники, сектанты.
- ❖ Причинившие вред ближнему, его чести, имуществу, и не дающие обещания вознаградить потерпевшего.
- ❖ Находящиеся во вражде и не желающие примириться.
- ❖ Приобретшие привычку к какому-либо смертному греху и не желающие оставить его, как то: незаконное сожительство, разбой, грабеж, чародейство, спиритизм и т. д.
- ❖ Те, которые не хотят избегать случаев ко греху.
- ❖ А также те, которые не изъявляют решимости оставить смертный грех, не могут быть допущены до Святого Причастия.

Бог грешников не кающихся не слушает

Ежели человек в грехах своих ни признания, ни исправления, ни отвращения, ни стыда не имеет, Бог такого не слушает — не потому, чтобы Он не готов был всегда помиловать человека, но потому, что сердце такового, в котором царствует с нераскаянием порок, не имеет места для благодати.

Покаяние есть воздержание от греха и то, чтобы самого себя, удручая, окаявать, и плакаться, и просить у Бога отпущения содеянных зол (*святитель Афанасий Великий*).

Не только велит Бог покаяние творить, но и увещевает, заохочивает награждением ко спасению, клянется, чтобы мы Ему поверили. О, блаженные мы, для которых Бог клянется! О, тревожаемые, если и клянущемуся Богу не верим! (Тертуллиан).

Ни тяжесть беззакония, ни краткость времени, ни последняя жития година, если истинное сокрушение сердца будет и злых похотей пременение будет на благая, не исключают от прощения... любовь Божия приемлет блудников возвращающихся, и во всякое время благодать Божия приемлет кающихся (св. Киприан).

Страшливость на исповеди оттого, что редко исповедуемся (св. Феофан Затворник).

Кто привыкает давать отчет о своей жизни на исповеди здесь, тому не будет страшно давать ответ на Страшном суде Христовом. Для того и установлено здесь кроткое судилище покаяния, чтобы нам, очищенным и исправившимся через здешнее покаяние, дать непостыдный ответ на Страшном суде Христовом. Это первое побуждение к искреннему покаянию. Чем дольше не каемся, тем хуже для нас самих, тем запутаннее узы греховные становятся, тем труднее, значит, давать отчет. Второе побуждение к покаянию составляет спокойствие: тем спокойнее будет на душе, чем искреннее исповедь. Есть из-за чего попоститься и от всего сердца исповедаться.

Кающемуся грешнику надобно иметь великую осторожность и осмотрительность при воспоминании прежних своих грехов, чтобы вместо сокрушения и смирения не рождалось от сего воспоминания уныние или страстное услаждение.

Предупреди исход души твоей покаянием и обращением, дабы все врачевство покаяния не осталось бесполезным для тебя, когда наступит смерть, ибо покаяние имеет силу только на земле, во аде оно бессильно (св. Иоанн Златоуст).

Если кающиеся вспомнят грехи, о которых забыли сказать на исповеди, то им должно покаяться в них подробно до причащения.

Если мы теперь не вспомним о своих грехах и не покаемся, то там увидим их пред нашими глазами во всей ясности и наготы и будем плакать напрасно. Чему видим пример на богаче и Лазаре (св. Иоанн Златоуст).

Кто не сознает своих грехов, тот и не раскаивается в них перед духовным отцом.

Многokrатно иные день за днем преступают Закон Божий и покаянием врачуют души свои, и благодать приемлет их, отчего с каждым человеком ежечасно происходят изменения. И рассудительный находит много случаев уразуметь это.

О лицемерно кающихся

- ❖ Лицемерно кается тот, кто во вражде пребывает и примириться с врагом своим не хочет.
- ❖ Вор, когда похищенного возвратить не хочет.
- ❖ Злодей, который перед духовным отцом злодеяния исповедует, но на суде таится.
- ❖ Всякий, кто перед духовным отцом беззаконие утаивает.
- ❖ Всякий, кто, уже восприяв Истину, не хочет от привычки греховной – блуда, пьянства, лихоимства и других пороков — отстать, даже после длительного увещания духовным отцом.

Враг рода человеческого и его спасения изливает свою злобу на работающих Господу Богу. Он понимает, какую великую пользу для своей души приобретает человек через исповедание своих дел и мыслей. Если бы люди советовались обо всем со старческою опытностью, то не было бы в мире ни убийств, ни воровства, ни других пороков, но водворились бы везде любовь и милосердие. Путь откровения и исповедания грехов духовнику очень древний по происхождению. Пример его показал св. Иоанн Предтеча, проповедник покаяния, за ним св. апостолы. Св. апостол Иоанн Богослов говорит: *Аще исповедаем грехи наша, верен есть и праведен, да оставит нам грехи наша и очистит нас от всякия неправды* (1 Ин. 1: 9). Святитель Григорий Богослов говорит: «Не медли исповедовать твой грех, чтобы здешнюю срамотою избежать будущей срамоты» (*старец Александр Гефсиманский*).

Если борющийся с грехом часто раскаивается Богу в своих грехах и от них воздерживается, то злые духи, приставленные к нему от сатаны, мучатся.

После раскаяния перед Богом в грехах во время исповеди духовному отцу сатана употребляет все усилия, чтобы опять склонить человека к греху, и когда в том успеет, то входит в человека с большею силою и начинает его мучить скорбями и приводит в уныние, и это продолжается до тех пор, пока человек в сделанном грехе опять не раскается перед духовным отцом.

Полезно бывает вступающему в борьбу с грехом, чтобы духовный отец за сделанные грехи подвергал его епитимии, ибо тогда при искушениях борющийся против греха будет иметь перед собою епитимию как стража, который будет напоминать ему обет, данный Богу, через что воля будет укрепляться и побеждать сатанинские искушения.

Хотя и согрешит кто, не надо отчаиваться в милосердии Божиим, но должно после каждого согрешения тотчас раскаиваться с сокрушенным сердцем: сила греха будет слабеть, ибо злые духи в покаянии и исповедании поражаются небесною силою.

Борющийся с грехом скорее успеет одолеть его, если будет находиться под управлением опытного в духовной жизни человека, которому он мог бы открывать все свои помыслы, чтобы временно получать нужный совет.

Чтобы получить нам прощение от Бога, не довольно помолиться два или три дня; надобно произвести перемену во всей жизни и, оставив порок, постоянно пребывать в добродетели (*святитель Иоанн Златоуст*).

Тех мест, которые подают тебе случай к падениям, убегай как бича, ибо когда мы не видим запрещенного плода, то не так сильно его и желаем (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Исповедь есть скорбное исповедание постыдных слов и чувств. Исповедание может и огонь вечный погасить, ведь помыслы, когда скрываются, рождают страсти, а когда исповедуются, становятся богоугодными. Открой же рану свою твоему врачу, скажи и не стыдись пойти к твоему духовному отцу; с верою, с незлобивою простою и как бы из уст Божиих принимай его советы (*преподобный Феодор Студит*).

Смертные грехи: ересь, раскол, отступничество от веры христианской, богохульство, волшебство и колдовство, человекоубийство и самоубийство, блуд, прелюбодеяние, противоестественные блудные грехи, пьянство, святотатство, грабеж, воровство и всякая бесчеловечная обида. Если кто умрет в смертном грехе, не успев покаяться, его душа идет в ад. Ей нет никакой надежды на спасение.

Не смертные грехи: чревообъядение, блудное воззрение, гнилое слово, ложь, воровство, лакомство, смехословие. Если такие грехи обратят-

ся в привычку, в страсть, то они становятся близки к смертному греху.

Грех входит услаждением, а изгоняется горечью. Оскорбление Бога скорбью по Бозе исцеляется.

Кто оправдывает себя, тот отчуждает себя от покаяния (*авва Исаия*).

Исповедание греха перед священником — великое врачевство.

Согрешив по немощи в чем-либо, не смущайся и не унывай, а укори себя и с сокрушением принеси исповедь (скажи грех священнику) — и будешь мирен в душе.

О разнице между общей и частной исповедью

Верь несомненно: на общей исповеди за один раз где все припомнить и познать все свои недостатки, чтобы получить достойное врачевание всех пороков душевных? Это много удобнее при постоянном наблюдении над собою, при постоянной исповеди своему духовнику. Но кто так будет поступать, против того всегда будут вооружаться нездравомыслящие люди, будучи послушными орудиями врага спасения человеческого (*иеросхимонах Александр Гефсиманский*).

Священник на духу (во время исповеди) нехорошо поступил, что не дал (все) высказать, но и вам

можно было попросить его подождать минутку... В другой раз не поблажайте ему и расскажите, все расскажите, и то, что хотели сказать и не могли.

Вам нечего рассказывать на исповеди? Это оттого, что вы праведны (т. е. в самообольщении и слепоте духовной считаете себя праведным). Будем молиться: «Даруй ми, Господи, зрети моя прегрешения». Не дело только есть грех, но и мысли, чувства и желания бывают грешные (*святитель Феофан Затворник*).

О силе епитимий. Господь велел прокаженному все исполнить по закону. Это вот что: после исповеди надо брать епитимию, верно ее исполнять — в ней сокрыта великая предохранительная сила.

Исключительное значение имеет исповедь за всю жизнь для начавшего страдать от демонов человека.

Сила исповеди

Не лишним будет упомянуть здесь о событии нам почти современном. В окрестностях Вологды находится большое село Кубенское, имеющее несколько приходов. Один из приходских священников сделался болен и, приближаясь уже к кончине, увидел одр свой окруженным демонами, которые готовились похитить его душу и низвести во ад. Тогда явились три Ангела. Один из них стал у одра и начал препираться о душе с

отвратительным демоном, державшим отверстую книгу, в которой были записаны все грехи священника. Между тем, пришел другой священник, чтобы напутствовать собрата. Началась исповедь. Больной, устремляя испуганные взоры в книгу, произносил с самоотвержением грехи свои, как бы извергая их из себя, — и что же видит он? Видит ясно, что, едва произносит какой грех, этот грех исчезает в книге, в которой остается пробел вместо записи. Таким образом исповеданием он изгладил из бесовской книги все грехи свои и, получив исцеление, остаток дней провел в глубоком покаянии, поведая ближним, для назидания им, видение, запечатленное чудесным исцелением.

Тот, кто нерадит об исповеди, мало-помалу падает, не понимает грехопадений своих и неизбежно сдруживается с грехом. Со дня на день он будет становиться слабее в брани против врагов души, будет скорее впадать в сети диавола, труднее восстанавливать от падений и чем более откладывает исповедь, тем более будет желать откладывать ее.

О тайне исповеди один старец часто говорил: «Будьте покойны: иерейская душа — это могила, но не надо и тебе другим рассказывать про исповедь, зачем? Исповедь — это тайна твоя и духовника. Мало ли что духовник может сказать тебе на исповеди, что и сказать-то другим неудобно».

Вы, вероятно, видели таких, которые в начале своей жизни христианской были как бы святыми, от всех заслуживали похвалу, но после сделались развратными, не имеющими даже тени прежней сво-

ей доброй жизни. Отчего это? От пренебрежения исповедью (*святитель Димитрий Ростовский*).

Какое ныне настало время! Бывало, если кто искренне раскается во грехах, то уже и переменяет свою греховную жизнь на добрую, а теперь часто бывает так: человек и расскажет на исповеди все свои грехи в подробности, а потом опять за свое принимается (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Если кто и может по благодати Божией сохранить себя от какого-либо смертного греха, то от малых прегрешений в слове, деле и помышлении никто не может сохранить себя, ибо они случаются нечаянно и бессознательно (*святитель Димитрий Ростовский*).

Когда мы шли (по мытарствам), Ангелы сказали мне: «Знаешь ли, Феодора, что через эти мытарства мало душ проходит без вреда, потому что суетный мир полон разных приманок, блудлюбив и сластолюбив, большая часть людей отсюда низвергается в бездну и заключается во ад» (*из жития преподобной Феодоры*).

Кающийся не должен извинять себя, оправдывать грехи свои притворным каким-либо извинением: немощью, нуждою, неведением, — особенно же не складывать греха своего на кого-либо другого.

Погрешности в чувствах и помыслах тоже надо говорить на исповеди, если враг часто искушает.

О скрывании грехов

Тот, кто утаивает грехи на исповеди, хотя и услышит от духовника: «Прощаю и разрешаю», — но Дух Святой не простит и не разрешит его.

Исповедание в грехах и искушениях облегчает тяготу душевную.

Не стыдись открывать грехи свои священнику чтобы не постыдиться на Страшном суде.

Не скрывайте от себя грехов своих, не таите их в себе, — это несчастье, беда вам; открывайте их тщательно, усердно, обвиняйте, обличайте, укоряйте себя во всех своих слабостях, привычках и греховных наклонностях и страстях. Когда искренно вспомнишь свои грехи и покаешься, тогда возвеселится дух твой и помилует тебя Господь, и весело будет у тебя на душе. Люди не понимают пользы тщательного покаяния.

Стыдиться на исповеди открывать грехи — от гордости. Обличив себя перед Богом при свидетеле (священнике), получают успокоение и прощение.

Люди, которые не хотят открывать грехи и помыслы духовным отцам, больше всего радуют врага своей души (*преподобный Иоанн Малый*).

Если кто скрывает свои грехи и помыслы, злые духи радуются, усиливаясь погубить его душу.

Душа, утаившая свои грехи, останавливается и сильно терзается бесами на мытарствах тогда, когда она после смерти восходит к Богу на суд, а чисто раскаявшаяся душа без всякой остановки и терзания восходит на небо.

Помни, что нераскаянные великие грехи по смерти принесут великое и вечное наказание. Лучше прежде всего исповедовать все то, что более возмущает твою совесть... Не напрасно в Требнике положено предупреждать исповедников, чтобы не скрывали грехов. Ибо многие о маловажном говорят, а о важном умалчивают и, таким образом, уходят не исцеленными от греховных язв и не разрешенными, потому что разрешаются грехи только исповеданные, а не те, о которых умалчивают.

Дьявол заставляет скрывать на исповеди грехи не только простеца, но и человека книжного, говоря ему, что он наедине может исповедовать Богу грехи свои.

Стыдно грешить, а не исповедовать грехи

Трудность и болезненную жгучесть операции вынесешь, зато здорова будешь (говорится об исповеди). Это значит, что надо на исповеди без утайки все свои срамные дела духовнику открыть: хотя и больно, и стыдно, позорно, унижительно. В противном случае рана остается неизлеченною и будет болеть, и ныть, и подтачивать

душевное здравие, закваскою останется для других душевных немощей или греховных привычек и страстей.

Да не стыдимся Господу исповедать свои грехи. Стыдно открывать свои преступления, но сей стыд учреждает землю, истребляет терние, возрождает плоды, кои мертвыми почитались (*святитель Иоанн Златоуст*).

Есть гордый стыд при покаянии во грехах. Это бывает, когда мы волнуемся и стыдимся поведать духовнику свои слабости, несовместимые с нашим достоинством, саном и т. п. Между тем на большинство таких грехов надо смотреть проще: я человек и по-человечески согрешал, — так сказать, констатировать факт, без ломания и кривляния. Согрешил как человек — и говорить приходится человеку же, повинному, может быть, в тех же грехах. Тут стыд — та же гордость, есть в нем что-то несмирненное, что вот-де я, такой, а согрешил. Это та же гордыня. Все мы грешны, а воображать себя святыми — не дело грешника. А мы воображаем, и, случится впасть в грех, волнуемся не так, как следует. Попросту согрешили, попросту и кайтесь, веря в милосердие Господа, не доводя себя стыдом чуть не до отчаяния.

Многие из христиан скрывают на исповеди грехи свои или из-за ложного стыда, или из-за гордости, или по маловерию, или просто по непониманию всей важности Святейшего Таинства Покаяния, — скрывают и, таким образом, выходят от исповеди

не только не очищенными от грехов, но еще более обремененными ими, и осуждаются.

Теперь стыдно, а после, на Страшном суде, не раскаявшемуся открывать грехи придется перед тьмами Ангелов и людей, — не страшнее разве будет? На всемирном позорище... Нет, братие и сестры, от Бога не скроешься. Итак, кто скрывает на исповеди свои грехи, тот удваивает их, ибо такой человек к греху, который скрыл, прибавляет другой грех: он лжет перед Богом, Который Сам невидимо стоит, принимая исповедание наше.

К Господу прибегай с покаянием и слезами. Покайся — и не сомневайся, покайся — и не унывай более, не отчаивайся в своем спасении. На небе радость, когда ты каешься, а ты медлишь? Ангелы ликуют, а ты понурил голову? Ради тебя пришел врач, а ты скрываешь рану? *Не приидох бо призвати праведники,* — говорит, — *но грешники на покаяние* (Мф. 9: 13). Итак, дерзай, грешник, и не отчаивайся! Тебя пришел призвать добрый Пастырь, ради тебя приклонил Он небеса — призывает тебя не на забавы, а на слезы, не на пиры и возлияния, а на пост, бдения и плач, не на пляски, увеселения и услаждения музыкой, а на труд, скорбь и тесноту. *Блажени,* — говорит Он, — *плачущии...* (Мф. 5: 4) (*святитель Иоанн Златоуст*).

Наказание за нераскаянный грех

По молодости моей, по моей собственной неосторожности я питала в себе чувство сердечной при-

вязанности к одному юноше, услаждалась в моих мыслях и мечтах представлением его прекрасного вида и любовью к нему и хотя считала то за грех, но стыдилась открыться при исповеди духовнику... И вот за это порочное услаждение моей девической мысли нечистыми мечтаниями по смерти моей Святые Ангелы возгнушались мной и с огорчением оставили меня в демонских руках... И вот я теперь сгораю в пламени гееннском, бесконечно буду гореть и никогда, никогда, вовеки не сгорю, потому что нет конца мучению для отверженных неба!..» — При этих словах страдальца завилась, как червь, застонала, заскрежетала зубами, была охвачена огненной лавой и исчезла в ней от глаз испуганной игумении... (*Рассказ находящейся в аду племянницы своей тетке-игумении, которая видела ее*).

Ничто же бо есть покровено, еже не открытс-ся, и тайно, еже не уведено будет (Мф. 10: 26). Следовательно, как ни прячемся мы теперь со своими грехами, пользы от этого нам никакой нет. Придет срок — а далеко ли он? — и все выйдет наружу. Как же быть? Не надо прятаться. Согрешила — иди и открой грех свой духовному отцу твоему. Когда получишь разрешение — грех исчезнет, будто его не было. Нечему будет потом быть открываемым и являемым. Если спрячешь грех и не покаешься, то сбережешь его в себе, чтобы было чему обнаружиться в свое время на обличении тебя на мытарствах и Страшном Суде. Все это нам наперед открыл Бог, чтобы мы еще теперь ухитрились обезоружить Его праведный и Страшный суд на нас, грешных.

Покаяние бывает двоякое: одно — внутреннее, тайное, когда мы каемся про себя пред очами Божиими, другое — открытое, наружное, когда мы исповедаем грехи свои пред священником.

Что есть исповедь? Исповедь состоит в устном обвинении себя в грехах мыслями, словами, чувствами, желаниями, ощущениями, идеалами, — вообще в раскрытии совести грешника в самых глубочайших ее изгибах перед Богом при посредстве священника для получения через него отпущения в них по данной ему власти от Господа Иисуса Христа.

Если человек обвиняет диавола как виновника своих грехов, то он обвиняет самого себя. Ибо не диавол, но сам человек есть виновник своих преступлений. Ему надлежало бы сопротивляться своим пожеланиям, влекущим ко злу.

Так как часто память нам изменяет, то хорошо делают те, которые к исповеди заносят вспомянутые грехи на бумагу.

Мы приходим на исповедь с намерением получить прощение грехов от Господа Бога через священника. Так знай же, что исповедь твоя бывает пуста, бездельна, недействительна и даже оскорбительна для Господа, если ты идешь на исповедь без всякой подготовки, не испытав своей совести, исповедуешься формально, холодно, механически.

Надо знать, что частые падения в грех, исправляемые даже частым покаянием, делают подоз-

рительным само покаянием, и можно, наконец, упасть так, что после того падения не будет возможности встать снова и начать жить для Бога. Этому да страшится всякий, легкомысленно смотрящий на грехи (*апостол Ерм.*).

Частая исповедь и Святое Причащение — это могучие и самые главные двигатели в нашей духовной жизни, только нужно правильно пользоваться сими Таинствами.

Унывать не должно при виде множества своих немощей и грехов, потому что уныние и безнадежность — величайший грех (*игумена Феофания Говорова*).

Верно, вы пишете общие грехи, в которых кто не грешен? А вы записывайте дела. Например, не пишите: «Я вздорлива», — а запишите дело: «Сестра сказала слово неприятное, а я рассердилась и поборанилась» (*святитель Феофан Затворник*).

Сколько бы ни изнурил человек свою плоть, сколько бы ни постился, ни плакал, но если он не исповедал грехи свои священнику, ничтоже успеет и грехи его останутся не изглаженными.

Не стыдись исповедовать твои грехи, ибо, исповедуя их пред отцом твоим, ты вместе с тем раздробляешь главу дракона (*св. Марк Ефесский*).

Диавол заставляет на исповеди умалчивать о грехах и страстях и не исповедоваться и убежда-

ет стремиться к таким грехам, будто безвредным (*преподобный Ефрем Сирин*).

Кто здесь себя исповедью пристыжает, тот избавляется от вечного стыда.

Если не можешь на исповеди сказать грехов своих, то лучше написать их, чем скрывать.

Стыд на исповеди изобретен диаволом; он сделал то, что мы не смущаемся, когда грешим, а смущаемся при покаянии, которому свойственна искренность.

Бог не покроеет нас Своим милосердием, если мы прежде не откроем грехов.

Наша неправда должна быть обнажена для нашего же от Бога оправдания.

За утаенные тяжкие грехи люди здесь, на земле, во время их предсмертной болезни, мучимы бывают бесами, а по смерти подлежат мучению во аде.

Пребывать в мире с Богом нельзя без непрерывного покаяния. Что касается до великих грехов, то тотчас должно их исповедать духовному отцу и принять разрешение, ибо в тех не успокоишь духа одним повседневным покаянием.

Кающемуся грешнику, желающему смириться и очиститься, необходимо принимать уничижение, оскорбления и молчать, зная, что он греш-

ный и должен терпеть ради покаяния, чтобы Бог загладил грехи его.

Некоторые отчаиваются, думая, что Господь не простит им греха. Такие мысли от врага.

Дни Причастия следует проводить как великие праздники, посвящая их, насколько это возможно, уединению, молитве, сосредоточенности и духовному чтению: кушать надо умеренно, не есть мяса, говорить больше о Господе, а о житейском не говорить: отнюдь не следует мыслить и чувствовать чего-либо худого.

Кроме вражды и злобы ничто не возбраняет нам приобщаться Святых Таин! Но надобно помнить, что никогда не следует приступать к Святым Тайнам с холодною душою и с равнодушием, но всегда и всякому христианину должно иметь благоговейный страх, всякий должен в это время войти в себя, в свое положение с раскаянием.

Грехи наши — наш долг пред Господом. Хорошо не быть никому должным. Хорошо чаще уплачивать долги: в противном случае они, накопившись, делаются слишком великими, тягостными, неоплатными. Так и грехи — долги наши пред Господом — хорошо как можно чаще их уплачивать, каясь, исповедаясь перед священником и внутренне ежедневно, ежечасно, ежеминутно, постоянно каюсь пред Господом.

Мы видим, что грешники весьма часто и не считают себя великими грешниками, потому что самолюбие и гордость ослепляют им глаза.

Покаяние должно быть искренне и совершенно свободно, а никак не вынужденное временем и обычаем или лицом исповедающим, иначе это не будет покаяние.

На исповеди холодно проговорим: «Грешен» — про грехи, о которых спросят, и помышления не имея о том, что главною у нас целью должно быть совершенное исправление жизни. Что пользы? Это будет значить — исполнить обычай говения, а не говеть во спасение. Враг спасения ухитряется бесполезными делать дарованные нам благодатию Божиею средства к очищению от грехов и тем продолжить владычество свое над нами.

Чем кто искреннее в исповедании грехов, тем тот ближе ко спасению. «Когда себя в ошибках уловляешь, тем ты Бога прославляешь», — говаривал батюшка о. Андриан. На бумаге и на словах исповедь полезна.

Про прежний грех не следует говорить, ибо он уже исповедан, как должно, и потому повторение не требуется. А с неисповеданным грехом не должно приступать к Святой Чаше; да и сама исповедь при скрывании главного греха теряет свое значение.

Прошу вас всегда обращать особенное внимание на исповедь, всегда тщательно готовиться к ней и чистосердечно исповедать все свои согрешения.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) прямо говорит, что без частой и искренней исповеди человек не может победить свою страсть.

Если покаянием хотим угодить Господу и спасти душу свою, достигнуть свободы от грехов и страстей, то должны каяться из глубины души: обстоятельно, всесторонне, твердо, охотно, потому что во глубине ее гнездятся и коренятся все грехи наши.

Опыт показывает, что только тогда человек умиротворяется, когда всецело себя признает виновным и кается в своем грехе, не стараясь его уменьшить в своих и духовника глазах. Итак, только сознание своей вины успокаивает совесть человека.

Сказал Господу грехи с сокрушением сердца — и растаяли, — вздохнул, пожалел о грехах — и нет их. *Глаголи ты беззакония твоя... да оправдишися* (Ис. 43: 26). Сознал, что они нелепость, безумие, возымел намерение впредь вести себя исправно — и Бог очистил их через Своего служителя и Св. Таинства.

За грех соблазна выпроси у духовника себе епитимию. Если от исповеди ты уходишь смущенный, то значит нечисто исповедался и сам не простил брату своему от души согрешений его (*преподобный Силуан Афонский*).

Сколько бы грехов ни было у кого и как бы велики они ни были, у Бога милосердия еще более, потому что как Он Сам бесконечен, так и милость Его бесконечна (*святитель Тихон Задонский*).

Бог взирает не на множество и великость грехов, а на усердие кающегося. Разбойники, блудницы,

мытари, сребролюбцы — словом, все великие грешники, истинно покаявшиеся, совершенно доказывают эту истину.

Духовная жизнь начинается покаянием. Покаяние не должно прекращаться всю жизнь: ибо кто без греха?

Сила покаяния познается в омерзении грехов. Ежели душа столько возненавидит свои грехи, что согласна лучше претерпеть всякую скорбь и мучение, нежели согласиться на услаждение каким-либо грехом — вот это и есть чистое покаяние.

Всякий грех, покаянием не очищенный, тотчас тягостию своею влечет к другому.

Мы должны исповедоваться так, как будто бы мы исповедовались в последний раз в жизни.

Спросили старца Илариона Симоновского: «Как быть, если и по исповедании грехов человек впадает в прежние грехи?» — «Душа, — отвечал старец, — как бы таблица, на которую беспрестанно ложится пыль, а исповедь как бы опахало или крыло, которым сметается она, чтобы таблица была чиста».

О сокрушении в покаянии

Покажи и сокрушение, и болезнование души и сердца своего о грехах, какое показал и пророк Давид.

В настоящей жизни мы должны воздыхать о своих грехах, проливать слезы, творить милостыню (*блаженный Августин*).

Отсутствие скорби о грехах приводит Бога в большее негодование и гнев, чем самое совершение грехов.

Бог судит о покаянии не по мере трудов, а по мере смирения, сопровождаемого плачем, сокрушением и отвращением от грехов.

Мы должны стараться возбуждать в себе сокрушение о грехах более размышлением о добродетелях, о Царстве Небесном, нежели вредным воспоминанием о своих грехах; ибо до тех пор не перестанешь обонять вредное зловоние из нечистой ямы, пока будешь стоять при ней или ворочать грязь в ней.

Спасительная печаль о грехах от неумеренности становится гибельною.

Католический обычай приступать к исповеди и Св. Причащению без должного приготовления начинает прививаться и у нас. И у нас многие придут один раз в церковь, исповедаются перед самой Литургией и тогда же приступают к Св. Тайнам и таким образом в течение каких-нибудь двух часов успевают отговорить и покаяться в своих грехах. Нужно сказать, что этот обычай очень пагубный. Он не дает возможности человеку как следует обдумать свои грехи, войти в свою душу, чтобы распо-

ложить себя к покаянию, а также не позволяет ему предаться молитвенным подвигам, чтобы достойно подготовиться к принятию Св. Таин.

Случается, что сатана ведет разговор с тобою в сердце: «Смотри, сколько худого сделал ты; смотри, какого неистовства исполнена душа твоя; столько обременен ты грехами, что не можешь уже спастись!» Сие же делает, чтобы ввергнуть тебя в отчаяние, потому что неприятно ему покаяние твое (*преподобный Макарий Великий*).

Великое спасение в исповедании грехов, ибо дает возможность пройти мытарства все беспрепятственно (*из жития преподобной Феодоры*).

Человеколюбивый и спасения желающий Бог премудро поставил между нами и Собою Таинство Исповеди и каждому дал власть, — если хочет, — через исповедь и покаяние восстать от своего падения греховного, которым пал, и опять прийти в прежнее родство, славу и дерзновение, какие имел у Бога, и опять стать наследником всех благ.

Но да знаем, что только здесь, в настоящей жизни, где бывает покаяние, бывает и отменение страшных судных определений, по беспредельной Божией милости, ради искреннего и совершенного покаяния. А кто не покается здесь, над тем немедленно будут исполнены эти определения там.

Если ты получил прощение всех своих грехов через Таинство Покаяния, то какой любви, какого благодарения и смирения должно быть для тебя источником то, что, будучи достоин бесчисленных мук, ты не только избавлен от этого, но еще удостоиваешься сыноположения, славы и Царства Небесного? Обращай сие в уме своем и всегда помни (*преподобный Симеон Новый Богослов*).

Как естественно нам есть, пить, говорить, слышать, так естественно и каяться. Рассмотрим от начала мира жизнь всех совершивших благополучно странствие земное — и найдешь, что таинство благочестия во всех благоугодивших Богу совершилось через покаяние. Был ли кто осужден — осужден он за пренебрежение покаянием. Был ли кто оправдан — оправдан он, потому что прилепился к покаянию (*преподобный Марк Подвижник*).

Не столько заботится диавол о том, чтобы грешили, сколько о том, чтобы не видели греха и оставались грешниками.

Бесы не находят те из грехов, в которых человек искренно покался в Таинстве Покаяния перед священником, и очень об этом скорбят (*из жития преподобной Феодоры*).

Ты не забываешь ежедневно записывать свои дневные расходы в особую книжку? Так не забывай же записывать ежедневные грехи твои в тот свиток, который называется совестью. (А препод-

добный Иоанн Лествичник советует для памяти записывать грехи и в книжку — для исповедания).

Если согрешим, преткнувшись, уврачуемся слезами, пока есть время для покаяния. Время покаяния коротко, Царствию же Небесному нет конца.

Тот сам себя предает вечной гибели, кто, имея Милосердного Судию, не прибегает к пособию покаяния.

Коль скоро совесть обличает, кайся скорее — и сила греха разрушительная сим пресечется, и нет греха, который бы мог противостоять действию покаяния искреннего.

Опыт исповеди

Однажды я стала исповедоваться батюшке. Он остановил меня после моих слов: «Во всем грешна» — и спросил: «А лошадей крала?» Я ответила: «Нет». — «Ну вот, видишь, и не во всем», — сказал старец. На мои слова, что совсем не умею исповедоваться, он заметил: «От исповеди выходишь, как святая».

Разговорившись однажды со знакомой, я высказала ей, что все нужное всегда забываю сказать на исповеди батюшке или спросить. На что услышала от нее такой ответ: «Да это и со всеми бывает, надо записывать, что сказать: враг крадет» (из жития преподобного Амвросия Оптинского).

О малых грехах

Более погибающих от злых слов, нежели от злых дел, потому что не многие считают нужным приносить покаяние в произнесенных словах (святитель Иоанн Златоуст).

В рассуждении тяжких грехов (хорошо это знаю) вы имеете над собою власть. А малыми грехами, как не важными, каждый пренебрегает, думая, что о них не спросят. Но ими-то и уловляет нас диавол, ибо делает, что каждый из нас пренебрегает ими, как ничего не значащими.

И с малыми грехами нельзя войти в Царствие Небесное. Яблоко, съеденное прародителями в Эдеме, было невелико, но какие произошли от этого последствия, сами знаем.

В бочке хотя малая скважина, но вино все вытекает. Истребляй грех, пока он мал. *Блажен, иже имет и разбьет младенцы... о камень* (Пс. 136: 9).

Многие не вменяют себе в грех малые прегрешения, а ведь и малые грехи, если умножатся, тоже могут отяготить совесть и погубить душу человеческую, как и один какой-либо смертный грех, по подобию песка и камня. Как один большой камень, будучи привязан к шее человека, погрузит его в воду, так и песок, хотя и мелкий сам по себе, но если им будет насыпан полный мешок и привязан к шее человека, так же погрузит человека в бездну, как и большой камень. Вот как должно

смотреть на малые, но умножающиеся прегрешения (*святитель Димитрий Ростовский*).

Вы успокаиваетесь тем, что замечаете за собой только малые грехи? Что такое малые грехи ваши? За каждое праздное слово придется давать ответ на суде Божиим. Малость ли это для вас? Всякий грех против Бога велик как оскорбление великой святости Божией. Всякий грех велик, когда не обращают на него внимания. Даже тем грех опаснее, чем он неприметнее: не велика искра, пропущенная мимо глаз, но небрежность превращает целое селение в пепел.

Как бы ни были безобразны и отвратительны грехи, привычка делает их маловажными (*блаженный Августин*).

Надо избегать и маловажных грехов так же, как и великих

Никто да не питает в себе той напрасной мысли, через которую проникает в душу развращение, того легкомыслия, которое побуждает нас часто говорить: «Это ничего не значит, это маловажно», — потому что из сего может родиться тысяча зол, ибо древний строитель всякого зла, диавол, по лукавству своему нередко употребляет для погибели человеческой некоторую постепенность и как бы снисходительность и обыкновенно начинает с маловажного. По сей-то причине старайтесь истреблять в себе самые зародыши греха, ибо хотя бы они и не возрастали тотчас в великие грехопадения,

однако пренебрегать ими не должно по той причине, что от беспечности они постепенно могут увеличиться и усилиться (*святитель Иоанн Златоуст*).

Ваше согрешение словом не есть уже падение души. О таковых ежедневных и ежемесячных падениях не должно безмерно печалиться, ибо это хитрость врага, хотящего безмерною печалию ввести в душу расслабление (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Перед исповедью и сами вы займитесь вашим сыном и приготовьте его к этому Таинству как сумеете. Заставьте его перед исповедью прочесть заповеди с объяснением (*преподобный Амвросий Оптинский*).

В покаяние вложено милосердным Господом краткое и смиренное утешение, состоящее в облегчении совести, в явлении надежды спасения, что называется св. отцами извещением. Какое приличное наслаждение для покаявшихся грешников! (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Об отчаянии

Отчаиваются те из христиан, которые, зная за собою множество тяжких грехов, падают духом и теряют надежду на свое исправление и помилование от Бога. Обуреваемые греховными страстями и навыками, такие люди иногда говорят: «Где нам спастись? Мы люди грешные, до того запутались в сетях греховных, что не смеем и думать о поми-

ловании. Много раз мы каялись, много раз желали исправиться, однако не сделались лучшими». От других, к великой скорби, приходилось слышать: «Погибать, так погибать: все равно меня Бог не простит!» Говоря так, эти люди глубже падают в бездну зол. Чем образумить таковых? И как подать им руку помощи, чтобы исхитить их из власти сатаны?

Одно надо нам твердо знать и никогда не забывать: не должно отчаиваться ни в каком состоянии. Отчаяние есть смерть души. В самых тяжких грехах можно покаяться и получить прощение. Многие отчаяннейшие разбойники и душегубцы не только получили прощение при искреннем покаянии и исправлении, но и достигли святости: Моисей Мурин, Варвар-разбойник (*память его 6 мая*) и другие. Это Господь дает нам пример, чтобы мы не отчаивались, как Иуда, а принесли покаяние и через это спаслись.

Тебя сатана приводит к отчаянию, когда говорит в сердце твоём: «Нет тебе спасения, ты много согрешил». Ты отвечай ему: «Ты осужденный, а не судия; тебе нет спасения, но уготован вечный огонь. Моя надежда и спасение — Христос Бог, Который пришел в мир грешных спасти».

Злой дух никогда не теряет надежды на гибель нашу, тогда как мы отчаиваемся в собственном своем спасении (*святая Дионисий Великий*).

Как бы грехи наши ни были велики и сколько бы их ни было, мы отчаиваться в получении

милости не должны: слово Божие уверяет нас, что несть грех побеждающий милосердие Божие (*«Афонские подвижники»*).

Погрешив, позаботься, в научение смирению, не бегать покаяния, потому что покаяние вместе с Божиим человеколюбием изглаживает и прежние, и настоящие грехи.

Любите епитимии. Как спасительны епитимии и другие меры исправления! Они — путь в рай (*преподобный Феодор Студит*).

Через покаяние недостаток добрых дел восполняется.

Когда говеете и готовитесь к приобщению Св. Христовых Таин, то тут нужно и масло постное не кушать.

О старчестве и отличии его от духовничества

Говорите: «Старцу приходится разрешать и наказывать». Мне думается, что старцу не следует ни разрешать, ни наказывать.

Его дело рассудить и определить состояние ученика, разъяснить ему, как дошел до худа, и указать способ, как на будущее избегать этого и как погасить страсти, от которых произошло дело, и помолиться. Старец — советник, а не судья и не каратель. Его дело — пожалеть и воодушевить, предав брата благодати Божией.

Приходит ученик, кается в нарушении заповеди. Старец наказывает и прощает.

Сознательное нарушение явной заповеди требует исповеди перед духовником и таинственного разрешения. Старец, выслушав ученика, дает ему разъяснение относительно падений и указывает способы, как избегать таких падений... и потом отсылает к духовнику. Тот разрешает и налагает епитимию. Старец дает только советы: «Ты бы поусердней помолился, не давал бы себе поесть, как обычно... и от сна отнял бы часть некую» — и подобное. Разрешение старцево (благодатию Своею Бог простит) не имеет разрешительной силы, свойственной таинственному разрешению. Это принадлежит духовнику. Старцу принадлежит разрешение грехов простительных, и разрешаются они самим откровением. Как открыт такой грех, так и прощен.

У святителя Димитрия Ростовского исчислены такие грехи в повседневной исповеди и в молитве на сон грядущим есть немного указаний. Какую имеет силу старчество? Великую и превеликую, только она вся не юридического свойства, а нравственного — советы, разъяснения, воодушевления, молитвы. Долг старца, чтобы всякий ученик отходил от него, как обмытый, как бы искупавшись. Главное: соберитесь — и все определите, и бойтесь зайти в область духовничества (*святитель Феофан Затворник*).

Каяться в грехах — и их не беречься есть то же, что насмехаться над Богом.

Из посланной тебе книжки об исповеди перед духовником и об откровении перед старцем ты увидишь, что между тем и другим образом исповедания существуют различия: духовнику иногда достаточно исповедания грехов в общих чертах, а перед старцем требуется подробное открытие всех помыслов душевных и принятие советов его (*святитель Макарий, митрополит Московский*).

Возвратясь домой, должно каяться о всех своих оплошностях, случившихся в дороге, когда или глазом поползнулся — повидать что недоброе, или слухом — услышать, или языком — изречь излишнее.

Человеколюбие Божие

Человеколюбив Бог, и человеколюбив неограниченно. Не говори же ты: «Я блудодействовал, прелюбодействовал, ужасные творил грехи, и притом не однажды, но многократно. Неужели простит Он? Неужели предаст их забвению?». Слушай, что говорит св. пророк Давид: «Коль многое множество благодати Твоея, Господи!» Все в совокупности грехи твои не побеждают великости милосердия Божественного.

Посмотрим также и на других, которые спаслись посредством покаяния. А может быть, и из числа женщин какая-либо скажет: «Я блудодействовала, прелюбодействовала, осквернила тело мое всеми родами невоздержания. Можно ли спастись

мне?» Женщина, воззри на Раав и надейся — и ты спасена. Ибо если она, быв явною и всенародною блудницею, спаслась посредством покаяния, то неужели ты не спасешься при помощи покаяния и поста.

О великое человеколюбие Божие! Даже и о блудницах вспоминает Он в Писании.

Воистину Бог человеколюбив, и никто не может достойно изречь Его человеколюбие. И хотя бы все человеческие языки совокупились воедино, то и тогда бы, даже и отчасти, не возмogli поведать человеколюбие Божие.

Итак, братие, видя многие примеры согрешивших и покаявшихся и спасенных, поспешите и сами покаяться перед Господом, дабы и прощение получить вам в содеянных грехах, и Царства Небесного удостоиться (*святитель Кирилл Иерусалимский*).

Не откладывая покаяния до старости: кто целую свою жизнь шел широким путем во ад, как может при конце ее в рай войти без особенного милосердия Божия? То правда, что милосердие Божие беспримерно и оно может всякого грешного человека спасти, однако таких примеров очень мало, чтоб человек, всю жизнь в грехах проводя, в старости жил богоугодно; а еще гораздо меньше тех случаев, чтоб кто-либо, состарившись в грехах, умер в страхе Божиим и с надлежащим покаянием. При смерти человек хотя кается в грехах, однако такое покаяние больше от страха, нежели

от доброго намерения происходит... Привыкший быть злым, добрым не легко быть может.

Об отчаянии и излишней надежде

Один богослов, рассуждая о многих смертных грехах, отчаяние почитает за больший из всех грехов, потому что грех сей есть прямо против Бога и человек, отчаивающийся в милосердии Божиим, не верит могуществу Господню, почитает себя за погибшего и не может исправиться. Св. Исидор говорит: «Грешить перед Богом — значит начать умирать вечною смертию, а отчаиваться в милосердии Божиим есть то же, что вступать во ад». И блаженный Августин справедливо почитает равными как отчаяние, так и излишнюю на Бога надежду. По мнению св. Исидора и блаженного Августина, и тот, кто излишне надеется на милосердие Господне, и тот, кто отчаивается, — оба почти суть во аде: ибо как первый, надеясь излишне на милосердие Господне, будет грешить безопасно, ничего не боясь, так и последний, отчаявшись в прощении грехов своих, не будет в них каяться. Пагубно отчаяние, но излишняя надежда есть великое зло, ибо через нее мы оскорбляем Самого Бога. Излишняя надежда есть грех едва ли меньший отчаяния. Излишне надеющийся на милосердие Божие употребляет милосердие Божие орудием в своих грехах.

Бог от нас требует покаяния, как скоро согрешим, и не велит его откладывать.

Святитель Иоанн Златоуст покаяние называет добродетелью, ведущею в Царство Небесное. В чем состоит сия добродетель? Не в ношении ли на теле нашем тяжких вериг? Не в сухоядении ли или в таких постах, чтобы питаться одним хлебом и водою? Не в том ли, чтобы скрыться в пещеру и всю жизнь проводить в уединении? Не требует Господь Бог от всех нас так много, хотя таковой образ святой жизни Ему весьма угоден и много содействует к достижению совершенства. Он и тем благоволит довольствоваться, чтобы мы, точно познав всю гнусность грехов наших и истинное возмездие к ним омерзение, повинились Ему в оных пред духовником, ни одного не утаив, и оплакивали оные с искренним сокрушением сердца.

Если кто будет исповедаться, не имея истинного сожаления о том, что согрешил, и не чувствуя сокрушения в сердце своем, то не получит от Бога прощения в грехах своих. Все богословы единогласно утверждают, что без сокрушения истинного, чувствования великой печали о том, что мы согрешили, никому Бог вины не прощает.

Иные кающиеся, совсем не приготовясь к исповеди, приходят к духовнику, надеясь на него, что он их обо всем спросит и напомним грехи. То правда, что весьма полезно, чтобы духовник спрашивал исповедающегося о всех родах грехов, соображаясь с летами, разумом и состоянием каждого, со всевозможною осторожностью, чтобы не научить тому, чего он не знает. Но нимало человеку не полезно совсем надеяться на духовника, что он все

грехи ему напомним. Надо, чтобы прежде исповеди христианин приготовился, все свои прегрешения вспомнил и, обвинив себя в них перед Богом мысленно и сокрушаясь всем сердцем, пошел к духовнику и рассказал ему все грехи свои. Ибо если кто не приготовясь исповедается, то даже ежели ему духовник грех его напомним и он в нем ему признается, то такое признание будет сделано мимоходом, без надлежащего сокрушения и чувствования, сколь великое есть дело оный грех его. Ибо в ту минуту, в которую ему духовник грех его напомним, нельзя вдруг исполниться нужными при покаянии расположениями духа и сокрушиться с глубоким самоуничижением, которого требует настоящая исповедь.

Не стыдись...

священник хранит тайну исповеди

Ежели теперь стыдишься сказать грех свой духовнику, который такой же человек, как и ты, и больше может согрешить, нежели ты, если не будет вспомоществуем милосердием Божиим, то что будет, когда оный грех открыт будет на Страшном суде Господнем в присутствии Бога и бесчисленных святых Его? Стыд исповеди нимало не приличен, и он изобретен диаволом... Ежели же нам Господь Бог, по неисповедимому Своему милосердию, назначил судьей такого человека, как и мы, такую же слабою плотию одетого, то для чего же нам духовнику нашему не открыть искренно нашей совести, и особенно когда совершенно знаем, что он не может ни самомалейшего нашего

порока никому открыть, будучи обязан строгостью закона и своею должностью к соблюдению тайны исповеди.

Более всего злые духи стараются о том, чтобы человек не покался: они, как ненавистники человеческого рода, будут при смерти более всего искушать, чтобы не дать человеку подумать о покаянии.

Покаяние может быть тебе только здесь полезно, когда ты в земной жизни еще вместе с телом находишься, а когда умрешь во грехах без покаяния, тогда хоть и увидишь свое несчастье, представляя себе непостижимую вечность в муках, и будешь в грехах раскаиваться, но тогдашнее твоё покаяние будет напрасно и ничем тебе пособить не сможет. Будешь оплакивать свои грехи, но слезы твои никого не тронут.

Будем помнить, что возвращение к прежним грехам безумно, потому что оно опять похищает у нас достигнутый мир. Мы примирились с Богом, — возвращение к грехам уничтожает это примирение. Какого блага мы лишаемся, утратив мир с Богом и с совестью! Возвратившись к прежним грехам, мы лишаемся и достигнутой свободы, которую обрели, освободившись от греха и вины. Драгоценное благо... Возвращение к прежним грехам показывает нашу неблагодарность.

Бойся привычки к греху. Привычка к греху тем труднее побеждается, чем долговременнее сроднялась с сердцем человеческим. Нужна жестокая

брань с самим собою и дивная сила благодати, чтобы победить греховную привычку.

Один из признаков, что живет в нас Дух Божий, если есть в нас покаяние и самоотвержение. Святой Дух показывает нам всю отвратительность нечистоты всякого греха. А видя нечистоты греха, можем ли мы не отвергать их от себя и не каяться в них?

Недостойные священники не препятствуют нам получить в Таинстве благодать Божию.

После каждого греха должно приносить перед Богом покаяние и просить Его помощи против искушений, так как от нераскаянности происходит закоснение в грехе, заглушается голос совести.

Надо помнить, что всякий грех для души то же, что яд для тела; а яд, если не будет извергнут вон известными средствами, неминуемо причиняет смерть телесную; и грех скрываемый заражает всю душу и мертвит ее, т. е. отчуждает ее от жизни Божией, лишает благодати, без которой душа неизбежно подпадает власти дьявола. Сей-то древний враг наш и вселяет во многих кающихся ложный стыд при исповеди; но надобно стыдиться греха, а не обнаружения его перед духовником. Да и кого стыдиться? Господь знает наши самые тайные помышления, а служитель Божий, свидетель нашего исповедания, тоже человек, и в свою очередь так же нуждается в исповеди.

Чтобы получить прощение грехов от Бога, нужно иметь истинное покаяние в грехах и совершенное исповедание их. Ибо как больной не исцеляется, если не откроет своей болезни врачу, так никто не может получить прощения, если прежде не осознает своего греха перед Богом. Ибо, по словам блаженного Августина, сознание греха есть начало спасения.

Посему все грехи, в коих христианин раскаивается перед священником, обещая впредь не грешить, благодатию Божиею заглаживаются, ибо покаяние названо вторым крещением.

Старайтесь почаще исповедоваться духовнику своему, ничего не утаивая, с сердечным сокрушением о содеянных грехах, коими мы так много прогневаем милосерднейшего Господа; имейте твердое желание и просите помощи Божией, дабы впредь избегать грехов. Хотя никто не может о себе сказать, что он не согрешит, но надо всевозможно стараться удерживаться от грехов и понуждать себя к добру.

Исповедание самое искреннее, неустанное много защищает от повторения искушений.

Есть плач сердца без слез, но такой же сильный, как слезы.

Не потерпим помыслов, умаляющих грехи наши и успокаивающих нас отпущением грехов (*преподобный Максим Исповедник*).

На исповеди запрещается сдавать свои грехи по частям, как делают иные люди хитрые, т. е. половину или больше незначительных грехов передают они на исповеди одному (знакомому) духовнику, а другую половину, более тяжких грехов, — другому духовнику, который не знает их. Это было бы недобросовестно и лукаво. Так делают иные оттого, что своего знакомого духовника стыдятся и потому, как фарисеи, своему духовному отцу передают лукаво и бессовестно только мелкие и обыденные грехи, а с теми грехами, которые более тяжки, идут к другому, незнакомому, или, по их понятию, более снисходительному духовнику. Таковые забывают, что они таким действием обманывают не духовника, а Самого Спасителя и Бога и через то уничтожают Таинство Святого Покаяния и становятся недостойными и Святого Причащения.

Вообще неприлично без крайней нужды и причины, по одной только прихоти, менять духовников, как это делают иные, ища такого духовного отца, который бы поменьше спрашивал, не строго обличал и почаще разрешал принятие Святых Таинств — даже и тому, кто сам чувствует, что их недостойн.

Есть, к несчастью, люди, которые скрывают свои грехи на исповеди. Так, одни из-за ложного страха, другие из-за ложного стыда, третьи из гордости, иные, наконец, просто по невежеству, утаивают при покаянии свои беззакония от священника, а через это удваивают их, потому что лгут пред Самим Господом Иисусом Христом, исповедание их при-

емлющим. Сокрытием своих грехов вы угождаете диаволу, который *яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5: 8), ища вашей гибели.

Греховным помыслам должно противиться, а увлечения ими немедленно врачевать покаянием... Греховные помыслы и ощущения не должно рассматривать, чтобы они не вкрались в душу и не заразили ее, должно их немедленно отвергнуть (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Про исповедь надо спрашивать долголетних духовников, благоговейно проходивших служение Божие.

Все бо мы в беззакониях зачаты есмы, и во гресех роди нас мати наша (см. Пс. 50: 7). И от плоти есмы (см. Ин. 3: 6). Посему, хотя бы кто и был святым, и тот имеет нужду в исповедании грехов, как говорит пророк Давид. Об этом так говорит блаженный Августин: «Если человек скрывает, Господь открывает; если человек таит, Бог явным делает; если человек сознает, Бог прощает».

Причина, побуждающая тебя к покаянию, должна быть неизвестность твоей смерти. Христос сделал для тебя неизвестным час сей для того, чтобы ты всегда жил в покаянии и всякий час считал бы последним. Другие причины, склоняющие тебя к покаянию, должны быть Страшный суд и вечные муки (*святитель Феофан Затворник*).

Грешен ли ты — спеши принести во грехах покаяние. Тогда имя твое впишется в Книгу Жизни

и определение мучения твоего переменится на определение спасения твоего.

Бог до сих пор оставлял нам время для покаяния, но как мы пользовались этим временем?

Некоторые, например, возражают против устной исповеди, и возражают потому, что они не имеют истинно христианского смирения, потому, что их самолюбие не позволяет им сознаться в своих поступках даже перед священником, служителем Бога... И таким людям необходимо обратить внимание на состояние своего сердца, ибо с очищением сердца исчезнет у них и всякая охота к изысканию возражений против учений Христа.

Пост, говение, исповедь и св. причащение — вот курс здешнего врачевания.

Бывает, очень сильно смущают помыслы человека, внушающие ему, что, несмотря на все усилия и труды, он не наследует Царствия Божия. Такие вражеские помыслы следует отвергать при самом появлении их словами евангельскими: «Верую, Господи, помоги моему неверию» — и быть совершенно уверенным в милосердии Божиим, ибо все наши грехи составляют как бы горсть песку перед океаном милосердия Божия. И святитель Иоанн Златоуст говорит: «Океан имеет границы, а милосердие Божие беспредельно, потому необходимо надеяться на Него. А в случае каких-либо падений не унывать и не скорбеть безмерно, а воздвигать себя упованием и смиренно просить

прощения. Когда падет христианин, да не забывает любви своего Отца в надежде прощения».

Бог дал тебе в этой жизни самое простое средство к очищению грехов: Таинство Покаяния. Знала ты это средство, но не воспользовалась им!.. Покаяние — вот единственное средство войти в Царствие Божие. Грехом мы отпали от Царствия Божия, следовательно, в покаянии о грехах мы и войдем в него. Грехом мы удалились от Бога и святого общества Ангелов — через покаяние во грехе мы снова будем приняты в это общество.

И что всего печальнее, мы так привыкли грешить, что и грехи-то свои не считаем грехами. Называясь православными, мы живем часто хуже евреев, магометан и язычников. Следовательно, когда мы видим свои грехи, это есть запах здравия души.

Епитимия должна служить покаявшемуся напоминанием о грехе.

Угрызения совести тяжелее всяких других мучений. Поэтому исповедники духовнику должны сами открываться, а не ожидать вопросов. Трудно знать, что таится в чужой душе.

В покаянии — вся тайна спасения. Как это просто, как ясно! Но мы как поступаем? Оставляем указанное нам Богом спасительное покаяние и стремимся к упражнению в мнимых добродетелях, потому что они приятны для наших чувств, потому мало-помалу, неприметным об-

разом заражаемся мнением (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Покаянием содеянные грехи уничтожаются и уже нигде не поминаются: ни на мытарствах, ни на Суде.

Чистая исповедь — лучшее средство к нравственному усовершенствованию.

Ничто не отнимает у сатаны столько силы, как если мы открываем тайны нечистых мыслей (и грехов) своим духовникам, и ничто так не радует злобного врага, как если человек не хочет открывать их.

Касательно сетей вражиих, то они при исповеди духовнику все разрушаются (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Что здесь себя исповедью пристыжаем, тем избавляемся вечного стыда... Исповедания пред духовником до смерти не надо откладывать под тем предлогом, что не исправлюсь, опять, дескать, все то же. Таинство сие чудодейственно: долго ли, коротко ли — воздействует, привлечет к совершенному исправлению и очистит душу от всякого греха.

Вопрос: Каких ради грехов жены находятся в аду?

Ответ: Жены находятся в аду ради четырех грехов: нечистоты своих мужей; суетных и непотребных украшений; ежели любят воровать; и стыда, ради которого не исповедуют грехов своих.

Если бы вы знали, что значит покаяние! Через него мы можем получить прощение грехов и сподобиться принять в себя Самого Господа в Св. Причащении. Если бы вы это понимали, то о том только бы и думали, как очистить свою душу.

Если не имеем добродетелей, то постараемся, по крайней мере, избавиться от грехов покаянием и терпением находящих скорбей, которые посылаются Промыслом Божиим к очищению души нашей от грехов и пороков и всякой неключимой примеси.

Долги хуже грехов: в грехах человек покается — и Бог простит, а за долги будут истязать не только в настоящей, но и в будущей жизни.

Когда согрешишь, стеной не о том, что тебя накажут, но о том, что ты оскорбил Бога твоего, такого милосердного, так тебя любящего и так заботящегося о твоём спасении, что Он предал ради тебя Сына Своего на смерть (*святитель Иоанн Златоуст*).

Греховные мысли не должно ставить в грех, если мы их не принимаем, не хотим, боремся с ними через молитву, но считать их за искушение; в противном случае диавол будет тем утешаться. Надо знать, что, кто противится греховным мыслям, тот заслуживает у Бога великую благодать.

Душа, которая оставила покаяние, или невоздержанна, или любит осуждать людей, не может

избавиться от бесовских козней и освободиться от плохих помыслов (*преподобный Силуан Афонский*).

Авва Антоний говорил авве Пимену: «Великий подвиг для человека — раскаяние во грехах своих перед Богом и ожидание искушений до последнего издыхания».

Покаяние в том состоит, чтобы отвращаться от греха; ибо такова благодать Божия, что в какой час обратится человек от грехов своих, Бог приемлет грешника с радостью, не считая прежних грехов его, как написано в Евангелии в притче о блудном сыне (*авва Исаия*).

Надо потрудиться

Святые чувства сокрушения и болезнования сердечного о грехах даром не приходят: надо потрудиться, поискать эту драгоценность, почаще уединяться в свою комнатку и там, пред ликом распятого Спасителя и Пречистой Его Матери, поминая грехи свои, понуждать себя к покаянию и сокрушению сердечному, по сказанному в Святом Евангелии: *Царствие Небесное нудится, и нуждницы восхищают е* (Мф. 11: 12).

О себе всегда должно думать, до самого исхода души из тела, что мы великие пред Богом грешники и спасаемся единственно покаянием, милосердием Божиим и Его крестными ради нас заслугами, а иначе, подобно фарисею, все по-

теряем. Это самая опасная из всех диавольских сетей. Как только человек станет исправляться в жизни, то искушитель внушает ему, что он уже святой стал, и указывает ему на других, греховно живущих. Этот злой недуг именуется в духовной жизни самомнением. К сожалению, многие этим уловлены в монастырях, в церквях служащие и миряне (*старец Арсений Афонский*).

Отнюдь не приходите в отчаяние от того, что считаете себя великою грешницею, и не допускайте мысли, что Господь не простит. Благоутробия и человеколюбия Божия не победили и грехи всего мира, за кои принесена Господом крестная жертва, как говорит пророк Исаия: *Той же язвен бысть за грехи наша и муген бысть за беззакония наша... язвою Его мы изцелехом* (Ис. 53: 5). Ради крестных заслуг Его все верующие кающиеся приемлют прощение, оправдание и вечную жизнь. Ученикам Своим, а через них и всем пастырям Церкви, Господь дал власть разрешать все на земле: *имже отпустите грехи, отпустятся им: и имже держите, держатся* (Ин. 20: 23).

На Страшном суде кающиеся грешники будут иметь жребий со святыми, а нераскаянные грешники будут осуждены на вечную муку. Увидит вор своего друга-вора, с которым вместе воровал, стоящим среди праведников, а себя осужденным на вечную муку. Увидит разбойник-грабитель своего друга — разбойника-грабителя стоящим среди праведников, а себя осужденным на вечную муку. Увидит блудник блудницу, с которой творил темные тайные дела, стоящей среди пра-

ведников, а себя осужденным на вечную муку. За что эти грешники будут стоять среди праведников? За то, что они покаяться, исповедались во всех своих грехах, а Слово Божие говорит, что покаяние делает грешников чистыми и равняет их со святыми.

Господь Бог говорит грешникам через пророка Исаию такие утешительные слова: *Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю* (Ис. 1: 18) через искреннее покаяние.

Господь знает, что человек окаянен, и потому даровал ему покаяние на все время земной жизни его. И действует на нас могущественно и спасительно покаяние до последнего издыхания нашего.

Покаяние и смирение нужнее и выше всех добрых дел и до конца жизни не прекращаются.

Во всякой погрешности твоей приноси покаяние — и не подвергнешься недоумению в час смерти. Господь приложил к дару крещения дар покаяния, действующий до последнего издыхания нашего; если бы не было покаяния, не было бы и спасающихся.

Как надо каяться

Однажды два инока, бывшие на исповеди у аввы Зенона, сошедшись вместе, спрашивали друг у друга, какое воздействие эта исповедь произве-

ла на них. Первый сказал, что за молитвы старца Господь исцелил его и он чувствует облегчение от тяготы духовной. Другой сказал, что он хотя и исповедался, но не ощутил исцеления. Получивший пользу спросил: «Как ты исповедался старцу?» Тот ответил: «Я объяснил ему, что за мной такие-то грехи, просил молиться». Но получивший пользу сказал: «А я, исповедуя помыслы мои старцу, поливал слезами ноги его, и за его молитвы Бог исцелил меня».

Что значит искренне исповедоваться? Ничего не скрывать, говорить прямо, не округлять (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Крещение дарует прощение грехов туне (даром) и совершенно ничего не требует, кроме веры; при покаянии же во грехах по крещении Бог не туне прощает, но требует трудов, скорбей, печалей, сокрушения, слез, долговременного плача — и потом прощает (*преподобный Исаак Сирин*).

Христос поручился за нас на условии покаяния: отвергающий покаяние отвергает Спасителя (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Святое Таинство Покаяния есть купель, в которой грешник очищается для неба (*протоиерей И. Толмачев*).

Всякий покаявшийся должен решиться на постоянную и усиленную борьбу со своими страстями и худыми навыками и возненавидеть не только грех, но и места, и орудия, и лица, и дру-

гие обстоятельства, которые ко греху приводят («*О должности пресвитера*»).

Смерть без покаяния — собачья смерть (*пословица*).

По учению святителя Тихона Задонского истинное покаяние состоит в следующем:

- ✦ От прежних грехов мы должны отстать и ими, как мерзостью, гнушаться.
- ✦ О содеянных грехах сожалеть, и Бога умилоствлять покаянным плачем, и духовнику исповедаться; от других грехов всячески беречься.
- ✦ Оставлять ближнему согрешения, дабы нам самим Бог оставил по сказанному: *Аще бо отпущаете человеку согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный* (Мф. 6: 14).
- ✦ Любовь и милость всякому являть, чтобы самим милость получить: *Блажени милостивии, яко тии помиловани будут* (Мф. 5: 7).
- ✦ Смирять себя: *Смиряяй же себе вознесется* (Лк. 18: 14).
- ✦ Никого не осуждать, не оклеветать.
- ✦ Богу молиться всегда, чтобы в напасть вражью не впасть: *Бдите и молитесь, да не внидете в напасть* (Мф. 26: 41), — Христос глаголет.

Не забывай исповедаться и причащаться, особенно когда ты находишься в опасности смерти (*также в опасном путешествии*).

Когда исповедаешь грех свой, то — о чуде! — в тот же час, как только духовный отец отверзает уста здесь, на земли, и говорит: «Чадó, от-

пускаются тебе греси твои!» — выговаривает то же отпущение с небеси и Небесный Отец. «Прощаю тя!» — определяет здесь священник, — и там это определение в тот же час подписует Дух Святый. О, чудесе! В выговорении сих все- сильных словес бесконечное то зло истребляется, бесконечная та тягость отваливается. О, Божия человеколюбия величество! Грешника, по исповедании им своих согрешений, Бог праведником являет.

Грехами и малыми шутить не следует. Кто считает важным празднословие, или взгляд на что-либо увлекающийся, или смех несдержанный, и т. д.? Мы видим, однако ж, в словах Господа строгое их осуждение (*преподобный Ефрем Сирий*).

Не оставляй неизглаженным грех, хотя бы он был и самодельный: иначе он повлечет тебя к большому злу (*преподобный Марк Подвижник*).

Помыслы исповедовать надо те, в которых воля наша участвует и соизволяет на них и делается мысленною преступницею пред Богом.

Кайся, человек, и не оставляй без внимания и малейшего согрешения, ибо, если малым пренебрегать будешь, и о великих потом вознерадишь. Но кайся и даже малого не оставляй прегрешения, если оно и меньше всякого греха будет. Не говори: сие ничто, то ничто, но не презирай даже праздного слова, даже помысла тонкого (*святитель Димитрий Ростовский*).

Если человек хочет, чтобы враг диавол не имел в чем оклеветать его в час смертный, то исповедь должен творить, ни самодельного движения плоти и духа, Богу противного, не скрывая пред отцом духовным.

Если после исповеди совесть не успокаивается, то хорошо понести какую-нибудь епитимию по определению духовника.

Кающийся должен книги христианские читать и узнавать, в чем грех состоит и в чем доброе дело, дабы возмог от греха остерегаться и добродетели научиться.

Главные погрешности надо говорить на исповеди, даже погрешности в чувствах и помыслах. Неоткровенный — сам себе враг.

Если кто скрывает помыслы, злые духи радуются, усиливаясь погубить его душу.

Хотя Господь и прощает грехи кающимся, но всякий грех требует очистительного наказания. Например, благоразумному разбойнику Сам Господь сказал: *днесь со Мною будеши в раи* (Лк. 23: 43), а между тем после этих слов перебили ему голени. А каково было еще на одних руках, с перебитыми голеньями, повисеть на кресте часа три? Значит, ему нужно было страдание очистительное.

Хотя грехи прощены посредством исповеди, но всю жизнь надо о них помнить и скорбеть, чтобы сохранить сокрушение.

Не полагайся на благодать Божию в отношении себя, если ты не думаешь и не заботишься об исправлении своей греховной жизни.

Кто не видит грехов своих и не чувствует тяжести их, тот легко впадает в прелесть бесовскую.

Дьявол внушает: «Вы хорошо живете; ежедневные проступки ваши ничтожны». Так он вначале отклоняет от покаяния и уловляет. И те, которые слишком положились на свою святость, лишились благодати, происходящей от Таинства Покаяния, и таким образом пали.

Одним тем непременно следует вечное осуждение с дьяволом во аде, которые не хотят каяться и от грехов отстать; а кающимся и отставшим от грехов двери милосердия Божия открыты (*святитель Тихон Задонский*).

Сколько бы грехов ни было у кого и как бы велики они ни были, у Бога милосердия еще более. Отчаиваться — значит самому у себя отнимать милость Божию.

Согрешить — дело человеческое, а отчаиваться — сатанинское (*преподобный Нил Синайский*).

Один воин спросил старца, принимает ли Бог раскаяние. Старец ответил ему: «Скажи мне, возлюбленный, если у тебя разорвется плащ, то выбросишь ли его вон?» Воин говорит ему: «Нет! Но я зашью его и опять буду употреблять его». — «Если ты так щадишь свою одежду, —

сказал ему старец, — то тем более Бог не пощадит ли Свое творение?»

Сделавший грех должен сам осуждать себя, хотя бы никто другой не обвинял его.

Никто столько не благ и не милосерд, как Господь, но не кающемуся и Он не прощает (*св. Марк Подвижник*).

Надо опасаться, чтобы у немощного не было и покаяние немощное, а у умирающего — мертвое (*святитель Тихон Задонский*).

Св. отцы не советуют грехов чувственности изъяснять подробно, чтобы памяти подробности не осквернить чувств, а сказать просто образ греха, а прочие грехи, наводящие стыд самолюбию, должно пояснять подробнее, с обвинением себя.

Не умеющим видеть грехи свои рекомендуется обращать внимание на то, какие грехи видят в них близкие люди, в чем укоряют и упрекают.

Когда приступаешь к Святому Причащению, береги себя от гнева; приступая иначе, ты будешь чувствовать в душе своей тяжесть и больше ничего.

Весьма полезна частая исповедь, потому что мы скоро забываем грехи свои, а если говорим духовнику, тогда они с корнем вырываются.

Потщися, грешниче, прежде даже не затворится дверь покаяния. Не ждет время твоего нераде-

ния, ниже дверь ждет, зрящи тебе ленива. Здесь бо Господь внимает нам, молящимся, и здесь отпускает нам, умоляющим, здесь изглаждает наши беззакония. Здесь умоление — тамо же взыскание. Здесь снисхождение — тамо строгость. Здесь прощение всех согрешений, а тамо — казнь, мука и огонь вечный (*св. Ефрем Сирий*).

Соделываемся грешниками тогда, когда не возненавидим грех и не раскаемся в нем.

Всякий грех, тяготящий совесть, надо спешить открывать духовнику, не ожидая времени поста. Хорошо и дня одного не держать его на душе, и еще лучше — ни часа, ибо грех отгоняет благодать Божию и лишает дерзновения в молитве.

Исповедь не есть только беседа с духовником, рассказ о своих грехах; исповедь есть целый переворот в душе. Значит, исповеди перед духовником должен предшествовать пересмотр своего поведения, самоосуждение.

Не только тогда, когда придешь на исповедь, надо иметь сокрушение о грехах и покаяние, но и всегдашний залог покаяния в сердце.

Смертный грех — это такой грех, в котором если ты не покаешься и в нем застанет тебя смерть, то ты идешь во ад, но если ты в нем покаешься, то он тебе тотчас же прощается. Смертным он называется потому, что от него душа умирает и ожить может только покаянием (*преподобный Варсонофий Оптинский*).

Лучше получить за тяжкий грех епитимию от священника, чем ожидать Божьего наказания.

Чтобы исповедь шла и совершалась более удовлетворительно, попробуйте, пожалуй, записывать все, что лежит на совести, и, приступив к духовному отцу, попросите его выслушать все записи, после чего или он пожелает еще о чем-либо спросить вас — спросит, или вы сами предложите ему это сделать. Действуя так, вы всегда будете отходить от аналога, как скинувшая с себя все вяжущее из одежды.

Но ведь если нет ведения своих грехов, нет и покаяния, а нет покаяния — нет и спасения. «Дай мне зрети мои прегрешения» — молитвенный вздох каждого из нас во дни Великого поста.

Если мы забываем грехи, то не значит ли это, что мы не придаем им серьезного значения?

Есть одно вспомогательное средство, ведущее нас к познанию своих грехов: вспоминать, в чем обычно обвиняют нас другие.

Приносить духовнику надо не только список своих грехов, но и покаянное чувство и сокрушенное сердце.

Отчего святые отцы, оставившие нам покаянные молитвы, считали себя первыми из грешников, с искренней убежденностью взывали к Иисусу Сладчайшему: «Никтоже согреши на земли от века, якоже согреших аз, окаянный и блудный» — а мы убеждены, что у нас все благополучно!

Есть люди, которые, не видя множества своих грехов, обычно говорят: «Ничего особенного, как у всех... только мелкие... не украл, не убил...» У них и не видно сокрушения о своих грехах.

Исповедь важно отличать от духовной беседы. А то, бывает, человек, оставив существо Таинства Покаяния, идет на исповедь для беседы. Беседа, хотя и о духовных предметах, может рассеять, расхолодить исповедующегося.

В исповеди самое важное — состояние души самого кающегося; каков бы ни был исповедующий, лишь бы он выслушал тебя. Важно ваше покаяние, а не он, что-то вам говорящий. У нас же часто личности духовника ошибочно уделяется первенствующее место.

Необходимо должно возможно чаще прибегать к Таинству Исповеди. Урок, получаемый раз в году, ничему не научит.

Как часто вместо исповеди слышатся житейские разговоры, хвастание собой и своими добрыми делами, и т. п. Человек не хочет и не пытается собою заняться, покопаться в своей жизни, в душе, нет отвращения от греха и жажды очищения и освящения через Св. Таинство.

Дьявол всяким образом старается привести нас в отчаяние, ибо знает, что, если и мало покаемся, не без награды останемся, но, как стакан холодной воды подающий получает награду от Бога,

так и раскаявшийся в нечестиях, которые сделал, хотя достойное грехов и не покажет исправление, и за это самое получит награду (*святитель Иоанн Златоуст*).

Покаяние подобно грязной посудине, которую надо вычистить и вымыть. Осмотреть свою посудину — значит почувствовать свою вину пред Богом и вспомнить все грехи, которые вкрались в сердце твое. Извергнуть нечистоту из посуды — значит исповедаться во грехах своих пред духовником, а вымыть водою и выжечь огнем означать будет сердечное и даже слезное раскаяние и добровольную решимость перенести все неприятности, нужды, скорби, несчастья и даже бедствия, какие случаются с нами.

Во время шествования по мытарствам Феодора сказала сопровождавшим ее Ангелам: «Я просто трепещу от того, как подробно все разбирается». Ангелы отвечали ей: «Не всех так испытывают на мытарствах, но только не исповедавшихся в надежде, что будет еще время и для спасения, и для оставления грехов; иные просто стыдятся на исповеди высказать духовнику свои грехи — вот такие-то люди будут испытаны на мытарствах строго. Есть и такие, которые стыдятся все высказать одному духовному отцу, а избирают нескольких; за такую исповедь они будут наказаны и немало претерпят при переходе из мытарства в мытарство».

Как отличить истинное покаяние от формального, часто обманывающего самого кающегося?

Если покаяние не исходит от глубины сердца, то мигом оно переходит в самооправдание, недо-вольство, даже в обиду.

К вопросу о том, отпускаются ли грехи тому, кто без достаточного раскаяния и веры приступает к Таинству, епископ Иннокентий говорит: «Без веры, покаяния, сколько бы священник ни говорил: «Прощается и разрешается», ты от Бога не получишь разрешения».

Нечувствие, каменность, мертвость души — от запущенных и не исповеданных вовремя грехов. Как облегчается душа, когда немедленно, пока больно, исповедаешь совершенный грех! Отложенная исповедь дает бесчувствие.

Через исповедь очищаются скверны, врачуются язвы, отпускаются грехи, возвращается падшим невинность, восстанавливается потерянная чистота, открывается дверь к небу, связуется диавол, нечистые делаются чистыми, неправедные делаются праведными, святотатцы извлекаются из бездны.

Через покаяние земля стала небом, потому что наполнилась святыми.

«Одного только требую от вас, — говорит Господь, — исповедания согрешений, и после этого уже не подвергаю суду. Трудно ли, тягостно ли это Мое требование? Но Я знаю, что род человеческий весьма склонен ко греху, потому и желаю,

чтобы они исповедовали прежние грехопадения» (*святитель Иоанн Златоуст*).

Для богобоязненных и кающихся неисчерпаема бездна милостей Божиих! Коль сами себя осудили, не осудит Господь. Воспомянули грехи? Не помянет Он. «Ктому неправд их не вспомяну», — говорит Сам Господь... Признательного и кающегося грешника Господь удостаивает великой милости наряду с праведными (*старец Иоанн Троицкий*).

Не очистившийся через покаяние, еще желает смерти, поступает безумно.

Хорошо, если кающийся понесет после исповеди епитимию, или наказание за прошлые грехи, соответственно их мере. Это необходимо исповедующемуся для того, чтобы он, получив Божию благодать в Таинстве Исповеди, не пренебрег бы ею и не заслужил Божия осуждения.

Будь крепка в вере, что Господь и Спаситель все грехи кающихся изглаждает. Изглажены и твои грехи, когда покаялась. Эту веру поживее восстанови в себе и пребудь с нею неразлучно. Даруй же, Господи, тебе мирный исход (*святитель Феофан Затворник*).

Нет иного, наилучшего способа к порабощению страстей, как возможно более частое и откровенное исповедание старцу. Без него, сколько бы ни трудились, не приобретем навыка держать себя по возможности безгрешно.

Самые немощи и грехи, когда мы сознаемся в них и раскаиваемся, способствуют смирению (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Отчего же мы вскоре после говения возвращаемся ко грехам? Где причина такого печального возобновления в нас грехов после нашей исповеди и Святого Причастия? Это оттого, что мы не каемся во грехах, как должно. Св. царь и пророк Давид по исповедании греха своего каждую ночь омывал ложе слезами своими, вставал в полунощи, вкушал пепел, яко хлеб, и питье свое с плачем растворял. Св. апостол Петр каждую ночь, заслышав пение петуха, вставал с ложа своего и повергался на землю в горьком плаче об отречении от Христа Спасителя. Вот как поступали истинно кающиеся! А мы исповедуемся в своих грехах, но не оплакиваем их, не сожалеем о них и не сокрушаемся о них. Далее, для возможно полного врачевания от греховной болезни потребна с нашей стороны постоянная борьба с этими соблазнами и искушениями и победа над ними.

Говорят: «Бог благ, Он помилует всех грешников». Да, но каких? Искренно кающихся, и оставляющих неправду, и творящих правду. Вы хотите населить рай пьяницами, прелюбодеем, сребролюбцами, ворами, предателями веры, отступниками от Бога, еретиками, сектантами, раскольниками. — Нет, они не войдут в рай (*святый Иоанн Кронштадтский*).

Покаяние врачует немощи обыкновенно не скоро, потому что потребны труды, пост, бдение, милостыня, молитвы и все сему подобное, чтобы уврачевать прежние язвы.

Кто оплакивает грехи, продолжая их, тот или притворяется, что он кается, или не имеет верного понятия о покаянии (*святитель Григорий Двоеслов*).

Мы заставляем демонов сетовать и горько плакать, когда преклоняемся к покаянию (*преподобный Нил Синайский*).

Если не хочешь от духовного отца потерпеть епитимию, что всячески неизбежно для очищения внутренней скверны, то будешь терпеть от бесов по исходе души (*старец Арсений Афонский*).

Согрешивший много да умножит также свое покаяние, ибо большие преступления большими и слезами омываются (*святитель Амвросий Медиоланский*).

Когда случится впасть в грех, должно скорее прибегнуть к покаянию и не отчаиваться во спасении, исхищать себя у диавола. Ибо не принимать врачевства покаяния — значит не верить человеколюбию Божию.

Господь ожидает воздыханий (о грехах) наших временных, да избавит вечных; ожидает слез наших, да явит Свое милосердие (*святитель Амвросий Медиоланский*).

Кто уклоняется от Св. Таинств Исповеди и Причащения, тот враг самому себе, ибо отвергает свое спасение.

Старые грехи, особенно блудные, сильно вредят при одном воспоминании. Потому враг старается всячески восстановить их в памяти, даже под предлогом исповеди. Ибо если они приносят с собою печаль, то удаляют от надежды, а воображаемые без печали — вкладывают внутрь прежнюю скверну.

Хоть ты уже старуха, и согрешила — иди в церковь и покайся. Здесь врачевница, а не судилище; здесь не муки за грехи налагают, а дают отпущение грехов (*святитель Иоанн Златоуст*).

Соделываемся грешниками не тогда, когда сделаем грех, а когда не возненавидим его и не раскаемся в нем (*преподобный Исаак Сирин*).

Если кажется кому, что он не имеет грехов, то это происходит от слепоты душевной, от незнания самого себя, от забвения (*архиепископ Иаков Нижегородский*).

Грехи-то грехами, но на них есть врачевство — покаяние, а спокойствие подается и грешникам, но смиренным и кающимся (*преподобный Макарий Оптинский*).

Нераскаянные грешники — несомненные сыны погибели.

Спешите через исповедь очиститься от грехов здесь, на земле, пока не пришла смерть, чтобы не быть истязуемыми за них там, за гробом.

Всякому говеющему должно попоститься, и в церковь походить, и уединиться, и почитать

Священное Писание, и подумать, и собою заняться, войти в себя.

После всякого греха нужно покаяние. Часто нужно каяться и пересматривать свою душу. Кто не кается и нерадит о покаянии, тот крайне запускает свое сердечное поле и дает усилиться в нем всяким греховным плевелам, закосневает во грехах, трудным делает себе покаяние и исправление.

Для успешного покаяния необходимы: зрение греха своего, осознание его, раскаяние в нем, исповедание его (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Должно пред исповедью испытывать свою совесть по десяти заповедям Божиим (или по исповеди) и записывать, а то кающиеся забывают сказать на исповеди многие грехи: враг крадет, чтобы человек не покался и с грехами неисповеданными помер.

Пред исповедью храните молчание, чтобы удобнее было сознать свои грехи.

Главные средства к избежанию грехов

- ❖ Надо избегать всех поводов ко греху, всех мест, лиц, вещей, которые могут быть для тебя соблазнительны и внушают греховные желания.
- ❖ Надобно всегда помнить смерть, прохождение по мытарствам, Страшный суд и будущую жизнь.

- ❖ Как можно чаще представлять себе везде присутствие Божие, размышлять о благодеяниях Божиих, особенно о жизни Господа нашего на земле, Его страданиях и смерти и вообще о главных истинах православной христианской веры.
- ❖ Удерживаться от греха помогают сердечная и усердная молитва и частое призывание имени Господа Иисуса Христа.
- ❖ Надобно внимать себе, т. е. бодрствовать, наблюдать за собою, за своими чувствами, желаниями и поступками.
- ❖ Как можно чаще должно прибегать к Таинству Покаяния и исповедаться пред духовным отцом, просить у него советов, и слушаться их, и достойно причащаться Святых Таин Христовых.
- ❖ Не опускать случая и возможности присутствовать при церковном Богослужении и дома читать духовные книги.
- ❖ Знакомиться и беседовать с людьми благочестивыми и рассудительными и избегать разговоров с людьми безнравственными.
- ❖ Постоянно иметь какое-либо полезное занятие, нести должность, заниматься какой-нибудь работою, чтобы не быть праздным.

Что такое истинное покаяние? Истинное покаяние состоит не только в том, чтобы откровенно исповедовать духовному отцу свои грехи, но и в том, чтобы уже более не возвращаться к ним; и не только не возвращаться к грехам, но и сокрушенным сердцем жалеть о тех, которые были прежде сделаны. И не только жалеть, но и заглаживать их делами, трудами покаяния, и притом такими

трудами, которые бы не только равнялись содеянным нами грехам, но и превосходили их.

Спешите принести покаяние. Вспомни, за могилой нет покаяния. Будешь жалеть о потерянном для покаяния времени. Вспомни, что такое вечность для грешника. Она — начало без конца. Начнутся мучения и никогда не кончатся, пройдут в мучениях грешников десятки, сотни лет, а мучения как бы не начинались. Пройдут тысячи, миллионы лет, и ожидать конца мучениям нет надежды. Двери милосердия Божия затворятся; струи благодати иссякнут для грешника. Было у него время милости Божией, а теперь настало время Господне. Тебя Господь звал, и ты не слушал. Беспредельно милосердие Его, но беспредельна и правда Его. Беспредельно блаженство праведных, но беспредельны и мучения грешников.

На вопрос, как должно совершаться покаяние, святитель Феофан Затворник дает такой совет: «Больше сокрушения о греховности надо, чем перечисления грехов, хотя и это необходимо; больше молитвенных воздыханий из сердца, чем прочитывания молитв, хотя и это нужно. Суетливость надо изгнать из души и водворить там благоговейство пред Богом».

Без покаяния нет прощения, нет исправления — душа человеческая погибает.

Испытывать иногда себя надо, иметь образец исповеди, как, например, святителя Димитрия Ростовского; в нее, как в зеркало, глядитесь и

какие пятна есть на лице души — запишите (чтобы не забыть) и смойте исповедью (прочитайте) пред духовником. Лишнего на себя наговаривать не надо, да и не скрывать, из стыда, того, в чем совесть обличает.

Не должно отчаиваться в милосердии Божиим: смерть Господа довлеет не только для некоторых грехов, — для сих или оных, — но для всех грехов, каким бы именем ни назывались они: тайные или явные, ведомые или неведомые, прошедшие или настоящие и будущие; даже хотя бы человек все грехи целого мира один учинил и на себе имел, то страдание и смерть Господа Иисуса Христа столь важны, крепки, сильны и мощны, что все грехи отъемлют, все грехи ради Его заслуг крестных простятся и никогда не вменяются.

У верующего великое множество благодетельных средств к врачеванию его, к утешению, освящению: исповедь, Святое Причащение, богоявленская вода, просфора, антидор, артос, мощи святых, чудотворные иконы, чтение слова Божия (наипаче — Евангелия), усердная молитва, призывание на помощь святых и Ангела-Хранителя, частое произношение имени Иисусова, помазание св. елеем, крестное знамение — все это для верующего великое пособие в брани с грехом, в горе, в унынии, в болезни, при нападении искушений, врагов. А как немногие прибегают к этим средствам для своего духовного утешения!

Содеянный грех еще больше увеличит дурную привычку и может обратиться в страсть.

Содеянный грех потребует покаяния, епитимии. Когда искушение сильно борет, когда долго борет и сам не можешь его прогнать, беги к духовному отцу, проси его св. молитв и совета, но не уступай врагу-искусителю.

Мы еще не приступили к исповеди, а душа слышит искушающие голоса: «Не отложить ли... Стыдно говорить духовнику... Недостаточно приготовлена... Как часто говею...» Нужно дать твердый отпор этим сомнениям. Если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению.

Во всяком грехе, во всякой нехорошей мысли, чувстве, действии, поступке помысли, что ты работаешь врагу, в угоду ему, и побойся этого рабства, прибегни к покаянию и исправься от этой измены твоему Владыке и Господу (*из дневника инока*).

Человек, проживший немалое время во грехах без покаяния, когда начинает каяться и исправляться, то беспрестанно чувствует душевное мучение: *несть спасения ему в Бозе его* (Пс. 3: 3). Отчего появляются в сердце такого бедствующего страх, ужас, печаль, тоска и всякое беспокойство. Во время сего искушения думай о милосердии Божиим: сколько твоих грехов ни есть и как они ни велики, но у Бога более милости. Подумай о том: когда ты противился воле Божией, Бог тебя миловал; ныне ли не помилует тебя, когда хочешь и стараешься исполнять волю Его? Ибо если человек чистосердечно обра-

щается от грехов своих к Богу, то и Бог со Своею благодатию обращается к нему и принимает его в Свою милость.

Слезы покаяния так же очищают душу, как и крещение (*святитель Иоанн Златоуст*).

Смущаться своим недостойнством и под таким как бы благовидным предлогом уклоняться от спасительного Таинства Причащения Св. Тела и Крови Христовых христианину, по мысли преподобного Серафима Саровского, не следует. Такое смущение — от врага спасения. Только надо постараться приготовиться к причастию говением и исповедью.

Напоминание приступающим к Св. Причащению

Приступающим к причастию Святых Таин надобно исполнить следующее:

- ✦ Воздержаться от пищи и питья (с вечера).
- ✦ Исполнить молитвенное правило.
- ✦ Накануне помолиться на всенощном бдении.
- ✦ Поститься (воздерживаться от скоромного: мяса, молочного, рыбного).
- ✦ В браке живущим воздерживаться от супружеского ложа перед причащением и после него.
- ✦ Испросить прощения, кого обидели.
- ✦ Курящим не курить (до причащения и после).
- ✦ Женщинам — быть чистыми по женскому обычаю.
- ✦ Иметь крест на шее.

Если душа, отходя от причастия, холодна, в бесчувствии как бы, это знак недостаточности покаяния и искренности обращения, недостаточности слез, прощения, говения; приложи труд, продолжи молитвы, подвиги воздержания и чтение Слова Божия, и Господь согреет твою душу теплотой благодати.

Диаволы боятся, трепещут, бегают от смотрения на лицо причащающегося Св. Тела и Крови Христовых, ибо в тот час видится им, что дышат уста его огнем Божественным. Видение дивно Ангелам, страшно диаволу! Ни звезда столь не сияет на небеси, сколько сияет душа от света Божией благодати в тот час, когда она причащается (*святитель Иоанн Златоуст*).

Нам смотреть на козни врагии (высмеивание людьми частой исповеди) не следует, но идти путем, какой указали св. отцы, т. е. учащать исповедь и откровение помыслов и поступков наших духовнику до самого нашего издыхания, дабы смерть нас застала в покаянии и исповедании своих грехов.

Что надо знать об исповеди

- ✦ Исповеданные ранее грехи на исповеди, если они не повторялись снова, не надо исповедовать.
- ✦ Не скрывать грехов по стыду.
- ✦ Иметь решение впредь не грешить.
- ✦ Называть грех, каждый особенно.

- ❖ Исповедая свои грехи, не касаться соучастников греха (кроме тех случаев, когда нельзя исповедовать греха, не указав ясно лиц, с которыми грешил).
- ❖ Обвинять себя в грехах, не извинять, не изворачиваться, не оправдывать себя и не сваливать свою вину на что-то или на кого-то.
- ❖ Должно самому стараться рассказать о грехах своих.
- ❖ Стараться загладить грех добрыми делами, особенно противоположными грехам.
- ❖ Иметь искреннее сердечное сокрушение, печаль и слезы о соделанных грехах.

О долготерпении Божиим

Кто кается во грехах, тот возрадуется в Царствии Божиим.

Святой Нил Мироточивый

Долго терпел Бог и долго терпит, с безмерной милостию ожидая нашего покаяния. Ради безмерной милости и долготерпеливого милосердия Своего ожидает Бог покаяния людей, милосердствуя о них, как о детях: и юных милует, и стариков долготерпит. Долготерпит к детям, — не найдет ли их покаившимися в юношестве? Долготерпит к юноше, — не приобретет ли его в старости? Долготерпит к старости, — не найдет ли здесь старческого покаяния? Сегодня дети все лукавства знают, все непристойные дела делают, а что есть покаяние — то не знают. И имени его даже не ведают, чтобы возделать им дело покая-

ния. И от старика ожидал Бог покаяния с детства до юности и не нашел его: от юности в суете истратил он лета свои. Долготерпеливый Бог умирительного покаяния требует хотя бы в старости. Покаяние старика поэтому должно быть жалостным плачем покаяния: т. е. он должен припомнить все незаконные дела, которые соделал от детства и до юношества своего, от юности и до старости своей... До вечера (жизни) ждет Бог покаяния от старца: говорим, до смерти его смотрит, нет ли покаяния в старце; если же и в старости не видит покаяния в человеке, тогда прогневляется на старца за нечувствие его. И вот отверзает наконец старец очи свои (внутренние), очнувшись в аду карания, и бывает казним за непокорство свое, за то, что не прибег к покаянию в беззакониях своих. Бог давал ему каяться, но он погубил себя и очнулся в муках ада. Люди сегодня очень сведущи стали, но в чем сведущи? В подлинности земных вещей. Но забыли о бесконечных муках, которые ждут тех, кто умирает без покаяния (*святой Нил Мироточивый*).

Видение о скрывшей на исповеди свой грех

Некий христианин видел в церкви, как каялась одна женщина в своих грехах пред крестом и Евангелием священнику. И когда она называла грех, каждый раз выпадала изо рта ее небольшая змея, так что у ног ее было набросано множество выпавших змей. Одна же большая голова змеи показывалась изо рта много раз: то хотела

выйти, то опять уходила внутрь, но так она и не вышла. Когда женщина окончила свою исповедь, то все выпавшие змеи вновь вернулись к ней: вошли обратно. Когда она отошла от исповеди, христианин подошел к ней и рассказал, что он видел. Тогда женщина, как бы спохватившись, с сожалением сказала: я все хотела открыть свой большой грех духовнику, но так и постеснялась сказать о нем ему.

Исповеданный грех как бы становится вне нашей души, выходит из нее, подобно тому как вынутая из тела заноза становится вне тела и перестает ему вредить.

Идя исповедовать грехи отцу своему духовному или спросить его о чем, помолись прежде в сердце своем и скажи: «Господи, что угодно Тебе, вложи то в уста отцу моему, чтобы он сказал мне, ибо я как от уст Твоих приемлю слово его. Утверди его, Господи, в истине Твоей, чтобы мне всегда слышать от него святую волю Твою». И потом храни верно и со страхом, что духовный отец тебе скажет («Духовный Маргарит»).

Неоткровенность в исповедании грехов и страстей духовному отцу есть дело сатанинское. Как будет лечить он нас, когда не знает нашей болезни.

Молитвенное воздыхание святого Ефрема Сирина

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, Боже, Спасителю мой, даруй мне, недостойному рабу

Твоему, сокрушение и освящение сердца, дабы слезы умиления источать мне в чистой молитве и дабы Ты слезами этими стер рукописание грехов моих и ради недолгого рыдания угасил огонь страстей моих. Если буду здесь я плакать, Владыко мой, Ты освободишь меня от огня неугасимого. Знаю я, Господи, что ежедневно и ежечасно без меры огорчаю и гневлю я Тебя, но прости меня, окаянного!

Согрешила ты, душа, покайся. Ибо вот дни наши проходят, как тень. По страшным и ужасным пойдем мы местам (по смерти). Не откладывая же день за днем обращения своего ко Господу; приди наконец в сокрушение, душа моя!

Будь милостив ко мне, Человеколюбец! В Тебе Едином полагаю мою надежду. Даруй мне покаяться и, исправившись, принести плоды покаяния, чтобы, когда придет конец, не был я посечен, как бесплодное древо, или предан огню, как плевелы, но, как пшеница, был собран в житницу Твою.

Сжался надо мною, Боже мой, и не гневайся на меня за дурную жизнь мою. Умилосердись надо мною, как над блудным, мытарем и разбойником. Все презирали их, когда они были на земле; Ты же, Господи, сделал их обитателями рая. Поэтому, Господи, прими покаяние и от меня, недостойного раба Твоего, который презрен всеми, но дерзает славить Тебя, Единого Вечного.

Дал Бог помереть, дай покаяться*

У одной женщины муж ее вел праведную и благочестивую жизнь. Вдруг он внезапно умер. По его смерти у жены возникло желание узнать, где находится ее муж, в каком месте? И вот она видит видение, что находится в Царствии Небесном, и видит праведных людей, которые шли мимо нее полками. Подле нее находился Ангел-путеводитель. И видит она, что идет ее муж с другими святыми, только рука у него черная. Тогда она спрашивает путеводителя своего: «Почему, он был такой добрый и благочестивый, а рука у него черная?» Ангел отвечал ей: «Твой муж, хотя вел праведную и святую жизнь, но, как человек, имел обыкновенные грехи, в которых из-за внезапной смерти не смог покаяться; от этого у него и рука черная».

Уклоняться от исповеди — это все равно что страдая какою-либо болезнью и зная верное от нее лекарство, по небрежности или лени не пользоваться этим лекарством и таким образом запускать болезнь.

Бог любит грешника, когда приступает он к покаянию и с полными слез очами вздыхает и, рыдая, взывает к Нему: Господи наш, избавь меня от огня! Молю Тебя, приими слезы моего убожества. Добровольно грешил я пред Тобою, но добровольно и каюсь.

* Пословица. — *Ред.*

Итак, смиренно приступи, грешник; дверь уже отверста и готова принять тебя. Принеси Господу в жертву слезы и свободно иди к Нему. Не требует Он даров, и на лица зрения нет у Него. Милосерд Он к человекам и охотно прощает грехи грешникам кающим.

Добродетель человека ничтожна сравнительно с его грехами. Исповедание грехов — лучший способ умилоствления и благодарения Бога (*святитель Иоанн Златоуст*).

Если человек не все говорит духовнику, то его дорога кривая и не ведет ко спасению, а кто все говорит, тот прямо пойдет в Царство Небесное (*преподобный Силуан Афонский*).

Об общей исповеди

Ссылаться на применение общей исповеди такими пастырями, какими были св. Иоанн Кронштадтский или некоторые оптинские старцы, очень рискованно. Это были Богом посланные духоносные пастыри, которые своими молитвами и краткими поучениями пред исповедью могли создать у исповедующихся такое настроение, какое — увы! — далеко не всякий пастырь может создать и при личной исповеди. Вообще же общая исповедь без крайней нужды должна быть всегда избегаема, ибо она, во-первых, не настраивает исповедающихся к искреннему и глубокому познанию и сознанию своего духовного состояния; во-вторых, лишает возможности пастыря узнать духовное состояние своих па-

сомых и, в-третьих, для духовно хромающих людей личная исповедь является своего рода «костылем», который поддерживает в них какую-то энергию к духовной брани со своими грехами. При общей исповеди этот «костыль» исчезает.

Исповедь пред духовником должна быть личная, тогда можно судить о чувстве духовного раскаяния. Оно сказывается в голосе, в лице, в слезах исповедника. Всего этого нельзя видеть во время общей исповеди.

Молитва перед исповедью

Не уклони, Господи, сердце мое в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех*.

Должно часто прибегать к причастию Св. Таин не с усматриванием своего достоинства, а со смирением и страхом, как болящему к врачевству (*старец Иларион Симоновский*).

На исповеди, если что вспомнится из прежней жизни, не исповеданное по забвению, и это должно исповедать.

Человеку**, к нему же не извещается сердце твое, не извещай ему совесть свою (*авва Мина*).

Святое время говения, исповеди и причащения есть такое драгоценное время в нашей жизни, что

* Придумывать извинения и оправдания. – *Сост.*

** Вероятно, применимо к священнику. – *Сост.*

целой вечности не достанет для того, дабы достойно возблагодарить Бога за эту дарованную нам от Него милость.

Всякий христианин прежде должен раскаяться, тогда сможет достигнуть добродетели. Впрочем, покаяние нужно не только всем согрешающим, но и в добродетель приходящим (*авва Мина*).

Покаяние Господь нам дал, как умывальницу небесную. Оно всю душу вычищает, как снег белу делает (*святитель Феофан Затворник*).

Бесплодное покаяние

Бесплодное покаяние — обыкновенное явление. На исповеди редко можно слышать, чтобы грешник отстал от прежних грехов; он приносит на исповедь старые свои грехи с прибавлением новых. Пока говеет человек, он еще сдерживается, но по окончании говения спешит к прежним греховным привычкам. От сего и самое говение бесплодно. Не хотят знать, что говением не прекращается покаяние, а только полагается начало его, только посеивается доброе семя, а чтобы это семя принесло плод, надобно продолжать труды покаяния. Нелегки эти труды, но без труда ничего не достается. Притом сначала бывает трудно, а потом легче и легче. Мы обещаем только на словах принести покаяние, на самом же деле и не касаемся сего подвига, ибо живем, как жили и прежде. То же рассеяние, осуждение других и злословие, та же блестящая одежда, те же рос-

кошные яства, тот же продолжительный сон, та же непрестанная суета и заботы, принуждающие душу забыть о самой себе. Мы знаем одно только имя покаяния, которое у нас бывает бесплодно и недействительно. Многие даже удаляются от Святых Таин, нисколько не думая об участии в их благодатном освящении и почитая это делом как бы маловажным (*святитель Григорий Нисский*).

Что пользы, если без чувств, со скукою или рассеянием будем стоять на службах, досадуя, что долго тянутся; время, свободное от служб, будем проводить в полусне и бездействии; затем (на исповеди) холодно проговорим на духу «грешен» про грехи, о которых спросят, и помышления не имея о том, что главною у нас целью должно быть совершенное исправление жизни. Что пользы? Это будет значить — исполнить обычай говения, а не говеть во спасение. Блюдите убо, как опасно ходите, когда враг спасения, искушая грехами, ухитряется делать бесполезными дарованные нам благодатью Божиею средства к очищению от грехов и тем продолжает владычество свое над нами.

Часто нет сокрушения у кающейся на исповеди, а лишь сообщение о своей праведности: «Я не убила, не украла, не обидела», и так далее. А ведь может случиться страшное. Вот что говорит святитель Феофан Затворник: «...Может случиться, что когда духовный отец будет произносить: “Прощаю и разрешаю”, Господь скажет: “А Я осуждаю”».

Все сети вражьи при исповеди духовному отцу разрушаются.

Уклонение от зла есть начало покаяния; начало покаяния есть начало спасения, начало спасения есть благая решимость угождать Богу.

Велики грехи мои, но несть грех, побеждаяй человеколюбие Божие. Никто посему не отчаивайся, пока не пришло время праведного суда Божия. Мы в царстве благодати, у нас есть Спаситель. Но сделайте, сказано, *дондеже день есть: придет ночь, егда никтоже может делати* (Ин. 9: 4). Если ты, грешник, не только сожалеешь о своих падениях, но и напрягаешь все силы к восстанию и исправлению, то милосердие Божие готово все простить тебе и паки принять тебя в дом отеческий, как блудного сына.

Есть одно препагубное лукавство в сердцах наших: все грехи раскрывают иногда охотно, исключая самый главный, который больше всех срамит и стыдом покрывает лицо наше. Чаше всего это плотской грех, но и всякий другой может встать в разряд сей. В ком есть такая немочь, тот готов бывает и все подвиги подъять, и всякие добродетели совершить, лишь бы неприкосновенною осталась любимая болезнь. А у Господа таков закон: не давай Мне милостыни, когда страдаешь нецеломудрием, не давай поста, когда обременен любостыжанием, не давай труда молитвенного, когда болен тщеславием. Свою рану открывай, чтобы исцелиться и украситься противоположною добродетелию. Воодушевься же, всякая душа, преодолеть себя в том особенно, что противится преодолению (*святитель Феофан Затворник*).

Великое счастье, когда при мысленной брани есть духовник, которому можно исповедаться. Бес ненавидит сей путь. Такое исповедание начинает умерщвлять мало-помалу страсти.

Старцу Иосифу Оптинскому рассказывали про одну особу, которая умерла без исповеди и причащения, потому что в ее приходе был священник, о котором она знала много нехорошего и не захотела у него исповедоваться. Старец пожалел умершую и сказал, что не должно смущаться жизнью иерея, так как рука его только действует, а Таинство совершает благодать.

Тем, кто вместо исповедания своих грехов на исповеди начинает вразумлять священника, надо сказать: «Вы стараетесь учить и вразумлять меня как человека невежественного и несведущего в том, о чем я говорю, хотя даже и мальчикам хорошо понятно, что вы находитесь под действием дьявольского внушения. Вам кажется, что вы исповедуете свои помыслы, но в действительности это не исповедь; вы устраиваете словопрение и менторское судилище на погибель души своей».

Понуждай себя к простоте и откровенности грехов своих перед духовным отцом; от всех же других скрывай свои брани, потому что такую преступною откровенностью повредишь себе и другим, которым отнюдь не полезно слышать о твоих грехах и бранях. Понуждай себя, и паки понуждай; за твое постоянное понуждение в откровенности грехов Господь даст тебе в свое время силу открываться с легкостью. Без сего тебе

не достигнуть ничего духовного и благодатного, а пребудешь плоть и кровь. При решительном откровении делами, словами и помышлениями можно в один год преуспеть более, нежели при посредстве других подвигов, самых многотрудных, в течение десяти лет. Оттого враг и борет так сильно против этого спасительного делания (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Главное – нужно молиться Богу, чтобы Он даровал смирение, и очищать свою душу покаянием и исповеданием пред духовным своим отцом. Без труда же самоотвержения и без очищения души скорбями и лишениями, и особенно без возможно частого исповедования пред духовником, живя в покое, человек постепенно начинает быть всячески довольным собой, помышлять о своих мнимых достоинствах как о действительных и, сравнивая себя с другими людьми, мытарями и грешниками, считать себя святым и безгрешным (*иеросхимонах Николай*).

В разрешительной силе священника не нужно сомневаться: каков бы он ни был, лишь бы не состоял под запрещением. Эта сила не столько в чувстве умиления, сколько в твердой решимости избегать греха, бороться с ним.

Объявляя духовнику одни душевные грехи, в плотских же мало каюсь, христианин вредит себе, того не понимая.

Злой дух действует на человека и в сновидении. Об этом немедля надо сказать духовному отцу.

Ежели человек хочет, чтоб враг-диавол не имел в чем оклеветать его в час смертный, то исповедь должен творить, ни самонаименьшего движения плоти и духа Богу противного не скрывая пред отцом духовным: что сделал, или помыслил, или какими именами помыслил более смущаю был.

Откровение духовнику хульных мыслей есть важное средство для прогнания хульного беса. Исповедуя хульные мысли, не объясняя в подробности хульных слов.

Лучше получить за тяжкий грех епитимию от священника, чем ожидать Божьего наказания.

Нужно непременно записывать всякий, хотя и маленький, грех, как вспомнишь, а потом покаяться; а то мы все откладываем: то грех мал, то стыдно сказать, после скажу, со временем, а придешь каяться — и сказать нечего. Много потому бывает примеров, что перед смертью долго томиться и не умирают.

Диавол бо не токмо великих ради преступлений и смертных согрешений над человеками власть приемлет, но и малых ради согрешений, о них же мы ничтоже мня погрешаем, приемлет власть.

Епитимию нельзя не исполнять. Сам архиерей от нее разрешить не может.

Тебе стыдно открывать грехи. А Священное Писание учит: *Благо есть исповедатися Господеву* (Пс. 91: 2). Значит, это от диавола, который боит-

ся нашего блага, пользы душевной (*преподобный Анатолий Оптинский*).

Есть люди, которые более боятся стыда на исповеди открывать грехи, нежели желают спасения, подражая в сем случае больным, которые, стыдясь показать врачам тайные свои язвы, умирают от постыдных болезней... Помышляя об исповеди, помышляй также и об адском огне, который исповедь может для тебя погасить.

Покаяние, по учению св. отцов, открывает глаза, открывает зрение на грехи. Покаявшись в одних, человек начинает видеть другие, третьи и т. д., начинает считать грехом то, что прежде не считал грехом, вспоминает нераскаятные грехи, давно минувшие, давно забытые, и самые грехи начинают казаться тяжелее и тяжелее. От этого святые плакали о своих грехах, когда уже становились святыми, чудотворцами.

Если кто грешит в надежде на покаяние, тот повинен в хуле на Духа Святаго. Сознательно согрешать с безрассудной надеждой на благодать Божию и думать: «Ничего, покаюсь» — это есть хула на Духа Святаго. Иное дело грешить бесстрашно, сознательно и не каяться, а другое дело — когда человек не хочет грешить, плачет, кается, просит прощения, но по немощам человеческим согрешает. Человеку свойственно согрешать, но не должно унывать и приходить в чрезмерную печаль, если и придется согрешить. Не каяться же свойственно бесам, поэтому необходимо каяться.

Если грешник не предупредит ныне своей смерти делами истинного покаяния и исповедания своих грехов, то может чрез это вовеки погибнуть и получить мстительное воздаяние за непокаянную жизнь свою.

Покаянием содеянные грехи уничтожаются и уже нигде не поминаются: ни на мытарствах, ни на Суде (*старец Георгий Затворник*).

Один старец молил Бога об умерших, просил показать ему, где находятся его ученики, и увидел двоих из них в страшных муках, и спросил их: «За что вы попали сюда?» Один отвечал, что он попал за чревообъядение, а другой — за скрытые на исповеди грехи.

И на мгновение одно не оставляй в сердце греха не исповеданным Господу и не очищенным пред Ним сердечным покаянием. Опять падешь — и опять то же сделай; и хотя бы тебе многократно пришлось погрешить, столько же раз и очищай себя пред Господом (*«Невидимая брань»*).

Когда душа выйдет из тела и начнет восходить к небу, то встречают ее бесы и подвергают многим затруднениям, истязаниям. Они истязают ее во многих грехах. Во время шествия души от земли к небу сами Святые Ангелы не могут помочь ей; помогают ей покаяние ее, добрые дела, а более всего милостыня. Если не покаемся в каком грехе по забвению, то милостынею можем избавиться от насилия бесовских мытарств (*св. Иоанн Милостивый*).

Только священник может разрешить от грехов

Один брат в юности впал в блуд и дал своей сожительнице клятву не оставлять ее, пока он жив. С течением времени страсть похоти у него остыла, посему он раскаялся и исповедал грех свой, но не священнику, а некоему старцу-безмолвнику. Потом он заболел, и вот явилось к нему множество бесов и стали обличать его в грехах. Он же, сие увидев и услышав, недоумевал: почему так случилось, когда он надеялся на покаяние и на исповедь, но, однако, не смог избавиться от бесовского обличения. Тогда, поняв свою ошибку, он призывает иеромонаха и исповедуется ему. После сего бесы исчезли, и он выздоровел (*преподобный Никон Черногорец*).

Пока не выскажешь грехи на исповеди, ничто в свете тебе не поможет. А, помилуй Бог, — смерть нагрянет?.. (*преподобный Анатолий Оптинский*).

Если не будем понуждать себя на исправление, то покаяние наше неискренно, и потому надо бояться, чтобы долготерпение Божие не истощилось.

Грехи после разрешения от них на исповеди духовным отцом тотчас прощаются. Но след их остается в душах, и он томит. После трудов и подвигов в противлении греху следы сии изглаживаются. Когда изгладятся следы, тогда и томлению конец (*святитель Феофан Затворник*).

Покаяние — это врачевство духа, исправление и оздоровление жизни, это благословенный путь, ведущий ко спасению.

Нет конца покаянию до самой смерти — и для малых, и для великих (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Два главных порока

Излишнее упование на Бога и отчаяние происходят от уныния. Первое состоит в отлагательстве покаяния и исправления жизни и в дерзновении грешить, излишне надеясь на милосердие Божие. Грех этот есть смертный. Второе есть сомнение в милосердии Божиим, будто тяжким грехам нет прощения, как думал братоубийца Каин.

При покаянии более всего надо позаботиться о мире с ближними, что без смирения, при горделивости, очень плохо удастся. Если не простим ближним обид, то этого Бог не простит.

Исповедь, совершаемая с небрежением, не только не приносит пользы, но и служит к осуждению.

Помыслы, хотя и греховные, но мимоходящие, не усиливающиеся усвоиться душе, не нуждаются в немедленной исповеди. Отвергай их, не внимай им, заглушай их воспоминанием противоположных им евангельских заповедей, упомяни о них в общих словах, отнюдь не предпринимая бессмысленной заботы исчислить их на исповеди пред причащением Святых Христовых Таин; скажи, что ты сверх значительных грехов, которые должно изложить с точностью, согрешил разными помышлениями (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Отчего же это многие исповедаются, а потом вновь и вновь совершают те же грехи? Ясно, что, исповедая священнику тот или иной грех, они не приходили в сокрушение от него. Мы любим свой грех, хотя и знаем, что это грех, мы не «выжимаем его из себя покаянием», как советует св. Ефрем Сирин, а потому тяжесть грехов и не снимается с души, давит ее, владеет ею. Отходя от исповеди, мы даже не делаем попытки бороться с грехом, а желаем Таинство превратить в магию, чтобы механически, без наших усилий, нас спасла благодать Божия... В наше время религиозной беспечности многие, приходя к священнику на исповедь, вместо сообщения о своих грехах повествуют о своей «праведности». Казалось бы, для таких «праведников» исповедь не нужна, ибо Христос пришел на землю призвать не праведников, но грешников к покаянию (см. Мф. 9: 13). А на самом деле такие «праведники» на исповеди, но не в жизни, подобны тем трубочистам, которые так прокопчены грехами, что никакой новой грязи греха не замечают в себе. Обманчивое самочувствие своей праведности лишь подчеркивает печальную нечувствительность ко греху и очень низкий уровень их христианской жизни.

Многие верующие обычно говеют раз в году — в Великом посту. К аналою с лежащими на нем крестом и Евангелием, символами присутствия Самого Спасителя, подходят нередко с холодным сердцем и не знают, что сказать. «Грешна, батюшка, по всем заповедям», — говорят с ложным смирением. А душа — закрыта: она не раскрывается перед Богом в слезном вопле покаяния. Да,

с тяжелым сердцем стоим мы пред аналоем, ожидая с нетерпением, когда же наконец священник епитрахилью накроет нас и раздадутся слова разрешительной молитвы. И как часто некоторые из нас бывают недовольны, если священник, видя и чувствуя нашу скованность грехом, хочет нам помочь, задавая вопросы... Нет! Нам этого не надо! Мы не хотим раскрывать душу для восприятия благодати и уходим от анаоя, пусты святости и полны грехов, как пришли, если еще не усугубим наших грехов их сокрытием.

Если случайно не исполнили или худо исполняете данную вам духовным отцом епитимию, то должно покаяться в этом. Разрешить от этого случайного упущения может любой священник. Но от самой епитимии — только тот, кто наложил ее.

Благодатная сила Таинства Покаяния состоит в прощении грехов кающемуся от Господа Иисуса Христа через священника и в освобождении кающегося от вечных наказаний, примирения раскаявшегося грешника с Господом Богом и Церковью.

Таинства Покаяния и Святого Причастия, дающие благодать оправдания и благодать освящения, развивают, укореняют, возвышают в духе человека все потребное для спасения. И чем кто чаще пользуется ими, тем успешнее зреет его духовная спасительная жизнь. А без этого она скоро засаривается, вянет и глохнет.

Сила частой исповеди. Одно воспоминание о том, что надо открываться духовному отцу, что надо сказать ему, удерживает нас от грехов.

То уже пагуба, когда кто скажет о себе, что во всем прав и каяться ему не в чем (*святитель Феофан Затворник*).

Смертный грех решительно порабощает человека диаволу и решительно расторгает общение человека с Богом, доколе человек не уврачуется покаянием; увлечение помыслами и мечтаниями производит меньшее порабощение (врагу) и разобщение (с Богом), но производит их. И потому необходимо воздерживаться от всех помышлений и мечтаний, не согласных с учением Евангелия, а случающиеся увлечения немедленно врачевать покаянием (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Нам повелено взыскать Царствие Божие в этой жизни и обрести, толкая в двери его посредством покаяния и слез.

Плоды покаяния состоят в усиленной борьбе с грехами и в подвигах ревности о жизни святой и богоугодной.

Без показания и лаптя не сплетьшь. Как же можно научиться покаянию, если кто опытный не научит? (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Страсть требует тщательного врачевания покаянием и благовременного искоренения противоположной ей добродетелью. Страсть не всегда выражается делом: она может тайно жить в сердце человека, обладая его чувствованиями и помышлениями. Страсть познается из того, когда человек не престаёт воображать грех и услажда-

ется мечтанием его, когда, плененный им, он уже не в силах противиться увлекающей силе греховных помышлений... Страстный не перестает совершать грех в мечтании и сердечном чувстве, через что поддерживает свое общение с темными духами (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Когда мы согрешаем, тогда мысль о Боге производит уныние и страх. Будем и среди грехов не терять духа покаяния – и тогда всякая мысль о Боге как Отце, приемлющем кающихся, будет сопровождаться радостью духовною.

Ты не осуждаешься за совершение греха, но подвергаешься наказанию за то, что, согрешив, не покался. Но пусть наше покаяние не ограничивается только словами. При виде греха веселятся демоны; усматривая покаяние, радуются Ангелы (*святитель Иоанн Златоуст*).

Прекрасное покаяние имеет столько силы, что во мгновение времени освободит от тысячи грехопадений, и на самом одре борющегося со смертью освободит, если прибегнет к покаянию. Ибо теснота обстоятельств не стесняет Божия человеколюбия.

В каждом из Таинств низводятся на верующих определенные дары благодати Божией, усвояющей людям плоды искупительных заслуг Христовых.

Будем пользоваться более исповеданием (грехов), потому что исповедание – уза, препятствующая грешить.

Помысл, будучи выведен наружу, милостию Божиею прогоняется. Если же его скрывают, то он мало-помалу переходит в дела тьмы.

Сила епитимий. Одному ученику старец дал епитимию: не есть хлеба. Старец умер; ученик обратился к архиерею, к собору – и те не разрешили, не сняли епитимию. Так он и не вкушал хлеба во всю жизнь.

Самое лучшее лекарство для спасения – откровение помыслов, и раз Господь дал нам этот дар, так зачем же вы еще медлите, душиите себя молчанием, как бы нарывами болеете и как бы червями кишите непобежденными помыслами (*преподобный Феодор*).

Как змея, извлеченная из темной норы на свет, старается убежать и скрыться, так и злые помыслы, будучи обнаружены откровенным признанием и исповедью, стараются бежать от человека.

Какие помыслы надо говорить?

Помыслы те надо говорить, которые беспокоят. Иной помысл целый день приражается – и ничего, а другой – в раз оцарапает – тот и нужно говорить (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Однажды одному старцу говорит духовный сын его: «Отче, у меня нет тяжких грехов». Тогда старец посылает его принести большой камень и затем снова отнести и положить, где лежал. Он исполнил. «А теперь, – говорит, – иди набери мне множество мелких камней, – он принес. А теперь отнеси обратно и положи, где они лежали». Но он

исполнить не смог, потому что не мог запомнить, где они лежали. Так наши мелкие обыденные грехи – их такое множество накапливается, что они омрачают душу.

Короткий путь к чистоте и бесстрастию есть чистая исповедь и открытие мыслей смущающих духовному отцу.

Если случится служителю Божию по какому-нибудь несчастному случаю впасть в смертный грех, он исцеляется от язвы греховной покаянием и исповедью и потому не перестает быть чадом Божиим (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*)).

Есть следующие шесть грехов, называемых грехами против Духа Святого:

- ❖ Излишняя надежда на милость Божию.
- ❖ Отчаяние в своем спасении.
- ❖ Явное противление утвержденной истине и отвержение православной христианской веры.
- ❖ Зависть относительно тех духовных благ, которые ближние получают от Бога.
- ❖ Пребывание во грехах и коснение во злоте.
- ❖ Нерадение о покаянии до конца этой жизни.

Всякий покаявшийся должен решиться на постоянную и усиленную борьбу со своими страстями и худыми навыками и возненавидеть не только грех, но и места, и орудия, и лица, и другие обстоятельства, которые ко греху приводят.

О замене епитимии. Если кто по немощи своей не может понести должной епитимии за грехи

свои, то по благословению духовного отца он может заменить оную делами милосердия.

Не столько отец любит сына, как Господь — кающуюся душу. Начало спасения есть себя осудить кающемуся. Если от диавола прельщен будешь и падешь в малое или великое согрешение, не приходи в отчаяние, да не погибнешь, но притеки к исповеданию и покаянию и положи опять начало — и Бог простит тебе и не отвернется от тебя.

Мелочные погрешности, в которые впадает ежедневно каждый человек, врачуются ежечасным покаянием пред Богом, покаянием, состоящим из немногих слов при сочувствии им сердца (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*)).

Жало болезни о грехах мы должны иметь, но без смущения и отчаяния. Болезнование о грехах полезно и по исповедании их.

Свои грехи говори и себя больше вини, а не людей (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Необходимы каждому воспоминание и рассмотрение пред исповедью своей прошедшей греховной жизни и потом, во время самой исповеди, вопросы, советы и вразумления кающемуся со стороны духовного отца, — все это, без сомнения, лучшие и действительнейшие средства к познанию себя грешником и возбуждению чувств сокрушения о грехах и решимости к исправлению.

Христианин! Исповедавшись во грехах и причастившись Святых Таин, испытай себя: готов ли

ты прощать ближнему все обиды? Готов ли всякому сделать добро, какое можешь? Чувствуешь ли влечение сердца к молитве? Любезнее ли для тебя Слово Божие, нежели мирские книги? Если на сии и подобные сим вопросы душа твоя и совесть скажут: «Да», то это верный знак, что ты не без пользы исполнил долг христианский. В противном случае и не думай, будто ты исповедался как должно, а молись и проси Бога, чтобы Он дал тебе истинное покаяние.

Кающегося в грехах можно узнать по следующему признаку: такой перестает уже интересоваться пороками и грехами других, судить их и осуждать за грехи.

Епископ Иннокентий Херсонский говорил, что отпущение грехов священником еще не значит, что отпущенные им грехи прощены Богом. Если исповедающийся просто перечисляет грехи, без веры и покаяния, сколько бы священник ни говорил: «Прощается и разрешается», он от Бога не получит разрешения.

В случае смертного часа всякий священник имеет долг разрешить приближающегося к смерти от епитимии, хотя бы наложенной и высшею иерархическою властью, и сподобить приобщения Св. Таин, но с тем, что если это лицо выздоровеет, то должно продолжить епитимию.

Вменяемость чужих грехов: приказ, совет, соблазн, согласие, замечание, одобрение (противодействие, необъявление).

Должно знать, что напоминание грехов тогда бывает от благодати и спасительно, когда оно смиряет тебя и возбуждает в сердце сокрушение о том, что грехами своими ты оскорбил Бога, и вместе с тем поселяет в тебе надежду и упование на благодать Его. Но когда напоминание грехов смущает тебя, ввергает в неверие и малодушие и заставляет считать себя человеком навеки осужденным, которому нет более времени ко спасению, — знай, что такое напоминание — от диавола. Посему, смиряя себя как можно более, отнюдь не оставляй надежды на Бога — и ты победишь врага его же оружием и воздашь славу Богу. Необходимо нам при воспоминании грехов своих питать и надежду на крестные заслуги Спасителя нашего и ради этих великих заслуг просить у Него прощения.

Есть мощное средство в борьбе со всяким грехом: как только впал в какой большой грех, иди исповедай перед духовником. Если нельзя сразу, то при первой возможности; ни в коем случае не откладывая на завтра и далее! Кто часто и сразу исповедает грехи, тот доказывает, что он ненавидит грех, ненавидит плен диавольский.

Некоторые говорят: «Грехи у меня легкие, человеческие», — как будто нужно, чтобы были бесовские. Это сатанинская гордость.

Так как мы немощны, испорченны и доступны бесам, то Господь дал нам Покаяние и другие Таинства. Если искренно покаемся, то Господь прощает нас, т. е. очищает нашу душу от греховных язв и обещает кающемуся Царствие Божие.

Только кающемуся вменяется всемирная жертва крестная Спасителя.

Перед священником утаишь (на исповеди), а перед Богом не утаишь.

В конце исповеди священник может наложить на кающегося в особо тяжких грехах епитимию, что означает запрещение или наказание, имеющее лишь воспитательное значение, т. е. чтобы заставить кающегося глубже осознать свою вину, тяжесть содеянных грехов и освободиться от них. Следует всегда помнить, что епитимия никак не является удовлетворением Бога за содеянные грехи, ибо только Кровь Иисуса Христа избавляет нас от всякого греха.

Что есть епитимия? Кто кается, тот принимается в милость Божию; но дары милости не тотчас даются, а спустя иногда довольно долгое время. Это продление невозвращения даров милости и есть Божия епитимия. Ее несут все грешащие большими и малыми грехами. Срока сей епитимии Господь не объявляет, а держит его в Своем секрете. Оттого милость или чувство помилования всегда возвращаются внезапно, — и бывает тогда в душе праздник. Епитимия от духовника дается для сокращения срока Божией епитимии. Она показывает добровольное принятие на себя покаянных трудов, напрягает сознание своей виновности и приклоняет Бога на милость или делает душу более способной принять сию милость (*святитель Феофан Затворник*).

Некающихся и неверующих приемлет мука вечная, тогда начнется горький плач и рыдание, и не будет конца.

Если кто духовника не послушает, таковой осуждение приемлет. Рече бо Господь: *Слушай вас, Мене слушает: и отменяйся вас, Мене отменяется* (Лк. 10: 16). Тако и теперь, если кто речет: «Яже Бога боюсь и слушаю», а отца духовного презирает, таковой ложь есть пред Богом и спасения не улучит. Исповеданием душевные раны и струпы вылечиваются... Грехи, утаенные на исповеди, тело и душу уморяют и радость великую диаволу чинят.

Пастырям, к сожалению, весьма часто приходится наблюдать такое именно отношение к исповеди: подойдет говельщик к аналою — поклоны, затверженные ответы: «Грешен и грешен». Снова поклоны, крестное знамение, безучастное выслушивание великой разрешительной молитвы, ничего не сказав о себе, — и конец... Холодный подошел он к Таинству, холодным остался в беседе с отцом духовным и таким же холодным отошел от Евангелия и Святого Креста, на котором изображен пред ним распятый Искупитель. Хочешь ли ты, сестра моя, пережить высокий подъем духа, сложить свои грехи и получить покаянное настроение? В таком случае прими совет мужей духовного опыта: принеси ныне исповедь так, как бы приносила ты ее в последний раз в жизни; исповедайся так, как бы ты исповедовалась на смертном одре.

Что значит слово «покаяться»? Толковники и благовестники Священного Писания всегда об-

ращают внимание на истинный смысл этого слова. Покайтесь — не значит только: сознайте ваши грехи и имейте желание их очищения. Нет. Покайтесь — означает дословно, в переводе с греческого языка, — передумайте, перемените образ ваших мыслей, начинайте совершенно по-иному мыслить, чувствовать, желать и поступать, т. е. по воле Божией, как Господь говорит. Покайтесь — значит перемените ваши житейские взгляды и мнение на целостное мировоззрение, которое дано в евангельском благовестии. Покаяться — это значит смириться пред Богом и людьми с глубоким сознанием своего недостойнства, повергнуться пред Богом, просить у Него сил для новой, доброй жизни.

Когда ты получаешь после исповеди успокоение совести, то должна видеть в сем милость Божию, призревшую на твое покаяние; а ненавидяй добра диавол наводит смущение, что не так сказала, и прочее; отражай оное надеждою на милосердие Божие (*преподобный Макарий Оптинский*).

Нам, христианам, необходимы частая исповедь и св. причащение. Благодать Божия, действующая в сих Таинствах, обязательно производит то, что человек-христианин делается чувствительным к своим грехам и немощам, не так легко двигается на греховные дела и укрепляется в истинах веры. Для такого вера, Церковь и все ее установления делаются родными.

В святоотеческих писаниях часто приводится та мысль, что наши неисповеданные грехи будут от-

крыты пред всеми на Страшном всеобщем суде, а грехи исповеданные уже здесь изглаждаются, и мы туда явимся чистыми и непорочными. Какое, с одной стороны, это для нас грозное предостережение, а с другой — и утешение. Если я здесь скрыл грехи от одного человека — духовника, будь эти грехи самые гнусные и дурные, то там они объявятся пред всеми людьми: моими друзьями и недругами, пред моим начальством и подчиненными, и — о, какой тогда будет мне срам и позор! И наоборот, если здесь я сокрушался, калялся, открывался, хотя, может, было мне и стыдно, в своих незаконных делах, то там я представлю чистым и неповинным, и будет мне тогда пред всеми честь и прославление (*архиепископ Арсений Чудовский*).

При исповеди надобно пояснить все свои грехи, кроме разве когда забудешь, а не поверхностно говорить, ибо неисповеданный грех и не разрешается, разве что по забвению не изъяснишь... Главное — в исповеди надобно иметь сердце сокрушенно и смиренно, которое Бог не унижит (см. Пс. 50: 19) (*преподобный Макарий Оптинский*).

Кого здесь Господь наказывает за грехи, тех в жизни будущей помилует (кто, разумеется, наказания благоразумно переносит), а кто здесь покается, тот там не будет страдать от нераскаяния.

Покаяние есть очищение совести. Покаяние есть помысл самоосуждения, забота о едином на потребу, стремление к чистоте душевной, попечение о добром ответе на Страшном судище Христовом.

Всячески надлежит не откладывать покаяния, ибо чем чаще мы будем очищать душу св. исповедью, тем она будет светлее и недоступнее тьме греховной. Грех же исповеданный затемняет душу, а скопление грехов заглушает голос совести и делает душу менее способною к истинному покаянию.

Вопрос послушника. Я нахожусь, отец мой, в отчаянии ради множества грехов моих. Что мне следует сделать, чтобы простил их Господь?

Ответ старца Илария Афонского. Покайся от всего сердца твоего, исповедай с великим сокрушением все грехи свои пред духовником твоим и возымей твердую решимость в последующую жизнь не согрешать Богу, помощью благодати Его. И тогда, сколько бы ты ни был грешен, сколько бы ни имел великих грехов, простит их тебе Бог, если сделаешь, как я сказал. Никогда не следует отчаиваться и терять надежду на прощение грехов Многомилостивым Господом, если принесешь покаяние от всего сердца твоего. Одна капля Крови Господа нашего, излиянная на кресте за грехи мира, может очистить грехи не только одного человека, но и всех людей от создания мира и донныне.

Вопрос. Св. Иоанн Предтеча возглашал каявшимся ему: *Сотворите же достойные плоды покаяния* (Лк. 3: 8). Какие это плоды? Изъясни мне, отец.

Ответ. Плоды покаяния, которые должен сотворить грешник, когда покается, следующие: удаление от грехов, милостыня, творимая с усердием, молитва со слезами, пощение со смирением, исповедание, творимое кающимся из глубины

сердца сокрушенного, и, наконец, с верою к Богу надежда. Всеблагим и Правосудным Богом назначены два судилища: кто теперь получит через духовника прощение грехов своих, тот не будет судим во Второе Пришествие Всемирного Судии, когда придет Он на землю с великою силою и славою судить живых и мертвых.

Первое спасение — уклоняться от греха, второе — не отчаиваться в прощении. Но тот сам себя предает вечной гибели, кто, имея Милосердного Судию, не прибегает к пособию покаяния.

При скрывании грехов исповедь теряет свою силу, ум человека не просвещается и тяжесть греховная продолжает лежать на душе человека ужасным гнетом. Но совсем иное совершается с человеком, который приступил к исповеди с сознанием своих грехов. Он чувствует после исповеди умиротворение совести, воспринимает надежду спасения, пробуждается от тяжелого сна греховного; и он готов вступить на новый путь — путь угождения Богу.

Ты просишь объяснения о причастии Св. Таин, о таких людях, которые в небрежности всю жизнь провождают, даже до самой смерти, и Св. Таин приобщаются, а грехов своих не объявляют и насколько в них не раскаиваются. На таковых подлинно следует слово апостольское: *иже аще яст Хлеб сей или пьет Чашу Господню недостойне... суд себе яст и пьет, не разсуждая Тела Господня. Сего ради в вас мнози немощны и недужливи, и спят доволни* (1 Кор. 11: 27–30), т. е. помрачатся паче, а

не просвещаются. Аще же таковые в небрежности своей и при конце жизни Таин Святых приобщаются, но грехов своих не освобождаются, понеже и до конца в беззакониях проводили житие свое (*святой Феодор Ушаков*).

Совесть исповедью и сокрушением умиряется в связи с епитимиею (*святитель Феофан Затворник*).

Не должно, братия, отчаиваться в спасении, имеющем покаяние матерью. Вчера мертвые — сегодня оживают для Бога покаянием, вчера чужие — сегодня становятся своими Богу, вчера беззаконные — сегодня становятся святыми (*преподобный Ефрем Сирин*).

Господь наш сказал: семьдесят крат седмерицею отпусти брату своему согрешения его (см. Мф. 18: 22). Во сколько же раз более Сам Господь простит кающемуся?.. Если даже ты ежедневно станешь создавать и разрушать, то и тогда Бог не погнушается принять молитву твою, как скоро начнешь ты взывать к Нему (*преподобный Ефрем Сирин*).

Врач душ наших дал нам покаяние, как лекарство от всякой греховной язвы. Отсечем, братие, дурные привычки души нашей (*преподобный Ефрем Сирин*).

Мир не оставит в покое

Когда ты начнешь труды покаяния и дело спасения твоего, то в одном собрании донесут, что ты сде-

лался фанатиком, отсталым, ненормальным, лицемером и притворяешься; в другом, что ты близок к помешательству ума; в самом снисходительном собрании, что с тобою происходит что-то странное и достойное сожаления. Так будут судить чужие. От самых ближних и домашних ты услышишь не раз: «Что с тобою? Здоров ли ты? Не тревожит ли что тебя? И не оскорблен ли ты чем?»

И думаешь ли ты, что удовлетворишь, успокоишь всех и каждого, когда скажешь, что занят делом своего спасения, что у тебя печаль по Бозе? За эти-то самые слова еще более возьмут против тебя подозрения; и ты не раз, или, лучше сказать, всякий раз, сам не зная, что сказать и как образумить на твой счет других, невольно будешь обращаться к Господу, да вразумит тебя, что подобает творити и глаголати. Мир, тобой оставленный, никогда не оставит тебя в покое. Так как ты пойдешь не тем путем, коим идут почти все, а противным, то всякий встречающийся на пути почтет тебя заблудшим и будет покивать головою. Самые добрые действия твои будут казаться обидою для многих, потому что будут мешать их действиям. Самое смирение и терпение твое послужит поводом для некоторых презирать и оскорблять тебя. А если ты как человек погресишь в чем-либо, то и малый грех твой поставится в преступление непростительное. Все это, порознь взятое, не так велико и важно; но в сложности своей из сего составится такой крест, что ты не раз будешь падать под ним и искать Симона Киринейского на помощь; и горе тебе, если ты не призовешь Духа Утешителя, Который только Один может под-

крепить и усладить горечь твоего положения. И все это, однако ж, еще не последняя борьба и не последний крест. Сущность дела в том, чтобы изменить сердце свое: из сердца плотского сделать духовным, изгнать из него дух самолюбия, умертвить в нем похоть, возвратить ему ту чистоту, с какою оно вышло из рук Божиих и без коей нельзя явиться нам пред лице Божие (*архиепископ Иннокентий Херсонский*).

Об общей исповеди

Следует заметить, что из слов святителя Иоанна Златоуста о том, что к каждому человеку надо подходить с его индивидуальной меркой и с каждым иметь дело лично и откровенно, с несомненной ясностью вытекает осуждение так называемой общей исповеди, и единственно законной признается исповедь индивидуальная. И на самом деле: когда, прочитав длинный список ничего не говорящих душе грехов и молитву о раскаянии в них, священник на общей исповеди призывает исповедников по очереди и задает шаблонный вопрос: «Что совершил особенного?», какой может быть ответ? Что считать особенным? Для одного это может быть убийство или поножовщина, для другого — грешный помысл и нескромный взгляд, для третьего — иное что. У каждого это зависит от степени совершенства... Может быть, батюшка действительно требует чего-то исключительного по ужасу и глубине падения? И сбитый такими мыслями человек чаще всего говорит: «Ничего особенного нет!» Какая хитрость бесовская в этих

словах «нет ничего», когда Христос говорил, что мы ответим на Суде за каждое слово, произнесенное всуе! Не менее ужасен и равнодушный ответ: «Грешен, батюшка!» — показывающий, что грехи осознаются, но не осуждаются, как неизбежное и потому терпимое.

Во-первых, при общей исповеди кающемуся не приходится открывать грязи своих духовных деяний, не приходится стыдиться за них перед священником и не будет задета его гордость, самолюбие и тщеславие. Таким образом, не будет того наказания за грех, которое в дополнение к нашему раскаянию снискало бы нам милость Божию. Во-вторых, общая исповедь таит ту опасность, что к Святому Причастию подойдет такой грешник, который при отдельной исповеди не был бы допущен священником. Многие серьезные грехи требуют серьезного и длительного покаяния. При общей исповеди нельзя приступать к Святому Причастию тем, кто долго не был на частной исповеди, и тем, кто имеет или смертный грех, или такой грех, который сильно задевает и мучает его совесть. В таких случаях исповедник должен после всех подойти к священнику и сказать ему те грехи, которые лежат на его совести.

Недостаток исповеди церковной восполни горячею исповедью домашней. Последняя будет одна с первою и даст тебе то успокоение и примирение душевное, которое должно быть плодом истинной исповеди и которое достигается и нашими усилиями, жадной нашего исправления и устремления к Богу (*из дневника инока*).

Грех утаиваемый, неосознаваемый или нечувствуемый усиливается, растет и крепнет глубоко в душе согрешающего; грешник извиняет, оправдывает себя общим обычаем, общим растлением, общим неисправлением, ненаказанностью.

Все старание есть диавола, яко да во отчаяние ты приведет, егда согрешиши, ты же убо, возлюбленный, не повинуйся ему. Но аще и седмижды падеши на день, то убо скоро востани и покаянием умоли Бога.

Не живите во тьме неисповеданных грехов

Душу не кающуюся враг-диавол делает помойной ямою, в которую он бросает всякую дрянь (*святитель Феофан Затворник*).

Кайся чаще. Неужели весь год коснеть во грехах и только раз в год очищаться покаянием и причащением? Разве не каждый день мы согрешаем, растлеваемся, оскверняемся; разве не каждый день нам нужно очищение, освящение и обновление? Разве каждый день только накапливать грехи и раз только в год очищаться? Лепо ли это? Не часто ли вы моете лицо и тело в бане или лицо каждое утро? Душу ли не омывать постоянно, оскверняемую грехами каждый день? Нелепые, бессмысленные люди, думающие да еще говорящие так безумно; невежды они, не понимающие потребностей души человеческой. Они не познали Духа Христова.

Недостаточно того, чтобы только грехи все перечислил — и конец, а нужно, чтобы грех опротивел.

Отсутствие скорби о грехах приводит Бога в большее негодование и гнев, чем самое совершение грехов... Кающийся должен не гневаться и не сердиться, а сокрушаться как виновный, как не имеющий дерзновения, как осужденный, который должен получить спасение по одной только милости, как человек, оказывающийся неблагодарным к благодетелю, отверженный и достойный бесчисленных наказаний. Если бы мы скорбели о грехах, если бы воздыхали о прегрешениях, то ничто другое не печалило бы нас, потому что эта скорбь отгоняет всякую печаль (*святитель Иоанн Златоуст*).

Самый пагубный, самый тяжелый грех есть неверие. Если согрешит человек от несовершенства плоти и покается, то Господь его простит; простит его скорее, чем когда он погрешит неверием; ибо здесь он восстает против Самого Бога (*епископ Арсений Серпуховской*).

Грехи юности препятствуют ли пастырству? Когда человек обновится покаянием, тогда грехи юности его не препятствуют ему заботиться о душах ближних. Так понимала Церковь издревле, и св. Нифонт, епископ Кессарии Кипрской, по откровению Божию, принял на себя обязанности пастыря, хотя в юности и подвергся тяжким преткновениям (*память его 23 декабря*).

Пусть никто не отчаивается в своем спасении. Грех не в нашей природе: мы сподоблены воли

и свободы. Ты мытарь? Можешь сделаться евангелистом. Ты разбойник? Можешь приобрести рай. Ты волхв? Можешь поклониться Владыке. Нет такого греха, который не изглаждался бы покаянием. Для того Христос и избрал крайние степени нечестия, чтобы никто при конце не мог чем-нибудь оправдываться (*святитель Иоанн Златоуст*).

Величайшие святые отцы признавали покаяние своим единственным делом. Вдавшись в это дело, они более и более распространяли его для себя, потому что покаяние не только очищает грехи, но и изощряет зрение человека на самого себя. Когда некоторые греховные пятна очистятся покаянием с ризы душевной, тогда внезапно открывается на ней существование других пятен, менее грубых, но не менее важных, оставшихся доселе непримеченными по причине тупости зрения.

Когда кто кого оскорбил, имеет вражду с кем и не примирился, то и духовниково разрешение не подействует, хотя бы и разрешил, да и сам тяжко согрешает и того в больший грех вводит. Ты примиришься с маменькою, получи от нее прощение, тогда и от Бога получишь оное (*преподобный Макарий Оптинский*).

Говейте там, где вас ничто не может развлекать. Какой толк разъезжать? Там все еще какое-либо добро сделаете, а в поездке что? Кроме суеты, развлечения, пустых ожиданий — ничего (*святитель Феофан Затворник*).

Беспокойство в совести твоей о прежде бывших немощах твоих происходит оттого, т. е. послано тебе, чтобы ты памятовала свою греховность и не увлекалась в гордости и в осуждении других, а пребывала бы во смирении; а то мы считаем себя уже безгрешными. Но мы, хотя и надеемся получить прощение от Бога, по милосердию Его и заслугам Спасителя нашего, все должны чувствовать, что грешные, и не забывать своих прежних грехов (*преподобный Макарий Оптинский*).

Без Святых Таинств спастись невозможно

Достойны или недостойны мы приступить к причащению Святых Таин Тела и Крови Христовой? Об этом судить предоставлено священникам при Таинстве Покаяния. А сами себя почитающие недостойными и сами себя удаляющие от причащения подобны еретикам и язычникам.

Если почувствуешь тяжесть борьбы и увидишь, что тебе не справиться одному со злом, беги к духовному отцу своему и проси его приобщить тебя Св. Таин. Это великое и всесильное оружие в борьбе с сильными искушениями (*святая Иоанн Кронштадтская*).

Если же кто поверит внушению врагов и примет мысли их такие, что не спасется, или что будет осужден или отвержен Богом, или что предопределен к гибели, то душу такого человека (если он не покается) бесы увлекут к себе, потому что он отчаянием своим отверг искупление на-

ше Христовой Жертвой, уничтожил милосердие Божие и, подобно Каину, счел свои грехи превышающими милосердие Божие.

Что есть грех к смерти?

Грех смертный тот, который душу убивает, лишая благодати. А грех не к смерти такой есть, который не убивает, а засоряет душу. Какие именно грехи того и другого рода, точно определить едва ли можно. В жизни так надо: коль скоро совесть обличает, кайся скорее – и сила греха разрушительная сим пресечется. И нет греха, который бы противостоять мог действию покаяния искреннего (*святитель Феофан Затворник*).

При любви ко греху должно некоторое время воздержаться от причащения, чтобы покаянием и слезами пресечь злой греховный навик. И только исполнив это, можно причаститься без опасности для души. Св. отцы воспрещают причащение Св. Таин Христовых некаящимся, некрещеным и возлюбившим срамные и несправедливые дела, такие как блуд, хищение, гордость, зависть, злопамятство, обида, убийство и другие пороки. Лишаются причащения хулящие Божественные Таинства, находящиеся под епитимией и те, у кого не созрела решимость жить чисто во Христе.

Поскольку грехи бывают по причине немощности и душа нуждается в укреплении свыше, то кающемуся надлежит всегда умолять Бога о даровании ему благодати Господа нашего Иисуса Христа (*святитель Феофан Затворник*).

Кто на добрые дела свои надеется, даже при вере, — заблуждается. Преступая же заповеди, покаянием опять приобретается благодать, данная в крещении (*преподобный Макарий Оптинский*).

Никогда нельзя отчаиваться, даже в больших грехах: Давид впал в блуд, но покался — и стал пророком (*старец Иоанн Троицкий*).

Как от недостатка воды засохшее уже дерево, если поливать его водою, снова дает отростки, так и душа, умерщвленная грехом, если покается и умилюет своего Владыку, омывается от скверны и, приобщившись духовной благодати, напоив ум обильным орошением, приносит плоды всякой правды.

Не сомневайтесь, откровенность ваша врагу неприятна, а послужит вам на великую пользу и введет в свет Божий и душевное здравие (*старец Адриан Югский*).

Когда, по падении, желаем обратиться к покаянию, демон говорит всякой душе: «Нет тебе спасения о Боге твоём». И горе тому, кто поверит ему, лукавому! Он старается всячески удалить ум наш от Бога и памяти смертной, чтобы погубить душу.

Не будем отчаиваться в своем спасении! Покаемся. Тысячекратно принесем покаяние. Бог радуется о всяком добром деле, преимущественно же — о душе кающейся, ибо весь приклоняется к ней и призывает, говоря: *Грядущаго ко Мне не изжену вон* (Ин. 6: 37) (*преподобный Ефрем Сирин*).

Наша стыдливость на исповеди — злая насмешка над нами врагов наших. Бог видит грех и без исповедания греха. Он ищет исповедания единственно для того, чтобы вылечить.

Во всю вселенную произнесено слово, что грешников кающихся Господь приемлет и удостоивает Своей милости. Теперь следует каждому грешнику себя самого рассматривать, точно ли он есть из числа кающихся; ибо кающиеся предстают от грехов, скорбят о том, что прежде согрешили, чтобы вновь не обратиться на грехи свои, как пес на свою блевотину и свинья омывшаяся — в кал смрадной тины. Итак, истинным покаянием они делаются чужды прежде бывшим друзьям своим, которые услаждались с ними во грехах.

Прежде всего надобно знать, что в Новом Завете нельзя видеть различия малых и важных грехов. Ибо на все грехи падает один приговор, когда Господь говорит: *Творяй грех, от диавола есть* (1 Ин. 3: 8). Вообще же, если и дозволено говорить грех малый и великий, то в том только смысле, много он тобою владеет или мало.

Надо понять, что неприлично кающемуся и скорбящему о своих грехах есть постом сладко и обильно, хотя бы и постные блюда. Можно сказать, что поста не будет, если человек будет вставать из-за стола с вкусными постными блюдами с чувством переобременения желудка. Здесь мало будет жертв и лишений, а без них не будет истинного поста.

О внутреннем покаянии пред Богом

Примеры внутреннего покаяния видно из дневника святого Иоанна Кронштадтского. Он часто пишет про то, как, заметив за собою грех — или раздражения, или внутреннего осуждения кого-либо, или принятия излишнего количества пищи, или суетной мысли во время Богослужения и т. п., тотчас начинал каяться и усиленно просить Бога о прощении ему подобного греха.

Душа признательная, кающаяся, не любящая грех, не погибнет, хоть и падает, но соблюдается для совершенного спасения. Св. отцы говорят: хоть кто и грешит, но внутренне ненавидит грех и тоскует после падения, тот, долго ли, коротко ли, совершенно разлюбит грех и скажет: *Совершенную ненавистию возненавидех я: во враги быша ми* (Пс. 138: 22). От Божьего милосердия до смерти не отступайте (*старец Иоанн Троицкий*).

Старец Варсонофий Оптинский, благословляя говеющих, советовал после вечерни, на которой читают каноны, не вкушать ничего до причащения Св. Таин. В исключительных случаях разрешал выпить только чаю.

Мы не можем каяться надлежащим образом, если не узнаем способа этого самого покаяния; потому что каяться — значит и оплакивать содеянные грехи и оплакиваемых грехов больше не творить. Ибо кто оплакивает грехи, продолжая их, тот или притворяется, что он кается, или

не имеет верного понятия о покаянии. Ибо что пользы, если бы кто оплакивал грехи роскоши и между тем продолжал бы еще быть чрезвычайно любостязательным.

Когда мы желаем очистить свою совесть от грехов Таинством Покаяния, то нам надобно: иметь твердую веру и надежду на Иисуса Христа; иметь сокрушение и болезнование о том, что мы прогневали Бога; простить всем своим врагам и оскорбителям все обиды, какие они нам сделали; без всякой утайки, чисто и откровенно, объявить грехи свои пред духовником; положить твердое намерение вперед жить как можно осторожнее (*святитель Иннокентий, митрополит Московский*).

Если случится кому-либо из богобоязненных людей отойти ко сну, не раскаявшись в том грехе или в тех грехах, которые содеяны днем и мучат душу, то мучение это будет сопровождать человека целую ночь дотоле, пока сердечно не покается в грехе и не омоет своего сердца слезами (*св. Иоанн Кронштадтский*).

Тот, кто совсем не имеет намерения переменить жизнь свою, тот, кто не хочет оставить ни одного греха, – тот лучше не приступай к исповеди. Это я говорю здесь, пред лицом Бога; тот, кто нисколько не думает об исправлении себя, тот напрасно исповедается, напрасно трудится, потому что духовник, хотя и скажет: «Прощаю и разрешаю», но Дух Святой не простит и не разрешит. Слышите, братия, Церковь повелевает после исповеди жить как можно осторожнее и не возвра-

щаться на прежнюю греховную жизнь, но начать новую и святую. Итак, братия моя, прошу вас, ради Бога, ради спасения вашего, имейте намерение и постарайтесь переменить жизнь свою (*святитель Иннокентий, митрополит Московский*).

Человек и с самыми малыми и обыкновенными грехами может погибнуть навеки, если он не будет о них заботиться, сожалеть и оплакивать и если вовремя не покается. А, напротив, и самый великий злодей может получить Царствие Небесное, если принесет истинное покаяние и, сознавая себя виновным пред Богом, предаст себя в полную волю Божию. И что еще? Даже скорее можно погибнуть и не получить Царствия Небесного с малыми грехами, потому что совесть наша, уже привыкнув к ним, нисколько не напоминает нам о них и оттого мы думаем, что мы если не безгрешнее других, то, по крайней мере, не имеем больших грехов, и потому и не заботимся о себе; а между тем душа мало-помалу утверждает в том грехе, сердце грубеет и каменеет, и мы неприметно удаляемся от Бога и крепкими узами привязываемся к миру, с которым и погибаем, если не очувствуемся.

Мы невольными грехами назовем те, которые делаются или по необходимости, или по обстоятельствам, или по званию, или даже по слабости; а вольными грехами мы назовем те, которые делаются не по слабости человеческой, не по нужде, но единственно по худой привычке и по прихоти. Например, обсудить ближнего есть грех вольный и грех тяжкий, потому что кто и что принуждает

нас пересуживать других, неужели какая-нибудь крайность? Например, если бедный и украдет что-нибудь, он, конечно, грешит, но он это сделал, может быть, по необходимости; но что за крайность, что за необходимость осуждать и судить о пороках других? Очень забавно слышать, как кто-нибудь, осуждая ближнего и вдоль, и поперек, приговаривает: «Я не в осуждение его говорю», как будто таковая оговорка избавит его от греха... Если хочешь говорить о ближнем, то говори о нем с хорошей стороны.

Как готовиться к исповеди? Мы обыкновенно живем в такой суете, что нам бывает очень трудно сосредоточиться на своем внутреннем душевном состоянии и сильно почувствовать свою греховность. Чтобы помочь нам в этом, Церковь установила пред исповедью говение. Что читать в дни говения? Святителя Феофана Затворника «Мысли о покаянии», св. Ефрема Сирина и др. Почаще следует молиться словами царя Давида: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей... Не отвержи мене от лица Твоего, и Духа Твоего Святого не отыми от мене...»

Самоосуждение — вот первое и главное, с чем мы должны прийти на исповедь... Люди невнимательные, не придающие исповеди серьезного значения, «отбывающие» ее легкомысленно, так и приходят на исповедь, не зная, в чем каяться. И когда духовник обратится к ним с вопросом, желая помочь им раскаяться, в чем они чувствуют себя грешными, они обыкновенно отвечают: «Особенно ничем. Грешен, как и все люди, делом,

словом и помышлением». Ответ этот совершенно недостаточен. Он показывает, что такие исповедники поленились поглубже вникнуть в себя, а потому и не заметили в себе ничего особенного.

В тот день, в который я не плачу о себе, считаю себя находящимся в самообольщении (*иеросхимонах Афанасий Свенский*).

Если совесть укоряет в чем, не падай духом и не предавайся отчаянию. Поспешి лучше восстановить ее покой, удовлетворив ее требованиям подобно Закхею. Завершать же и начинать такое доброе дело лучше от Господа, в Таинстве Покаяния, через уста духовного отца твоего (*святитель Феофан Затворник*).

Святой Иоанн Кронштадтский о покаянии

Бывает часто, что человек молится о прощении грехов своих и внутренне сердцем не надеется, что грехи его будут прощены, считая их как бы выше Божия милосердия. За то действительно и не получает прощения, хотя и источники невольных слез прольет, и со скорбным, стесненным сердцем отходит от Щедрого Бога, — того он и достоин. *Веруйте, яко приемлете*, — говорит Господь, — *и будет вам* (Мк. 11: 24). Неуверенность в получении просимого у Бога — хула на Бога.

Хотя ты без меры грешен, а все молись. Дьявол будет представлять тебе лице Господа грозным

и немилостивым, отвергающим твою молитву и твое покаяние, а ты вспомни слово Спасителя: *Грядущаго ко Мне не изжену вон* (Ин. 6: 37).

Если согрешишь в чем пред Богом, тотчас же говори в сердце своем со смиренным сознанием и чувством своих грехов пятидесятый псалом. Если не подействовал один раз, сделай другой прием, только прочитай еще сердечнее.

Перечисляя грехи, в молитвах означенные, надо говорить их, чувствуя сердцем, как бы собственные.

Аще седмици на день согрешит... и седмици на день обратися, глаголя, каюся: остави ему (Лк. 17: 4). Знает Владыко как сердцеводец, что люди склонны к весьма частым падениям и, падая часто, встают часто, потому и дал заповедь, — часто прощать грехопадения; и Сам первый исполняет Свое святое слово, — как только скажешь от всего сердца: каюсь, — тотчас прощает.

Надо гнушаться всяким грехом не на словах только, но и делом гнушаться, и в мыслях, и в чувствах, и в воспоминании, и в воображении и, гнушаясь им, любить всем сердцем Бога и добродетель.

Покаяние прилежное, ежедневное и ежечасное должно вести нас к исправлению, к добродетели и совершенству. Покаяние должно вызывать воздыхание и слезы, как в мытаре и блуднице.

Все то грех, что оскорбляет совесть и услаждает плоть.

Признавайтесь пред всеми, что вы грешники, и оплакивайте себя, когда сделаете какое-нибудь худое дело.

Никакой нет заслуги в том, если грех оставит нас: надобно, чтобы мы оставили его.

Ничего так враг не ненавидит и не боится, как быть узанным через открытие мыслей старцу; потому что тогда он уже не может коварствовать, как хочет (*авва Дорофей*).

Епитимия есть двух видов: публичная, за публично обнаруженный грех, налагаемая по суду Церкви, и внутренняя.

Не отчаивайся: ты учинил много худых дел и преступлений? Что же? Ты не сошел еще во ад, где никто не исповедается. Ты не оставил еще позорища, но стоишь среди позорища? Но ты не там еще, где находится богач, тебе не сказано, что бездна между нами и вами (*святитель Иоанн Златоуст*).

Всякая неосторожность в отношении к Св. Тайнам требует покаяния.

Начало казни грешников видим наиболее во внезапной смерти или в смерти, произведенной такою болезнью, которая отнимает возможность покаяния (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

«Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем». Этой молитвою, которая разбойника в рай ввела, вводят иные себя в самообольщение. Имея в виду пример покаявшегося разбойника, они думают, что для спасения достаточно только устного исповедания веры во Христа, и, проводя беспечно жизнь греховную, воображают, что еще не поздно, если и последнее их дыхание будет вздохом их покаяния, если при конце жизни успеют сказать: «Помяни мя...»

Как же посредством жертв, приносимых во множестве без должного покаяния, надеетесь приобрести избавление душам своим? (святитель Василий Великий).

Ежедневно плачущий о грехах очищает и тело, потому что слеза, истекшая с верой, омывает тело от нечистот его («Патерик»).

Полезно вспоминать и исчислять свои нарушения Закона Божия, кроме блудных падений и преткновений, подробное воспоминание которых воспрещено отцами как возобновляющее в человеке ощущения греха и услаждение им (св. Филофей Синайский).

Не подобает жалеть слез, ибо слезы суть верные хранители того, кто жизнь свою располагает по добродетелям (святитель Григорий Нисский).

Из беседы с одним духовником. Я принимал от каждого приходящего только исповедание своих грехов. Если же кто не осознал своей гре-

ховности и не имеет твердого намерения оставить свои греховные навыки, то обличение грехов внешне, только со стороны духовника, часто вызывает протест и даже раздражение и гнев, — ибо обличение нечестивому (т. е. нераскаянному) — раны ему, и в причинении этой боли он считает виновным обличителя. Если же возникают перед духовником вместо исповеди счеты и пересчеты с ближними, с обвинением их, то они никогда не могут привести к положительному концу... Только смиренное признание своей греховной виновности приводит человека к очищению и покою.

Часто люди приходят на исповедь с неподготовленным сознанием: вместо исповедания содеянных грехов начинают повествование об обстоятельствах своей жизни. Иногда рассказывают о семейных горестях и трудностях, взаимных недоразумениях. В другой раз приходят с жалобами и осуждениями своих ближних. Конечно, каждому хочется освободиться от всякой тяготы и давления на душу, найти сочувствие и облегчение, но не всегда имеется именно такая возможность во время исповеди — по недостатку времени. Поэтому духовнику приходится сказать: «Принимаю только грехи и выслушиваю только их».

Духовник должен разъяснить людям, чтобы они обязательно молились накануне причащения Св. Таин за вечерней, а в день причащения — за утреней и Литургией.

В продолжение земной жизни христиане должны пребывать в покаянии, чуждыми наслаждений и

увеселений тленных — и этим непрестанным пребыванием в покаянии избранники Божии отличаются от сынов мира... Только при посредстве покаяния можно перейти из состояния душевного в состояние духовное (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Господь любит более раскаяние во спасение грешника, нежели жертвоприношения.

Чем более грешник строг к самому себе, тем паче Бог к нему снисходителен.

Если не можешь сказать грехов своих, то уж лучше написать их, чем скрыть (*преподобный Иосиф Оптинский*).

Св. Исаак Сирий говорит: «Если мы все грешны и ни один из нас не возвысился превыше всякого искушения, то ни одна из добродетелей не может быть превыше покаяния, т. е. все добродетели, и самые высшие, должны быть растворены покаянием...» В другом слове этот великий наставник говорит: «Покаяние есть дверь милости Божией для тех, которые тщательно упражняются в нем». Этою дверью входим в Божественную милость; к этой милости не войти нам иначе, как только этой дверью... Требование от себя неизменяемости и непогрешимости — требование несбыточное в этом переходящем веке! Неизменяемость и непогрешительность свойственны человеку только в будущем веке (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Если не будете снова грешить, то загладите прежние грехи.

Отец родной еще в чесом-либо свяжет свое рождение, а отец духовный всячески развязать может; а когда же отец духовный сына своего правильно свяжет, то и Сам Бог не развяжет. Понеже Сам Он, Господь Бог, вручил ему сие (*крестьянин Посошков*).

Мысли святителя Иоанна Златоуста

Бог отвращается не столько от грешащих, сколько от тех, которые, учинив грех, не сокрушаются о нем.

Не получит прощения собственных грехов тот, кто просит Бога о наказании других за грехи.

Грехи нужно исповедовать подробно... Самые маловажные грехи достойны великого наказания.

Легкий грех делается тяжким и непростительным, когда согрешающий осуждает другого.

Пути покаяния: исповедание грехов, плач о грехе, смиренномудрие, милостыня, молитва, отпущение грехов ближним.

Только при покаянии могут помочь нам молитвы святых.

Причащающие Таинств недостойно понесут такое же наказание, какое потерпят распявшие Христа.

Мысли преподобного Варсонофия Оптинского

«Когда только хочу записать грехи свои для откровения, то (что вам сказать?) мне уже становится легче, я это замечал», — говорил один человек старцу Варсонофию Оптинскому. «Да, — отвечал старец, — вы только еще пишете, а он (враг) уже бежит».

Вы знаете, какая у диавола тактика? Вам это надо знать. Он, зная, что какой-либо человек в чем не покался, всячески препятствует его покаянию. С этою целью он всячески умаливает степень тяжести греха, внушая такие мысли: «Это не важно, Бог тебе это без исповеди духовнику простит», — и тому подобное. И даже старается, чтобы человек забыл об этом грехе. Видите, как хитер враг. Он отлично знает, что исповедью смываются все грехи.

О скверных помыслах. Вижу во сне однажды я ад и адские мучения. Увидел я там маленькую девочку лет пяти-семи и говорю: «Как ты сюда попала?» И думаю: «Какие могут быть грехи у этой малютки, когда она еще совсем младенец?» А она смотрит на меня и говорит: «Я здесь за скверные мысли». Я тогда же отправился к моему духовнику и спросил его: «Возможно ли это?» Он отвечал: «Да, в аду половина ребятишек».

Я замечаю у тебя уныние, ради коего ты считаешь себя недостойным помощи Божией и прощения — так думать оскорбительно для любви

Божией. Никакие грехи не могут одолеть Божией благодати и милосердия, если мы в них каемся и просим прощения. Ангелы плачут, когда ты унываешь и сомневаешься в милосердии Божиим.

На исповеди подлинно жизнь и смерть человека в руце языка (см. Притч. 18: 21), т. е. зависят от его уст. Жизнь, и Жизнь Вечная — когда ты от сердца сокрушенного и смиренного раскроешь все свои грехи пред Богом и получишь прощение в них из уст священника. Смерть, и смерть вечная — когда ты, по стыду ли ложному или по гордости, скроешь и не расскажешь пред духовником о каком-либо твоём злом деле и отойдешь не прощен и не разрешен от грехов. Есть люди, которые знают свой грех, понимают даже, что он есть мерзость пред Богом, но не могут собрать столько сил, чтобы решиться открыть свои греховные дела пред служителем алтаря. Таких-то людей диавол держит в своих лапах и не дает им открыть рта своего, ибо знает, что, как только на исповеди они откроют грехи свои, он потеряет все права свои над ними, а Ангел-Хранитель изгладит, вычеркнет все беззакония из книги дел их.

Егда Божию заповедь или отца своего духовного приказание человек кой преступит и вскоре покаяться не потщится, то к тому человеку диавол дерзко приступает и вреждает его. А егда покается, то опять диавол от него отдаляется и в такого человека никоими мерами внити и вредити ему не может.

Сокрушение о грехах скорее поста и бдения уми-
лостивляет гнев Божий.

Причащаться надо всякий пост. Не готова? А то
хотя бы поисповедовалась да услышала: «Святая
Святым!» *(старец Адриан Югский)*.

Начало просвещения души есть зрение грехов
своих и своей ничтожности.

Открывайте все свои помыслы, особенно те, ко-
торые долго вас не будут оставлять *(преподобный
Никон Оптинский)*.

Ежедневно перед сном надо вспоминать гре-
хи, содеянные за день, и покаяться в них перед
Господом.

Кто не видит грехов своих и не чувствует тяже-
сти их, тот легко впадает в прелесть бесовскую.

Как приходит к человеку Царствие Божие в этой
жизни? Через сердечное покаяние.

Простецы при исповеди без вопросов обыкно-
венно упускают из виду свои наиболее пагубные
прегрешения, каются во внешних нарушениях
обрядового закона, иногда исчерпывая всю испо-
ведь приблизительно такими фразами: «Рано ем,
пью», «Селедки постом покушали», или: «С мас-
лом поела», «Глоток молочка проглотила, когда
ребенка кормила», или: «Что ни ступила — согре-
шила». А что живет без церковного венца или в
ссоре с соседями, пьянствует, блудничает, враж-
дует, матерится, — о том и помину нет.

Пришед от исповеди к себе домой, первое по-
благодари сердечно Бога, что Он удостоил тебя
и допустил до святой Исповеди и умиротворения
совести.

Кто имеет дурное сердце, не должен отчаивать-
ся, потому что с помощью Божиею человек мо-
жет исправлять свое сердце. Господь тогда только
прекращает жизнь человека, когда не видит ни-
какой надежды на его исправление *(преподобный
Амвросий Оптинский)*.

Грешники весьма часто и не считают себя велики-
ми грешниками, потому что самолюбие и гордость
ослепляют им глаза; если же почитают себя греш-
никами, то предаются адскому отчаянию, которое
разливает глубокий мрак в их уме и сильно ожес-
точает их сердце *(святой Иоанн Кронштадтский)*.

После приобщения Святых Таин надо просить
Господа, чтобы Дар сохранить достойно и чтобы
подал Господь помощь не возвращаться на преж-
ние грехи *(преподобный Амвросий Оптинский)*.

Следует всякому христианину трижды в год при-
чащаться Пречистых Таин и каяться в своих гре-
хах, а по нашей слабости хотя однажды в год —
в Великий пост. Если кто и этого не сотворит, а
случится ему смерть, лучше бы ему и не родиться
(святитель Иоанн Златоуст).

Кто старцу или духовнику исповедается в винах
своих со смехом, тот не имеет страха Божия и, не
имея желаний отстать от любимого греха, кается

лицемерно... После перечисления грехов хорошо говорить духовнику: «Нет возможности перечислить все грехи мои по множеству их». Но не следует говорить: «Всем грешен» или: «Нет греха, которого бы не совершил». Так сказать — не значит ли клеветать на себя? Ибо во всяком случае найдется немало грехов, которых мы не имели, а о иных и понятия не имеем. Грехи, которые прежде были разрешены на исповеди и после не повторялись, нет надобности снова исповедовать; если же о них духовник спросит, то следует сказать: «Прежде было, но покался». Когда духовник спросит о таком грехе, который еще не был исповедан, то следует отвечать: «Грешен» (*из иноческого календаря*).

Не скажи сам себе в унынии и расслаблении душевном: «Я впал в тяжкие грехи, я стяжал долговременную греховную жизнь греховные навыки, они обратились от времени как бы в природные свойства, сделали для меня покаяние невозможным». Эти мрачные мысли внушает тебе враг твой, еще не примечаемый и не понимаемый тобою: он знает могущество покаяния, он боится, чтоб покаяние не исторгло тебя из его власти, и старается отвлечь тебя от покаяния, приписывая Божию всемогущему врачевству немощь. Установитель покаяния — Творец твой, создавший тебя из ничего; тем легче Он может воссоздать тебя, претворить твое сердце, соделать боголюбивое из сердца грехолюбивого, соделать сердце духовное, святое (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Покаянием начинается христианская нравственная жизнь человека. Чтобы начать новую, благо-

датную жизнь, нужно покинуть прежнюю, греховную; нельзя полюбить добро, устремиться к нему, не возненавидев предварительно или временно зла, не отказавшись, не отвернувшись от него. Покаяние есть акт нравственного воссоздания человека.

Должно на исповеди признавать себя виновным, а на людей вину не полагать, потому что знак оправдания — мать всем порокам.

Три степени (духовной жизни) названы у святителя Иоанна Златоуста: не грешить; согрешивши, каяться; кто плохо кается, тому терпеть безропотно и с благодарностью находящие скорби (*преподобный Амвросий Оптинский*).

В случае поползновения не смущайся, а спеши к Богу, вопия: «Боже, сопричти к разбойнику, блуднице и мытарю и спаси меня».

Нераскаянный христианин будет судим гораздо строже язычника.

Сколько будем плакать и раскаиваться о том, что ныне не плакали и не приносили покаяния.

Не дай Бог отойти во грехах туда, где уже нельзя сложить с себя грехов.

Нет пределов милосердию Божию: и для самых величайших злодеев есть возможность спасения; но велико должно быть и раскаяние таких грешников.

В ад только те пойдут, которые от гордости не захотят принести покаяние.

Как естественно нам есть, пить, говорить, слышать, так естественно и каяться.

После покаяния надобно нам не ходить туда, где мы падали в грех или где разжигались на грех. Если это гулянья — отказаться от них. Если знакомства — прекратить их. Оставить во внешних наших отношениях только дела по работе, и при том так завести их, чтобы исполнение их было по Богу, а не в угодность страстям. Установить новые знакомства и новые занятия, дела, вместо пустых бесед — беседы о духовных предметах; вместо балов и вечеров — посещение людей богобоязненных; вместо чтения мирских книг, журналов — чтение Слова Божия и книг божественных, и т. п. (*святитель Феофан Затворник*).

Чтобы сохранить себя от грехопадений после покаяния, старайся, особенно на первых порах, когда еще ты не окреп нравственно, избегать встречи со грехом, удаляйся от тех людей и тех мест, какие могут дать тебе случай согрешить.

Нельзя не падать в грех, но можно и должно, упавши, восстать. Бегущий спешно, если и споткнется на что, спешно встает и опять устремляется по пути к цели, — подражай ему.

Печаль от диавола говорит: «Куда тебе бежать? Нет тебе покаяния», — ибо бес говорит так, чтобы склонить человека оставить жизнь по Богу. А печаль по

Богу говорит: «Не бойся, приди опять к Богу, ибо знает Христос, что человек немощен, и даровал ему спасительное покаяние до смерти его».

Никому ни в каком случае не должно предаваться отчаянию, но не следует и надеяться чрезмерно.

Есть так называемые неисповеданные грехи, с которыми многие живут в течение многих лет, а может быть, и всей своей жизни; их уж слишком стыдно говорить; а между тем они тяготят душу и готовят ей вечные осуждения и муку. О, как надо страшиться умереть в нераскаянных грехах (*архиепископ Арсений Чудовский*).

Нет преступления, которое не могло бы быть прощено во имя распятого на кресте Сына Божия.

После покаяния надо изменить прежние обычаи и оставить привычки, которыми питались наши страсти, построить новый порядок своему поведению или своим занятиям, делам дома и вне и всем своим встречам, — а более всего предохранить себя от соблазнительных встреч с такими предметами, и лицами, и вещами, кои могут возбуждать томящие нас греховные страсти (*святитель Феофан Затворник*).

Благодать Божия возвращается через покаяние, исповедь и самоуничиженную жизнь.

На Страшном суде Бог осудит грешников особенно за то, что они не прибегали к Нему как не-

мощные и грешащие по немощи и не умоляли Его послать им свыше благодать Всесвятого Духа, да дарует им силу не грешить (*преподобный Симеон Новый Богослов*).

Не надобно думать, что мы можем сами собою себя исправить, а просить о том Господа.

Спасительные советы, особенно на исповеди, надо принимать всем сердцем, а если покажется противно, не осуждать оные внутренно, а открывать свои чувства духовнику и не противоречить.

Есть такие причастники, которые Святых Таин Христовых приобщаются, а грехов своих на исповеди не объявляют и нисколько в них не раскаиваются. Таковые будут строго осуждены на суде Христовом; однако если раскаются в этом — спасутся.

Душевный покой приходит от чистой совести, которая и сама приходит не иначе как от откровения духовнику в немощах, грехах и неверности к самому себе.

В минуту же отчаяния знайте, что не Господь оставляет вас, а вы Господа.

Один человек на мытарствах был задержан за то, что имел намерение сделать грех, хотя его и не сделал.

Господу приятнее грешник с покаянием, нежели праведник с гордостью.

Чувство покаянное нужно иметь не только на исповеди, но постоянно.

Что дом не кающегося? Пусто, затхло, неприютно. Такова душа не кающегося, и враг делает ее помойною ямой (*святитель Феофан Затворник*).

Для грешников, которые умирают тотчас же после покаяния, очищением служат молитвы Церкви и молящихся за них; а те, которые еще живы, сами должны очищаться исправлением жизни и милостынею, покрывающею грехи.

Более погибающих от злых слов, нежели от злых дел, потому что не многие считают нужным приносить покаяние в произнесенных словах (*святитель Иоанн Златоуст*).

Злые мысли, посредством исповеди будучи открываемы, прогоняются.

Покаяние есть очищение совести (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Не откладывай своего покаяния, так как застарелые, и оставленные, и запущенные раны нелегко врачуются и для заживления своего требуют много трудов, резаний, прижиганий; ибо чем позднее покаяние, тем оно тягостнее.

Таинствами христианской Церкви верующий приводится в соединение с Божеством, в чем сущность спасения (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

На исповеди не надо стараться, чтобы были слезы (не должно выжимать их, они сами придут). Скажи, что есть на совести, и больше ничего.

Отчаяние есть духовное самоубийство. Не должно отчаиваться, хотя бы кто и ежедневно падал в грех. Отчаиваться гораздо хуже, чем согрешать. В отчаянии полезно размышлять о милосердии Божиим.

Если кто не покается и умрет, не прощая брата, то душа его отойдет туда, где живет злой дух, который овладел душою (*преподобный Силуан Афонский*).

Не кающиеся и не плачущие ныне на том свете горько будут плакать и рыдать как младенцы, и слезы их будут жечь тела их, как огонь, но уже не принесут им никакой отрады (*преподобный Макарий Египетский*).

Исповедая духовнику хульные мысли, не объясняй в подробности хульных слов (*святитель Феофан Затворник*).

Не почитай себя безопасным, ежели не скорбишь о грехах своих; но о сем более и стеной, что не чувствуешь своих беззаконий (*святитель Иоанн Златоуст*).

Если же кто прочтет не служащее к угождению Божию в неведении, то да подвизается скорее изгладить прочитанное из памяти чтением Божественных Писаний да покается духовнику (*преподобный Петр Дамаскин*).

Всякий нераскаянный грешник есть Иуда.

Недействительно раскаяние, когда не возвращено, что можно возвратить.

Не предавайтесь унынию: оно рождает сомнение в милости Божией; обратитесь сердцем к Богу и вспомните, что Он преисполнен милосердия к слабостям нашим.

Мы несомненно веруем, что через раскаяние изглаждаются грехи, даже и тогда, когда раскаяние происходит при последнем издыхании (*блаженный Иероним*).

Внутренняя скорбь о грехах спасительнее всех телесных подвигов.

Приди к духовнику – и получишь рай (*преподобный Силуан Афонский*).

Душа часто за один помысл сомнения в милосердии Божиим: «А ну как Господь не простит» — теряет много.

Не отчаивайся, зная безмерное милосердие Божие, хотя и во многие грехи впадаешь; но мысль о милосердии Божиим отнюдь да не будет для тебя поощрением к совершению греха или к продолжению греховной жизни (*святитель Иоанн Златоуст*).

Не успокаивай себя в своих греховных действиях «обычностью» греха вокруг себя: это не послу-

жит к оправданию таких грехов и, следовательно, не избавит от наказания за грех Правосудием Божиим (*святитель Феофан Затворник*).

Если только при смерти приносим покаяние, то можно сказать, что не мы оставляем грехи, но они оставляют нас.

Должно исповедовать грехи свои от своего лица, ибо бесы имеют обычай часто внушать нам или совсем не исповедовать согрешений духовному отцу, или исповедовать, но как бы от лица иного (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Пока мы находимся в здешней жизни, до тех пор имеем силу и возможность расторгнуть те узы, коими враг наш, диавол, оковывает нас, — и через покаяние, свергнув с себя бремя грехов, наследовать вечное спасение; но когда нераскаянная душа разлучится с телом, тогда уже нет для нее спасения.

Грехов, содеянных прежде, не укрепляй в душе твоей размышлением о них, чтобы они не возобновились в тебе. Будь уверен, что они прощены тебе с того времени, как ты предал себя Богу и покаянию. В этом не сомневайся (*преподобный Антоний Великий*).

Пред Таинством Покаяния заранее войди в себя самого и займись прежде всего рассмотрением жизни своей и всего, что в ней было не исправленного. Конечно, всякий говорит о себе, что он грешен, и не только говорит, а нередко и чув-

ствует себя таковым; но эта греховность наша представляется в виде смутном и неопределенном. Этого мало. Истинное покаяние и должная исповедь требуют определенно разъяснить себе, что именно в нас нечисто и грешно и в какой мере, узнать свои грехи ясно и отдельно, как бы численно. Для этого вот что советуют сделать: поставь с одной стороны Закон Божий (или написанную опытным священником исповедь с перечислением грехов), а с другой — собственную жизнь и смотри, в чем ты грешен.

Да, братие и сестры, все свои грехи надо исповедать, открыть чистосердечно пред священником, чтобы получить через него от Христа Спасителя нашего всепрощение. А кто скрывает на исповеди свои грехи или прикрывает и старается извинить себя, тому не будет и прощения, потому что Господь сказал апостолам и преемникам их: *имже отпустите грехи, отпустятся им: и имже держите, держатся* (Ин. 20: 23). Как же священник может отпустить или не отпустить грехи, простить или нет, если ему не открыты грехи? Запомним, братие, что исповедать грехи священнику Сам Бог повелевает (*святый Иоанн Кронштадтский*).

Не вознерадим обращаться к благоутробному Владыке Господу нашему скоро (если согрешим) и не предадимся беспечности и отчаянию, ради тяжких и бесчисленных грехов наших. Отчаяние есть совершеннейшая радость диаволу. Преподобный Варсонофий говорит, что если не предашься унынию и нерадению, то удивишься и прославишь Бога, как Он тебя приведет к Себе,

сделает из грешника праведником (*преподобный Серафим Саровский*).

Душа, помышляющая об исповеди, удерживается ею от согрешений как бы уздою, ибо грехи, которых не исповедуем отцу духовному, делаем уже как бы во тьме и без страха (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Каяться во грехах мы должны ежедневно, ибо ежедневно грешим; но покаяние в посты от ежедневного отличается тем, что соединяется с говением, исповедью и причащением Святых Таин. Не уклоняйтесь от подвигов говения, строго смотрите за собою, храните воздержание, даже в постной пище, и всячески воздерживайтесь от кушаний непостных. Такое воздержание в питании имеет отчасти значение некоторого наказания (*епископ Виссарион Костромской*).

Не ради праведных было пришествие в мир Сына Божия, но ради грешников, чтобы они изгладили грехи свои покаянием.

Благодать на благодать: людям после крещения дано покаяние... второе рождение от Бога.

Все труждающиеся и обремененные грехами только покаянием приходят к Богу. Каждый имеет нужду в покаянии, в новом рождении от Бога, хотя бы он лишь час прожил на земле. Покаянием царь Давид, после того как он пал в грех блуда и убийства, опять получил пророческий дар. Царь Манассия покаянием получил спасение,

хотя пятьдесят лет до этого отклонял Израиль от истинного Бога; покаянием верховный из апостолов, по отречении от Господа, употребив врачевство слез, опять восприял достоинство апостольства.

Ничто так не противно кающимся, как смущение от раздражительности, потому что покаяние требует великого смирения, а раздражительность есть знак великого возношения (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Кто осуждает грешников, тот изгоняет из себя покаяние.

Хотя Господь туне простил разбойника за одно исповедание веры словом на кресте и обетовал ему Царство, но в душах кающихся Дух Святой вселяется не иначе как после многих трудов, так что, по словам св. Марка Подвижника, согрешившему нельзя избежать воздаяния иначе, как соответствующим греху покаянием.

Согрешившему невозможно избежать грядущего суда без добровольных в сей жизни болезненных трудов или без страданий от невольных бед.

Если совершается обрядовое покаяние, без изменения неуютной жизни, то это не покаяние, а самообман, самообольщение, в котором выражается темное, непросвещенное язычество.

Сердце очищается внутренним подвигом покаяния.

Надо предавать поруганию даже греховные помыслы через исповедание, ибо они ослабевают, а то и исчезают, как только бывают оглашаемы.

Истинное покаяние слагается из трех добродетелей, из трех деланий: очищения ума, терпения скорбей и непрестанной молитвы (*преподобный Марк Подвижник*).

По мере очищения покаянием начинаем ощущать присутствие Божие, от ощущения присутствия Божия является святое ощущение страха Божия (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Слава Всемилосердному Господу, видящему нашу греховность и согрешения, долготерпеливо ожидающему нашего покаяния, даровавшему нам не только дозволение, но и заповедь умолять Его о помиловании.

Нераскаянные грешники во Второе Пришествие Христово услышат: *Идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его* (Мф. 25: 41) — т. е. добровольно, по неразумению и нераскаянности, сами идут в мучение, уготованное не им, а падшим ангелам (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Святой Иоанн Кронштадтский о грехах

Если покаянием хотим угодить Господу и спасти душу свою, достигнуть свободы от грехов и страстей, то должны каяться из глубины души,

обстоятельно, всесторонне, твердо, охотно; потому что во глубине ее гнездятся и коренятся все грехи наши: самолюбие, плотоугодие, сластолюбие, чревоугодие, объядение, леность, саможаление, гордость, самомнение, кичение, уничижение других, зависть, неприязнь, ненависть, злоба, ехидство, похоть, блуд, нечистота, своенравие, самочиние, непослушание, неповиновение, грубость, дерзость, суровость, строптивость нрава, сомнение, неверие, маловерие, безразличность в вере, неблагодарность, корыстолюбие, жестокосердие, скупость, жадность, алчность, ябеда, лживость, лукавство, клевета, лжесвидетельство, божба, клятвопреступление, лицемерие, лицепрятие, мздоимство, придирчивость, притеснение, лихоимство, татьба, похищение, присвоение чужого, злоупотребление, потворство грехам и поблажкам, поущение, суетное препровождение времени, игры, пустословие, празднословие, сквернословие, роскошь, мотовство, недоброжелательство, зложелательство, злорадство, злопамятство, холодность, нерадение, небрежность в молитве и других делах, неуважение к старости, неподчинение родителям и начальству, вероломство и неверность, непостоянство в добродетели, легкомыслие, суетность, тщеславие, боязливость, уныние, малодушие, безнадежность и отчаяние, гнев, раздражение, дерзость рукою или биением по лицу и другим членам; страсть к чтению пустых или соблазнительных книг, нерадение к чтению Св. Евангелия и вообще книг духовного, религиозного содержания; придумывание извинений своим грехам и самооправдания вместо самоосуждения и самообличения; страстные лобзания

или поцелуи, страстные осязания, ласкательство, ощущения, недобросовестное исполнение служебных обязанностей, небрежность и торопливость, неисполнение присяги, казнокрадство или похищение казенной собственности; поджигательство, подстрекательство на злое убийство, истребление зачатого плода в утробе, отравление, призор очей и порча ближнего, проклятие на ближнего, ругательства, соращение в секты и расколы, распространение ложных и хульных мнений или учений; суеверие, стологадания, спиритизм или разговор с духами, гипнотизм или усыпление и разговаривание с усыпленным, иногда с целью выведать от него какую-нибудь тайну.

Постоянным самоосуждением и самоукорением усиливается сознание и ощущение греховности.

Надлежит нам всегда осуждать и укорять себя, чтобы вольным самоосуждением загладить невольные грехи; а если не так, то при исходе из сего мира мы претерпим за них лютое истязание.

Нет у тебя слез? Не отчаивайся, но вздыхай часто и тяжело от всего сердца. Слезы есть дар Божий; мало-помалу воздыханием ты испросишь у Бога слезы, ибо написано: *ищай обретаеши* (Лк. 11: 10).

Оттого угнетают нас жестоко враги наши (демоны), чтобы мы не познали с должною подробностью и точностью немощей и грехов наших, не приобрели плача о грехах.

Дыхание христианина должно состоять из покаянных воздыханий, и когда нет их, это значит, что он задохнулся (*святитель Феофан Затворник*).

Исповедание помыслов есть основание истинного покаяния и грехов прощение.

Спрошен был великий старец: «Если кто во грехах состареется и по старости уже не сможет ни поститься, ни бдеть, ни трудиться для спасения души, ни раздать милостыни, так как у него ничего нет – итак как может такой спастись?» И старец отвечал: «Таким же образом, как спасся мытарь, как и Давид сказал: *смирися, и спасе мя (Господь)*» ((Пс. 114: 5), т. е. покаянием и смирением. Сим путем может спастись бедный, и больной, и престарелый, грубый, и невежда».

Многие христиане, воздерживаясь от греха словом и делом, согрешают мысленно и не знают, что через сие наносят душе своей великий вред (впадая в тщеславие, самомнение, возношение и др.).

Чтобы узнать свою греховность, надо ежедневно рассматривать свою совесть в зеркале Закона Божия и обращаться с молитвою ко Святому Духу о просвещении.

Бог и великие грехи прощает человеку против Него Самого, но согрешения против ближних не прощает, если с ним не умиротвориться и не удовлетворить его как следует.

Бойся греховных привычек более, чем врагов.

Искать в себе безгрешия и полагать в том надежду спасения — пагубное обольщение, которое хуже грехопадений с покаянием (*преподобный Макарий Оптинский*).

Если любишь покаяние, возлюби и молчание, уединение, ибо вне их покаяние не достигнет совершенства.

Если же пост не украсится плодом покаяния, то и постный подвиг останется напрасным. Этого мало: он принесет нам вред, усилив в нас сомнение и самоуверенность (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Не открывай помыслов твоих пред всеми, чтобы это не послужило причиною преткновения для ближнего твоего, но только тем, которые могут спасти душу твою.

Нет большого или малого греха. Малый или большой грех — всегда грех. Множество «малых» грехов нам причиняют больше зла, чем один большой грех, потому что они проходят незамеченными и мы не стараемся их исправить. Великий грех предо мной всегда (см. Пс. 50: 5). Как, к примеру, плющ на дереве. Его нужно уничтожить, если мы не желаем, чтобы дерево засохло. Но маленькими паразитическими растениями на стволе мы пренебрегаем (*старец Иоиль Каламский*).

За одно приветствие душа чувствует в себе добрую перемену; и напротив, за один косой взгляд теря-

ется благодать и любовь Божия. Тогда скорее кайся, чтобы возвратился мир Божий в душу твою.

Если когда забудешься и не отгонишь худые мысли сразу, то принеси покаяние. Потрудишься над этим, чтобы приобрести привычку (*преподобный Силуан Афонский*).

Не вынуждай течения слез о грехах и не слишком домогайся внешнего плача. Эти слезы не будут спасительны: развлекая дух молящегося, они ослабят его... Истинный дар слез — плод свободного, внутреннего, благодатного движения духа («Луг Духовный»).

Берегись, чтобы не изгнать тебе через лакомство твое сокрушение сердечное.

Мудрый христианин получает пользу и тогда, когда его обличают в худых делах, ибо он понуждает себя к покаянию.

Ничто столько не приятно Богу, как если кто считает себя в числе величайших грешников (*святитель Иоанн Златоуст*).

Заботься о покаянии и смирении, а на исправность не заглядывайся и не гордись ею. Если она и будет — это Божий дар, не твоя заслуга. Благодарите Господа за этот дар, но себе не приписывай и помни: нам принадлежат только грехи да покаяния вздохи; согрешая, умножим покаяние и смирение — и Господь оправдает нас, как мытаря.

Видение святого Нифонта

Святому Нифонту дана была от Бога благодать видеть все, что совершается на свете — и явно, и тайно: духовные очи видели и Ангелов. Вот однажды он пришел в церковь и увидел, что небо над ним разверзлось и образовался путь, ведущий с земли на небо, к Престолу Господню. По этому пути Ангелы несли душу кого-то умершего, а за ними неслись демоны и неистово кричали: «Зачем от нас уносите эту душу? Или вы не знаете, что она, живя на земле, была и блудница, и разбойница, и сребролюбива, во всех грехах она была виновна?» — «Знаем, — отвечали им Ангелы, — знаем, что эта душа — величайшая грешница, но знаем и то, что она много плакала о своих грехах и перед смертью исповедовалась в них, за что Господь и простил ей все грехи». — «Если уж эта душа получила прощение от Бога, — закричали демоны, — так возьмите себе всех грешников! А мы для чего ж будем трудиться?» На вопль демонов Ангелы отвечали: «Помните всегда, что все грешники, которые исповедуют грехи свои с сокрушением, получают от Бога прощение, а кто умрет, не раскаявшись, того Бог осудит на вечные мучения с вами».

Не сразу можно привыкнуть к проверке себя (испытанию в делах, словах, чувствах, мыслях за день). Сначала будете пропускать, может, по три дня, потом эти пробелы будут меньше и меньше, и через десять лет вы приобретете этот навык —

всегда проверять себя, чтобы через это исправить свою жизнь и раскаяться во всем Господу... О чем я мыслил? Какие чувства питал в своем сердце? Чего я желал? Где я был? Что я говорил? Что я сделал и чего не сделал? Какие мои обыкновенные грехи, т. е. по привычке и долговременной привычке мною делаемые? Коликократно я в оные выпадал? С какими людьми я частое имел обращение? (*преподобный Варсонофий Оптинский*).

Монах, стремящийся к духовному совершенству, если будет довольствоваться хождением на исповедь к духовнику малым числом раз и будет жить без откровения помыслов и старческого окормления, то подвергается опасности, во-первых, во всю жизнь не научиться духовной и монашеской жизни; во-вторых, остаться со своими прежними страстями. Так как исповедь бывает не каждый день, а только четыре раза в год, редко чаще, то получаются довольно большие промежутки без испытания совести; а так как наша природа удобопреклонна ко греху и нуждается в постоянном руководстве, то и бывает, что, не удерживаемые страхом близкой исповеди, такие люди после Причастия остаются с прежними страстями, если только еще не с худшими. Об искусстве же их в мысленной брани нечего и поминать: живя без руководства, они мало чем отличаются от мирян в своем духовном устроении.

Плач твой да соответствует грехам твоим. Если падение твое невелико, довольно с тебя слезы; если же велико, должен быть поток слезный (*преподобный Иоанн Постник*).

Будем плакать по мере беззакония.

И некоторое время жизни провести с истинным сокрушением во грехах не бесплодно. Ибо и малое время покаянных слез будет вписано золотыми буквами в Книгу Жизни и послужит к облегчению будущей участи нашей за гробом. Св. Мария Египетская целых семнадцать лет плакала, у св. апостола Петра глаза были всегда красными от слез.

Смотри, чтобы покаяние не пришло тебе на мысль уже тогда, когда только одному отчаянию будет время и место (*преподобный Исидор Пелусиот*).

Некий старец безмолвствовал наедине в келье своей. Он прожил в ней много лет, никогда не оставляя покаяния, и говаривал всегда: «Этот век дан Богом для покаяния. Если истратим его попусту, живя худо, то очень будем жалеть о нем, но не найдем его вторично».

Исповедь для человека — это путь к Богу, это явление любви Божией человеку. Никто и ничто не может отнять у нас этой любви (*старец Порфирий*).

Грех помрачает ум. В этой тьме находится сластолюбивый, завистливый, корыстолюбивый и эгоистичный человек, уверенный в том, что он может познать всю премудрость и изучить все языки, достичь глубокой старости. Однако из-за своего сластолюбия, сребролюбия и других страстей

он не видит ни родства, ни дружбы, ни человека, ни Бога. Грех повреждает прекраснейшее благо, которое мы имеем — нашу волю. Он так сильно повреждает ее, что если грешник и испытывает иногда периоды просветления и видит свое жалкое состояние, то и тогда он не в силах удержать себя от грехов (*старец Иоиль Каламский*).

Любой человек имеет предрасположение ко греху, но если замедлит в грехе и решится на еще большее зло, то он постарается заглушить свою совесть, чтобы разувериться в правильности заповедей Божиих, и так, погружаясь все больше в грехах, он придет к полному неверию, отойдет от Церкви и ее Таинств: покаяния и исповеди (*старец Гавриил*).

Что делают те, у кого грязь на лице и руках? Они открывают кран, чтобы обильно текла вода до тех пор, пока они не станут чистыми. Будем и мы подражать им. Откроем не один, а два крана — наши глаза, чтобы из них потекли изобильные слезы покаяния, которые отмоют все яды суетного мира, загрязнившие нашу душу. Только слезы покаяния могут очистить душу (*святой Анфим Хиосский*).

Признак истинного покаяния — глубокое переживание, сокрушение и скорбь сердца, воздыхания, молитвы, посты, бдения и слезы. Такое покаяние подлинно и плодотворно (*старец Филофей*).

Каждый человек опутан тем грехом, которым часто согрешает. Нужно оставить открытой хотя

бы одну щель в душе, чтобы внутрь вошли свет и любовь Христовы. Так начнется освобождение души. Инициатива всегда принадлежит Христу. Человек должен отозваться на нее, и потом, при старании, он сможет почувствовать великолепие, которое открывает ему Бог (*старец Порфирий*).

Умершие на Пасху или в один из дней ее Светлой седмицы особенную от Бога получают милость. Если они покаются в своих грехах, то им грехи прощаются, хотя бы они и не принесли плодов покаяния.

Печаль по Богу не ввергает человека в отчаяние, напротив того, утешает его, внушая ему: «Не бойся, снова прибегни к Богу, Он Благ и Милосерд; Он знает, что человек немощен, и помогает ему» (*авва Исаия*).

Печалься, когда согрешишь; но и в сем случае соблюдай меру, чтобы не впасть в отчаяние и не погибнуть (*преподобный Ефрем Сирин*).

Нет никого счастливее христианина, потому что ему обещано Царствие Небесное; нет никого многострадальнее его, потому что он ежедневно сокрушается о жизни своей (*блаженный Иероним*).

Искренно покаявшийся есть уже и сын, и наследник (*святитель Феофан Затворник*).

Знает душа моя милость Бога к грешному человеку, и истину пишу пред лицом Божиим, что все мы, грешные, спасемся и ни одна душа не погиб-

нет, если покаемся, ибо Господь так благ по естеству, что невозможно описать никакими словами (*преподобный Силуан Афонский*).

Грешить-то мы мастера, а каяться и нет охоты, ведь покаяние-то — не простая лишь только исповедь грехов есть, но и совершенное и полное за них по истине удовлетворение, даже до последнего кодранта (см. Мф. 5: 26), как Спаситель сказал (*святитель Антоний Воронежский*).

О ДУХОВНИКЕ И ОТНОШЕНИИ К НЕМУ

Руководителем в духовной жизни для всякого христианина обязательно должен быть священник-духовник, к которому должно прибегать не только для исповеди, но и на учение.

Великое спасительное дело — спрашивать совета у старцев, но в то же время святой Антоний Великий советовал наперед удостовериться в правомыслии и в опытности старца — и тогда уже доверяться его слову, беспрекословно принимать его советы. Признак, по которому это можно распознать, есть согласие слова его со Словом Божиим.

Даже если духовник сам и не проходил опытом добродетель, то все равно спрашивай, и за твое смирение Господь помилует тебя и сохранит от всякой неправды. А если ты подумаешь, что духовник неопытен, что он в суете и что лучше самому руководиться по книгам, то ты на опасном пути и недалек от прелести. Много я знаю людей, которые так обманулись в мыслях своих и за свое презрение к духовнику не преуспели. Они забывают, что в Таинстве действует благодать Святого Духа.

Если нет опытного наставника и христианин будет ходить к духовнику, какой есть, то за смирение покроет его Господь.

Без ближайших руководителей нельзя свято прожить на земле. Ты найдешь их в Церкви, где Дух Святой поставляет их пасти стадо Христово. Умоли Господа даровать тебе благопотребного духовника в час нужный, и без спроса твоего он изречет тебе утешительное слово. Дух Божий научит его, что подобает сказать тебе, и ты услышишь от него, что угодно Богу.

Враг невидимый не может ничего посеять там, где все открывается духовному отцу.

После Бога больше всех надо любить православных священников, очищающих нас Святыми Таинствами и молящихся о нас.

Цени пастырей мудрых, добрых и опытных в духовной жизни и держись к ним поближе.

Постарайся всю жизнь иметь духовного отца, открывай ему свои грехи и мысли, немощи и искушения, пользуйся его советами и наставлениями — тогда удобно обрящешь Царство Небесное.

Бес ненавидит не только духовное наставление, но даже голос наставляющего; ненавидит даже самые вопросы, обращенные к опытным пастырям, ибо знает, что при открывании немощей и при исполнении полезных советов обнаруживается его злодейство.

Если случится, что и молодой простец говорит о Божественном или вообще о сути спасения, надо слушать и по силе исполнять, а если кто, будь он

даже священник, и белую бороду имеет, но научает противному и несогласному со святыми отцами, то нечего и слушать его.

Не стыдись открывать грехи свои духовному отцу, чтобы не постыдиться на Страшном суде.

Мысли твои открывай не всем, но только отцу духовному.

Не давай слуха твоего речам о священниках и беги от вестей праздношатающихся старух.

Когда идешь спрашивать о чем-либо духовного отца, читай: «Господи Боже мой! Сотвори со мною милость и внуши духовному отцу дать мне ответ по воле Твоей».

Предание себя духовному отцу-руководителю должно почитать лучшим и решительным средством к самоисправлению.

Почитай духовного отца да Бога — будет тебе повсюду дорога (*пословица*).

Из-за непочитания священства вся Церковь пришла в бесчиние и смятение. Мы потеряли любовь. Если мы не любим духовных отцов своих, посланных от Бога, то кто поверит нам, что мы имеем любовь к прочим братьям нашим ближним?

Православного священника почитай как Ангела-благовестника, посланного обрадовать тебя и принести тебе избавление.

Кто повинуется духовным отцам, тот Господу повинуется.

При исповеди духовному отцу все сети вражеские разрушаются.

Когда хулят священников, должно защищать их, не сочувствовать злословящим и выражать свое неудовольствие и негодование, чтобы получить великую награду от Бога.

Следует не жизнь и дела наставников разбирать, а только наставления их принимать, если они согласны со Словом Божиим.

Когда внимаешь советам Отцов, будь не судиею их дел, но изучателем и уразумевателем изречений их.

Как только человек высказал свою немощь или ошибку духовному отцу, он милостию Божией исцелил и облегчил свою скорбную в искушениях душу.

Людей всех, даже и врагов, надо ради Бога любить, но, конечно, преимущественно духовных отцов, благодетелей, наставников, начальников, друзей по духу. И все это с Богом и для Бога.

Разрешить от грехов всякий священник может, а научить духовной жизни — один из многих.

Помышляй, что в духовнике живет Святой Дух и он тебе скажет, что должно. Но если ты поду-

маешь, что духовник живет нерадиво и как может жить в нем Святой Дух, то за такую мысль ты сильно пострадаешь и непременно впадешь в прелесть.

Если человек не все говорит духовнику, то его дорога кривая и не ведет ко спасению, а кто все говорит, тот прямо пойдет в Царство Небесное.

Господь любит душу мужественную и мудрую, а если у вас нет ни того, ни другого, то надо просить у Бога и слушаться духовников: в них живет благодать Святого Духа.

Охраняйтесь от пристрастия к наставнику. Многие не остереглись и впали вместе с наставниками в сеть бесовскую. Совет и послушание чисты и угодны Богу до тех пор, пока они не осквернены пристрастием, а с пристрастием погибают добрые дела.

Любить духовных отцов должно, но не забывай, что дух от плоти недалек.

Не теряй связи с духовным отцом, страшись его оскорбить, обидеть, ничего не таи от него.

Духовный отец — путеводитель. Если веришь ему — спасешься. Любовь к нему должна быть в Боге, то есть любить больше всего надо Бога, а потом Его служителя — духовного отца. Духовное отношение к наставнику нельзя соединять со своей волей: выбирай любое, одно из двух.

Ведать надо то, что враг ни о чем в монастырях и на приходах так не старается, как о том, чтобы разорвать связь духовного отца с братьями или прихожанами. Для этого он уничтожает достоинства отцов в глазах братии или прихожан, а недостатки их, свойственные нашей человеческой природе, увеличивает и даже измышляет. Большая часть монашествующих пленена этим искушением, хотя не все в одинаковой степени.

Противоядие против неприязни к духовному отцу — это частое умственное упражнение в исчислении достоинств духовного отца и затем благодарение Всеведующего Бога, сподобившего тебя быть под руководством избранного Им на то раба.

Ничто не отнимает у сатаны столько силы, как откровение тайны наших нечистых мыслей святым мужам и духовникам.

То твердо держи всегда в сердце, чтобы слушаться духовного отца твоего, и вселится в тебя страх Божий.

Все заповеди и наставления духовника храни в тайне — и благо тебе будет.

Все говори духовнику — и избежишь прелести.

Когда священник неправо наставляет, не слушай его, хотя бы он был Ангелом.

Всех наставников почитай и проси у них молитв, а душу открывай одному.

Без духовного отца, руководителя и учителя нельзя человеку соблюсти, как должно, заповеди Божии, жить вполне добродетельно и не быть уловлену сетями диавольскими.

Отцу Иосифу Оптинскому рассказали про одну особу, которая умерла без напутствия, потому что в ее приходе был священник, о котором она знала много нехорошего, и не захотела у него приобщаться. Старец пожалел умершую и сказал, что не должно смущаться жизнью иерея, так как рука его только действует, а таинство совершается благодатью.

Если бывают помыслы против духовного отца, надо говорить ему на исповеди: «Приходят помыслы против вас, хульные и осуждающие».

Если молитвенник подумает: «Мне нет нужды советоваться с духовным отцом», то станет раздражительным и не только не преуспее, но и молитву потеряет.

Прежде всего надлежит нам искать того, что сообразно со спасением души, а для сего пусть душа взыщет опытного старца духовного, чтобы научиться от него всему касающемуся веры и требуемому ею.

Слова и повеления духовного отца исполняй. Неоткровенность духовному отцу есть дело сатанинское. Иначе какой совет даст он нам, когда не знает, что в нас?

Самое радикальное средство от гордости — быть в послушании духовнику. Ибо великие скорби постигают людей за презрение повелений отцов духовных.

Если, по несчастью, впадешь в какой-либо смертный грех, то сразу же прибегни с исповеданием того греха к отцу духовному, дабы бес не сотворил в тебе жилища.

Иные, имея неприятности со священниками, уклоняются от храмов Господних, но ради сего оставлять православные храмы Божии не должно, ибо в них истинное, переданное апостолами Божественное учение и Божественные спасительные таинства.

Уста духовника — уста Божии.

Помыслы против веры и духовных отцов — лобзание Иудино.

Если не хочешь потерпеть епитимию от духовного отца, что всячески неизбежно для очищения внутренней скверны, то будешь терпеть от бесов по исходе души.

Предай сердце твое в послушание духовному отцу твоему — и благодать Божия будет обитать в тебе.

Если хочешь спасти свою душу и научиться евангельской жизни, то отдай себя опытному, рассудительному и доброму учителю.

Худые мысли ослабевают и устраняются открытием их духовнику.

Хотя бы и худой жизни был священник, не должно его учения презирать, ибо он не свое, но Божие преподает учение.

Молитвами и слезами проси Бога послать тебе руководителя праведного.

Откровение своих помыслов и повиновение духовному отцу — это решительные искоренители страстей и поражение бесов.

Помни всегда того, кто напояет тебя добрым учением, и от него старайся узнать животворящие заповеди, ибо это поможет тебе провести жизнь по воле Господа.

Если хочешь успешно бороться со страстями, позаботься о том, чтобы иметь опытного наставника: не ласкателя, а справедливого.

Душевный покой приходит от чистой совести, которая и сама дается не иначе, как откровением духовнику в немощах и грехах и недоверчивостью к самому себе.

Хотя бы священник был нечестив, но Бог, видя, что ты из благоговения к Нему почитаешь даже не достойного чести, Сам воздаст тебе награду.

Постарайся искать и держаться советов духовных отцов.

Чьи советы уразумеешь душеполезными, у того и спрашивай.

Если кто тебя обидит, не рассказывай никому, кроме духовного отца, и будешь мирен.

Ревность к духовному отцу — тяжкий грех. Мало тебе он уделяет внимания, а другому больше — как дитя, смирись. За это больше будешь любим Господом и отцом духовным.

Когда обуревают тебя страсти, непременно открывайся духовному отцу.

От всех, кроме духовного отца твоего, сокрой тайны, дела и искушения твои.

Короткий путь к чистоте и бесстрастию — частая исповедь и открытие смущающих мыслей духовному отцу.

Кто священный сан осуждает, тот грехи священника на себя возлагает и даст ответ в день Страшного суда Божия.

От духовника да от лекаря не таись.

Мысль, которая медлит в тебе и борет тебя, ту мысль объяви духовному отцу твоему — и он с помощью Божией исцелит тебя.

Стыдиться на исповеди открывать грехи — от гордости. Обличив себя пред Богом при свидетеле-духовнике, люди получают успокоение и прощение.

Награду мы получим, если будем просить совета духовных отцов, а если любим повелевать, то останемся без венца.

Преподобный Иоанн Малый советовал не хранить искушение в сердце, а тотчас открывать его духовнику. «Люди, — говорил он, — которые не хотят открывать помыслы духовным лицам, больше всего радуют врага своей души».

Когда кто собьется с доброго пути и впадет в прелесть, то прежде всего необходимо принести покаяние пред духовником, рассказав ему все. После такой исповеди действие прелести ослабнет, а потом, хоть и не сразу, но придет полное исправление.

Много мудрости надо для соблюдения себя от греха. Необходимо иметь духовное рассуждение в распознании угодного Богу и неугодного, хорошего и худого, доброго и злого. А потому не следует надеяться на свой разум, и в потребных случаях надо прибегать к совету своего духовного отца. Ведь о духовных предметах правильно могут судить только люди, живущие духовной жизнью.

Скорби следует переносить втайне, как всякий подвиг. Тогда мы не лишимся награды на небе. Только с духовным отцом мы можем говорить о скорбях, прося его совета, и молить Бога терпеливо понести всякое искушение.

На исповеди и главные погрешности надо говорить, и даже погрешности в чувствах и помыслах.

Если враг часто искушает, здесь все открываемое скорее и легче излечивается. Неоткровенный — сам себе враг, ведь бес боится как смирения и терпения, так и откровения.

Держись духовника, он никогда не даст тебе впасть в неверие, будет тебя пробуждать. Только крепко держись и все ему рассказывай. Меня ли избрал или другого — всегда обо всем советуйся с духовником.

Повинуйся тому, кто известен как муж духовный в слове, жизни и рассуждении.

Предание себя духовнику-руководителю должно почитать лучшим и решительным средством к самоисправлению.

Ничего бес так не боится, как быть узанным через открытие человеком своих мыслей духовному отцу, потому что тогда он уже не может коварствовать как хочет.

Не надо тебе другим рассказывать про исповедь. Зачем? Исповедь — это тайна твоя и духовника. Мало ли что духовник может сказать тебе на исповеди, что другим говорить и неудобно.

От раз избранного духовного отца не уходи по причинам, вымышленным тобою. Знай, что диавол любит отводить нас от того, кто может быть нам наиболее полезен. Не слушай его внушений, если он будет шептать тебе, что духовный отец не внимателен к тебе, холоден с тобою и

не хочет иметь тебя около себя. Кричи прямо вслух ему в ответ: «Не слушаю тебя, враг, это все неправда, я люблю и уважаю отца моего духовного».

В деле спасения лучше исполнять советы своих духовных наставников, чем на своем горьком опыте испытывать гибельные последствия страстей. Последние могут совершенно поработить нас и сделать неспособными к исполнению добродетелей.

При исповеди духовнику или откровении помыслов старцу должно каяться, себя признавать виновным, а не оправдываться и не вваливать вину на другого, должно самим открываться, а не ожидать вопросов.

С духовником следует говорить со страхом Божиим, скромно, смиренно, без смеха.

Если хочешь сокрушить главу змия, старайся скорее открыть духовному своему отцу все находящиеся помыслы. Помысл, не открытый старцу, тревожит и смущает душу, исповеданный — отпадает и не вредит ей.

Откровение помыслов дает руководимому возможность в корне пресекать диавольские наваждения и уничтожает их в самом начале. Кроме того, откровение чрезвычайно поражает духа гордости и дает человеку несказанный мир душевный и красоту послушания.

Лучше быть учеником ученика, нежели жить по своей воле. Сие относится к монахам и стремящимся к совершенству.

Святые отцы советуют проходящему путь подвижничества для хранения себя от самомнения даже при богатстве рассуждения покорять свою волю искусству духовника, чтобы надеяться не на себя, а на молитвы другого и, смиряя себя, иметь сильное оружие против гордого врага. Если же не найдешь искусного и рассудительного руководителя, то покори себя пусть самому простому, незлобивому, но благоговейному, обращай к нему за благословением на всякое предприятие. Почитай его и призывай его молитвы в помощь — они для тебя спасительны. Одно то, что ты будешь надеяться не на себя, а на молитвы другого, будет защитой от врага, так как в этом есть смирение.

Вообще никому не рассказывай, о чем ты говоришь с духовником, и своих искушений никому, кроме него, не поверяй. От рассказов облегчения не получишь, а другому можешь принести вред: выслушают тебя из любопытства, а потом соблазняются и тебя же осудят.

Каждый помысл, производящий в тебе брань, открывай наставнику твоему — и облегчится брань твоя; но не открывай его пред другими, чтобы это не послужило причиною преткновения для ближнего твоего.

Священники бывают разные, но верующие не делают между ними различия, когда дело ка-

сается богослужения: одинаково благоговейно принимают они святое причастие из рук любого священника. Но когда речь идет об исповеди, духовном руководстве, то есть духовничестве, пастырстве, церковные верующие отличают одного священника от другого довольно тонко, хотя и не всегда верно. Действительно, при совершении исповеди (здесь разумеется частная исповедь) проявляется именно пастырский дар мудрого совета о духовной жизни, дар руководства ко спасению, дар разумения помышлений и помыслов сердечных — все это в старину именовалось у нас одним словом — старчество.

Если хочешь вычитанное из книги ввести в собственную жизнь, то не делай этого самовольно, а непременно посоветуйся с духовным отцом; иначе легко можешь попасть в хитро расставленные сети врага-обольстителя.

Как яда смертельного, бойся хулы на духовного отца. Услышав от других худое про него, старайся защитить или, по крайней мере, скорее уйти от хулителей, а слышанное не принимать к сердцу. Если же по этому поводу будут бороться тебя помыслы, то немедленно откройся духовнику, проси его святых молитв на отгнание от тебя духа хулы.

Держись одного духовного отца-руководителя, ему говори все откровенно, без утайки, будет ли это: помысл, слова, дела, намерения, желания, худые или хорошие — все равно. Не смущайся помысла, который будет говорить тебе: «Скрой

это от духовного отца, не говори...» Такой помысл — от врага, ему не хочется, чтобы обнаружили его козни. Поэтому ты тем более должен такие помыслы открывать своему руководителю. Иначе немислимо духовное врачевание.

Монашествующим. На сем богоизбранном и спасительном пути вашем у каждого из вас есть свой старец, к которому всякий должен иметь самую искреннюю любовь, преданность, благоговение и послушание; ходить к нему по крайней мере раз в неделю непременно, а если нужно, то и два раза: за благословением и открывать ему свое сердце. Я и сам с юных лет имел уважаемого старца и всегда пользовался его наставлением, руководством и святыми молитвами. А чтобы не всегда и не со всякой мелочью тревожить его, имел богобоязненного и единокровного мне собрата для честных душеполезных бесед. Это можно, и святыми отцами дозволяется по благословению старца избрать такового богобоязненного, благочестивого и единокровного брата; любить сего брата не по страсти и не ради суетных выгод, но ради любви к Богу, взаимной помощи друг другу, к очищению своих страстей и достижению вечного спасения; о душеполезных беседах с ним другим братьям не рассказывать, но друг другу точно открывать свои и его недостатки, между собою обсуждать и исправлять их.

Тем, кто вразумляет и учит духовника на исповеди, забыв об исповедании своих грехов. Вы находитесь под действием дьявольского внушения. Вам кажется, что вы исповедаете свои

помыслы, но в действительности это не исповедь. Вы устраиваете словопрения и преторское судилище на погибель души вашей.

Отца духовного не слушаешься — значит, нет у тебя преданности Богу.

Повиноваться духовному отцу должно в простоте, без размышления и разбирания: хорошо ли повеленное или худо, трудно или легко.

Из всех сил старайся не пропустить ни одного слова, сказанного тебе духовным отцом.

Московский святой, отец Алексей Мечев, приучал не только к исповеди, но и на откровение приходить, собравшись с мыслями и чувствами, подготовившись.

Не всякий, кто стар летами, уже способен к руководству, но только тот, кто вошел в бесстрастие и принял дар рассуждения. Хорошо не таить своих помыслов от отцов, однако же не всякому, кто ни прилучится, надо их сказывать, но только старцам духовным, дар рассуждения имеющим, мудростью, а не одними летами поседевшим.

Следует все открывать своему наставнику: и доброе, и худое. Этим человек очищается внутренне. Откровению, даже если оно было и не перед отцом-руководителем, приписывают необычайную силу в деле спасения. Предостерегательный совет помогает избежать всякой опасности, заблуждения или падения.

Общее правило всех святых: Кто живет без духовного отца, тот бесплодно живет. Пусть он и добрые дела делает, но совесть его в таком случае не может быть мирна, так как она умиротворяется только от откровения и от исповеди. Своевольничая, такой человек пребывает в постоянной нерешительности и испытывает душевное смятение.

Через послушание духовному отцу или старцу одни достигли бесстрастия, другие — совершенной нечувствительности к обидам, иные — беззлобия и простосердечия.

«Хотя бы и хорошо что было, но для меня оно уже нехорошо, коль скоро я творю то по своему хотению и разумению» — таким расположением и действием мы бьем непрестанно в самую главу гнездящегося в нашем сердце змия — самость, главное свойство которой — делать все по-своему и в свою угодку; а поскольку на самости держатся все страсти, то по мере поглощения самости они стихают, душа светлеет, близится к чистоте и бесстрастию.

Преподобный Иоанн посоветовал некоему человеку, пришедшему к нему: «Избери себе наставника, строже и суровее которого не было бы в роде человеческого». Отсюда видно, что чем круче отречение от себя, от своей воли и своих чувств, тем спасительнее... Вот почему святые скорбят, смущаются, когда остаются жить по своей воле; ибо ощущают, что вступили в путь безвестный.

Вопрос где и как найти руководителя — решается сам собой. Возьми того, кого Бог послал, и ему вверься, как учит святитель Игнатий (Брянчанинов). Но между тем не подлежит никакому сомнению, что очень часто люди носят только имена своего звания, а не силу его: часто пастырь — тать есть «прелазяй инуде» или волк в овечьей одежде; часто настоятель — простой корабельщик вместо кормчего и старец — только по сединам. Это бывает или очевидно для всех, или глубоко скрыто под благовидной наружностью. Поэтому всегда есть опасность попасть вместо истинного руководителя на ложного и потом потерпеть вместо пользы вред, вместо спасения — гибель. Неискусный кормчий губит корабль. Спрашивается: как быть? Не должно, как прежде мы видели, от нареченных руководителей отказываться, но можно не вдаваться им тотчас всецело, а ждать, особенно в этом случае, устроения Божия. Богом дан руководитель — не противься, не суди, не пренебрегай: от Бога жди иного. Не оставит Господь, а даст, если нужно. Это должно принять законом во избежание самочиния, невнимания к Промыслу Божию, опасности быть запутанным от врага.

Грехи, исповеданные и разрешенные прежде, можно открывать снова только в особых обстоятельствах, например, на исповеди ставленника перед рукоположением и послушника перед пострижением в иночество.

Одно дело — простой совет по Богу, а другое — заповедь. Совет есть наставление не понудитель-

ное, а только показывающее человеку правый путь жизни; заповедь же обязательна для получившего ее.

С нашей волей часто соединяется и воля врага душ наших диавола не только ко злу, но и ко мнимому добру нас поучающего и тем хитростно ищущего поработить себе в плен даже души невинных: поэтому без спроса у духовного отца ничего не делай.

Должно ли вопрошать старцев о всех помыслах, рождающихся в сердце? Не о всех возникающих в сердце помыслах должно вопрошать, а только о тех, которые долго остаются в человеке и борются с ним. Это сходно с тем, когда человек, хотя многие и досаждают ему, пренебрегает неприятностями; если же кто нападает на него, тогда он доносит на врага правителю.

Все, что происходит между старцем и духовными его чадами, должно быть тайной, равной исповеди; иначе враг расстроит их духовное единение о Господе.

Чтобы исповедь совершалась более удовлетворительно, попробуйте записывать все, что лежит на совести, и, приступив к духовному отцу, расскажите ему все по записи. После сего он, пожелав еще о чем-либо спросить вас, спросит, или вы сами предложите ему это сделать. Действуя так, вы всегда будете отходить от аналоя, скинув с себя вязущие сети всех прегрешений и дурных помыслов.

Не умеющим видеть свои грехи рекомендует-ся обращать внимание на то, какие грехи видят в них близкие люди и в чем их упрекают. Почти всегда это будет верное указание на наши действительные недочеты.

Не откладывайте исповеди. Враг спасения ненавидит голоса наставляющих и внушает не ходить к старцам, а если их нет, то и не искать; при этом диавол заставляет человека оправдываться. Часто приходится слышать отговорки: «Хотел бы научиться, да старца нет». А там, где есть старцы, находят другие отговорки, чтобы только избежать голоса наставляющих.

Помни, что нераскаянные тяжелые грехи по смерти принесут великое и вечное наказание. Прежде всего следует исповедовать то, что более возмущает твою совесть. Многие о незначительном говорят, а о важном умалчивают и, таким образом, уходят не исцеленными от греховных язв и неразрешенными.

Кто исповедается у другого священника, стыдясь своему духовнику открыть большой грех, тот смертно согрешает.

Радуйтесь встрече со священником, особенно если он идет приобщить Святых Даров человека, ибо при нем в это время есть Тело и Кровь Христовы.

Полезно часто просить отца о молитве: «Авва, я сильно страдаю и прошу тебя, помо-

лись обо мне, как ты знаешь, ибо я нуждаюсь в милости Божией».

Иные говорят: священник худо живет. Но что тебе до этого? Ты за него не будешь отвечать, а он за тебя будет. Так молись за него. Он тоже человек и может согрешить. Доброму учению следуй, а худому не подражай. Нужно быть благодарным пастырю за его труды, любить и почитать его как учителя, ведущего ко спасению.

Частая исповедь — лучшее средство к нравственному усовершенствованию.

Вопрошающий духовника и не исполняющий его совета раздражает Бога.

Вопрошение — признак смирения.

В болезнях должно вопрошать отцов прежде врачей.

Сознание грехов и прошение помощи от отцов есть часть покаяния.

Находясь в страстях, должно просить отцов помолиться за нас, ибо через это мы получаем прямую пользу.

Невнимание к советам святых отцов есть гордость; не принимающий духовного совета подвергается крайнему злу, преступает заповедь Божию и есть враг Божий.

Отцы говорят не сами от себя — Бог подает им наставления для пользы каждого.

Если ты в чем-нибудь согрешил, иди немедленно к духовнику, очисти совесть свою исповедью, а не дожидаясь обычного времени поста для исповеди, как это делают по неразумию некоторые из мирян. Вот тебе простой пример: запачкав свое белье, ты тотчас переменяешь его и стараешься вымыть; но ведь душа твоя намного дороже белья, а ты оставляешь ее загрязненную в небрежении на целый год и нимало не заботишься о ней.

Кто привык давать отчет о своей жизни на исповеди здесь, тому не будет страшно давать ответ на Страшном суде Христовом. Для того и установлено здесь короткое судилище покаяния, чтобы нам, очищенным и исправившимся через исповедь, дать непостыдный ответ на Страшном суде Христовом. Чем искреннее исповедь, тем спокойнее будет на душе.

Тяжело переносить тебе замечания духовного отца. А подумал ты, каково ему делать их тебе?

Если ваш духовник отказывается выслушать вашу исповедь, то можете обратиться к другому.

Самовольные подвиги ведут к самообольщению и духовной гордости.

Святая исповедь приносит двоякую пользу: доставляет прощение от Бога за содеянные грехи и предохраняет от нового грехопадения.

Путь старческого окормления во все века христианства признан всеми великими пустынножителями, отцами и учителями Церкви самым надежным и удобным из всех, какие были известны в Церкви Христовой.

Простительные грехи разрешаются самим откровением старцу. Они исчислены в повседневной исповеди (в молитвах на сон грядущим). Как открыт такой грех, так и прощен.

Не может быть двух плотских отцов; так же и в духовной жизни. Поэтому не рекомендуется хождение за советами к различным старцам при имеющемся уже руководителе.

Кто не признает старчества, кто думает спасаться своим умом и своими силами, тот уже в начале спасительного дела допускает в себе пагубное чувство самонадеянности и самоуверенности.

Враг рода человеческого старается всеми силами отвлечь, отторгнуть ученика от старца: то он вселяет в сердце недоверие к нему и принижает значение его советов, то раздувает в воображении его немощи, возбуждает ненависть и даже презрение, то внушает, что нет пользы от откровения. Оптинские старцы говорили: «Если с верой будешь искать и принимать слова наставника, то и через грешника получишь пользу, а если с сомнением и испытанием, то и праведник не поможет».

Старца своего два раза не спрашивай: как он раз сказал, так и поступай.

Перед исповедью прочтите Заповеди Божии с объяснениями.

Когда помыслы скрываются, они рожают страсти... И если старец окажется и не очень опытным, не соблазняйся, ибо справедливый Бог не введет в заблуждение души, смирившие себя верою и непорочною.

Никто никогда не должен приступать к покаянию и исповеди, если не имеет твердой надежды на то, что, искренно исповедуясь и приняв епитимию, он будет совершенно прощен.

Пользу откровения помыслов преподобный Анатолий Оптинский определял, в частности, тем, что такое откровение развивает сознание и болезнование о своей греховности, отчего и развивается столь нужное для дела спасения человека смирение. Старец еще говаривал, что лучшему откровению помыслов очень помогает молитва Иисусова.

Возлюбленные! По многим причинам нам надо так вести себя в продолжение дня, чтобы не запал в сердце и не остался бы в нем надолго какой-либо страстный помысл. Ибо всякий страстный помысл и душу нашу безобразит, и мир изгоняет, и делает нас отвратительными для Господа Бога. Кроме сего, у молитвенника он отнимает чистую и богоприятную молитву.

В монастыре искренно желающие спастись исповедуются единожды в неделю, а если наступит

мысленная брань — каждый день очищают совесть свою исповедью пред духовным отцом.

Святые отцы заповедают нам помнить добродетели своих духовных отцов и старцев, часто размышлять об их похвальных поступках, а на недостатки не обращать внимания, как на сучцы, в сравнении с которыми наши немощи — бревна.

Основа греха состоит в том, что человек ставит свою волю выше Божественной, а любовь к себе — выше любви к ближнему.

Настоятельское считайте важнее старческого. Если чего старческого не исполните ради настоятельского, то старцу же и скажите.

У новоначальных страсти умяются не усиленным постом, а исповеданием греховных помыслов, трудами и удалением от свободного общения с ближними.

В разрешительной силе священника не нужно сомневаться, каков бы он ни был, лишь бы не состоял под запрещением архиерея.

Истинная исповедь не столько в чувстве умиления, сколько в твердой решимости избегать греха, бороться с ним.

Исповедь не есть только беседа с духовником, рассказ о своих грехах; исповедь — это целый переворот в душе. Значит, откровению перед духовником должен предшествовать пересмотр своего

поведения, самоосуждение; этого нельзя сделать во время откровения духовнику, а только в предшествующий исповеди момент искреннего и внимательного самоуглубления.

Между исповедью пред духовником и откровением пред старцем существуют различия. Духовнику иногда достаточно исповедания грехов в общих чертах, а пред старцем следует подробно открыть все душевные помыслы и со вниманием принять его советы.

Самое искреннее неустанное исповедание ограждает от повторения искушений.

Без совета старца и руководства святоотеческими писаниями нельзя умно заниматься сердечной Иисусовой молитвой.

Если имеешь отца и известуешься к нему сердцем и верою, то открывай ему все свои брани и помыслы, а свой разум, как поврежденный и грехами оскверненный, отнюдь не принимай и не верь себе ни в чем до кончины своей. Если будешь являть духовнику грехи и помыслы свои, то узришь милость Божию. Если же в своем разуме утвердишься, то неисцельно вознедугуешь: всю жизнь тебя диавол водить будет, куда захочет, и указывать по-своему.

Многие духовники или летами, или разумом юны, а Божественное Писание говорит: *Горе тебе, граде, в нем же царь твой юн* (Еккл. 10: 16). Горе братьям, у которых настоятель или духовник мо-

лод и телом крепок, а в духовных делах неопытен, не имеет духовного рассуждения и здравого понятия о многообразных страстях, духовных и телесных немощах.

Диавол не только простеца заставляет скрывать на исповеди грехи, но и человека книжного, говоря ему, что он наедине может исповедать Богу грехи свои.

Любите епитимии от духовника и другие спасительные меры исправления! Они — путь в рай.

Лучшее средство к избежанию вражеских засад — откровение помыслов.

Священников должно страшиться более царей и почитать более отцов своих.

От не имеющих Духа Христова учителей, проповедующих противное учению Христову, следует бежать.

Для человека, начавшего страдать от демонов, исключительное значение имеет исповедь за всю жизнь.

Что значит приготовиться к исповеди? Это значит испытать усердно свою совесть, вызвать в памяти и восчувствовать сердцем свои согрешения, решиться все их без утайки поведать священнику, в них покаяться и впредь их избегать.

В чем состоит епитимия? Епитимия главным образом состоит в том, что заповедал Христос словами: «Иди и ктому не согрешай». Но при этом надлежит еще творить поклоны, молитвы, милостыню, пост в продолжение времени, указанного священником.

Что служит образцом епитимии? В Евангелии — епитимия Закхея, который через что согрешил, через то и покаялся.

Страшливость на исповеди оттого, что редко исповедаемся.

Настоящая исповедь должна быть своя, то есть исповедающийся сам должен рассказать, в чем грешен, а не дожидаться, пока спросит духовник. Исповедающийся иногда сам спрашивает много лишнего, а того, что нужно, случается, и не спросит.

За утаенные тяжкие грехи люди еще здесь, на земле, во время своей предсмертной болезни мучимы бывают бесами, а по смерти подлежат мучению во аде.

«Один монах меня спросил, — рассказывал старец Силуан, — скажи, что мне делать, чтобы исправить свою жизнь?» Он любил кушать много и не вовремя. Я ему и говорю: «Пиши каждый день, сколько ты покушал и что подумал, а вечером прочитай духовнику». Он мне говорит: «Я этого сделать не могу». Так он и не смог преодолеть малого стыда исповедать свою немощь, и потому не

исправился и умер от удара. Да простит Господь брата, а нас да избавит от такой смерти.

Покаянием я называю не только отвращение от прежних худых дел, но еще более — намерение делать добрые дела (*святитель Иоанн Златоуст*).

Дело покаяния состоит в следующих трех добродетелях: в очищении помыслов, непрестанной молитве и перенесении скорбей.

Хотя прежние наши грехи при таинстве исповеди и прощаются, но мы несем за них Божию епитимию: терпим болезни, скорби, немощи и все, что Господь посылает нам к очищению грехов наших.

Всякий грех, тяготеющий на совести, надо спешить открыть духовнику, не дожидаясь поста. Хорошо и одного дня не держать его на душе, а еще лучше — ни часа, ибо грех отгоняет благодать Божию, лишает дерзновения и молитвы.

Кающийся должен книги христианские читать и узнавать, в чем грех состоит и в чем добродетель, дабы греха остерегаться, а добродетели научиться.

В чем состоит польза исповеди? В отпущении грехов, избавлении от вечного наказания, примирении с Богом, дерзновении в молитве. Через исповедь возвращается нам освящающая благодать, восстанавливается спокойствие совести и мир в душе. Откровение ослабляет худые наклонности

и страсти, удерживает от новых грехов, очищает совесть, помогает умному усмотрению самых мелких грехов. И наконец, на исповеди мы можем получить наставление от духовного отца.

Когда Господь прощает нам грехи наши, мы сами не должны прощать их себе, но всегда помнить о них*, непрестанно возобновляя раскаяние в них.

Неуместная или чрезмерная печаль о грехах оскорбляет Духа Божия.

Есть и греховное сокрушение о своих грехах. Когда ты занят более своими грехами, нежели Богом, тогда ты грешишь.

Через духовника в таинстве действует Дух Святой, и потому, когда выйдешь от духовника, душа чувствует свое обновление миром и любовью к ближнему; а если ты уходишь от духовника смущенный, то, значит, нечисто исповедался и сам не простил брату своему от души согрешений его (*преподобный Силуан Афонский*).

Частая исповедь истребляет неправду, отвращает от греха, предохраняет от зла, утверждает в добре, поддерживает бдительность, удерживает на пути Заповедей Божиих, укрепляет против искушений, вливает в душу святой мир, умножает стремление к благочестивой жизни и делает человека день ото дня чище и совершеннее.

* В то же время св. отцы советуют не вспоминать в деталях блудные грехи. — *Ред.*

Диавол внушает кающемуся: для чего часто исповедоваться? Вы только священника обременяете и себя напрасно мучаете. Подождите, когда придет пост, тогда и пойдете к священнику.

Что есть исповедь? Исповедь — устное обвинение себя в грехах, совершенных мыслями, словами, чувствами, желаниями, ощущениями и делами; раскрытие совести грешника, в самых глубочайших ее изгибах, перед Богом. Грехи человеческие отпускаются священником по власти, данной ему от Господа.

Один монах меня спросил: «Скажи, что мне делать, чтобы поправить свою жизнь?» Он любил много кушать и не вовремя. Я ему и говорю: «Пиши каждый день, сколько ты покушал и что подумал, а вечером прочитай духовнику». Он мне говорит: «Я этого сделать не могу». Итак, не смог он преодолеть малого стыда исповедать свою немощь и потому не исправился и умер от удара. Да простит Господь брата нашего, а нас да избавит от такой смерти (*преподобный Силуан Афонский*).

Что значит искренно исповедоваться? Значит, ничего не скрывать, говорить прямо, не округлять.

Великим постом на вечерне, в Старом Нагорном Русике, одному монаху дал Господь увидеть иеросхимонаха Авраамия в образе Христа. Старец-духовник стоял в епитрахили и исповедовал. Когда в исповедальню вошел тот монах, то уви-

дел духовника, седого старца, что лицо его молодое, как у мальчика, и весь он сиял, и был похож на Христа. Тогда монах тот понял, что духовник стоит (совершает службу свою) в Духе Святом, и Духом Святым прощаются кающемуся грехи (*преподобный Силуан Афонский*).

Для чего нужно частое покаяние? Для того, чтобы бичевать грех, язвить, удручать, умерщвлять его. Грех через частое покаяние теряет свою силу, свою прелесть, свое обаяние.

Покаяние и смирение нужнее и выше всех добрых дел. Они не должны прекращаться до конца жизни.

В житии преподобной Феодоры мы читаем, что злые духи, писавшие все ее грехи, не нашли в своих записях тех из ее грехов, в которых она исповедовалась перед священником. Ангелы объяснили ей, что ни в книге жизни, ни в мысленных записях злых духов – словом, нигде не числится тот грех, в котором человек искренно покаялся и получил разрешение по чину исповеди.

Не забывай исповедоваться, когда ты находишься в смертельной опасности, например, когда собираешься в опасное путешествие, или когда твоя совесть обличает тебя в тяжком грехопадении.

Вы знаете, какая у дьявола тактика? Он, ведая, что какой-либо человек имеет грех более или

менее тяжкий, старается, чтобы человек в нем не покаялся. С этой целью он всячески умаляет степень тяжести греха, внушая такие мысли: «Это не важно», «Бог тебя простит», и тому подобное. И даже старается, чтобы человек забыл об этом грехе. Но когда этому человеку удастся наконец исповедовать свой грех, то дьявол старается всячески увеличить его тяжесть, внушая, что этот грех настолько велик, что Бог никогда не простит его. Так он старается привести человека в уныние и отчаяние. Видите, как хитер враг. Он отлично знает, что исповедью смываются все грехи, поэтому и не допускает человека до откровения, а если он исповедается, то всячески смущает его (*преподобный Варсонофий Оптинский*).

Всякая душа, потерявшая мир, должна покаяться, и Господь простит, и будет тогда радость и мир на душе.

На исповеди мы должны быть вполне откровенны, не оправдывать себя, без стыда говорить, прежде всего, наиболее тяжкие грехи.

Если бы люди видели, в какой славе служит священник, то упали бы от этого видения; и если бы сам священник видел себя, в какой небесной славе стоит он (совершает свое служение), то стал бы великим подвижником, чтобы ничем не оскорбить живущую в нем благодать Святого Духа (*преподобный Силуан Афонский*).

Неисповеданные грехи часто повторяются.

Хотя грехи и прощаются на исповеди, но всю жизнь надо о них помнить, скорбеть, чтобы сохранить сокрушение.

Кто исповедается, не имея истинного сожаления о том, что согрешил, и не чувствуя сокрушения в сердце своем, тот не получит от Бога прощения в грехах своих. Все богословы единодушно утверждают, что без сокрушения и истинного чувствования великой печали о грехах Бог никому вины не прощает.

Стыд на исповеди изобретен диаволом: мы не смущаемся, когда грешим, а смущаемся при покаянии, которое должно быть искренним.

Когда грешник исповедает свои согрешения, просит у Бога прощения и дает обещание исправления, Господь в тот же час делает его праведным.

Спешите через исповедь очиститься от грехов здесь, на земле, чтобы не быть истязуемыми за них там, за гробом.

Каждый день испытывай душу свою, как провел ты день и как ночь. Если сделал что хорошее, со смирением воздай благодарение Богу, а если в чем согрешил, проси у духовного отца исправительных наказаний.

Если священник придет в дом твой, прими его, как Сына Божия, ибо Господь говорит: «Иже вас приемлет, Мене приемлет».

Беседуй с духовными отцами, если сия беседа приносит тебе пользу.

Если же придет к тебе кто из отцов или утрудившийся странник, то побыть с таковым вменится тебе вместо самой длинной молитвы. Но если странник будет одним из любителей суесловия, то успокой его по возможности и отпусти с миром.

Несомненно, что руководитель каждому из нас необходим, но невозможно каждому жить с ним рядом, и непосредственное общение вполне заменяется перепиской. И в житиях святых много известий о том, что люди жили уединенно и по временам приходили к старцам с вопрошением.

Объявляя духовнику одни душевные грехи, мало касаясь плотских, христианин вредит себе, сам того не понимая.

Нужно хранить в памяти добрые дела духовного отца.

Только когда человек призывает Иисуса Христа и прибегает к духовному отцу, душа его может освободиться от искушения.

Духовник должен радоваться, когда Господь приводит к нему какую-нибудь душу на покаяние, и по данной ему благодати должен лечить ту душу. И за это получит он от Бога великую милость как добрый пастырь своих овец (*преподобный Силуан Афонский*).

Бог не может помиловать того, кто не кается, дать тому, кто не просит, не ищет милости сам и не милует другого.

Хорошие старцы смиренны и характером подобны Христу.

Великую силу имеют молитвы духовника. Много за гордость страдал я от бесов, но Господь смирил и помиловал меня за молитвы духовника; и теперь Господь открыл мне, что на них почивает Дух Святой, и потому я много почитаю духовников. За их молитвы мы получаем благодать Святого Духа и радость о Господе, Который нас любит и дал нам все нужное для (спасения) души (*преподобный Силуан Афонский*).

Хорошо всегда и во всем искать вразумления от Бога, прибегая для этого к молитве и советуясь с духовником.

Без покаяния нет прощения, нет исправления — душа человеческая погибает. Истинное же покаяние и прощение грехов человек может иметь только в Православной Церкви, которой дана власть вязать и решить.

Говорят: Бог благ, Он помилует всех грешников. Да, но каких? Искренно кающихся и оставляющих неправду и творящих правду. Вы хотите населить рай пьяницами, прелюбодеями, сребролюбцами, ворами, предателями веры, отступниками от Бога, еретиками, сектантами и раскольниками, которые сами разделились

на сотни толков самочинных, самочинниками, не хотящими покориться единой Церкви Божией и единой Главе ее, Иисусу Христу, и Духу Святому? Нет; да они сами не пойдут в рай, если бы, допустим, им и было позволено войти туда; он им чужд: они охотнее пойдут в ад к подобным себе: ведь там им — свои люди, им подобные, и бесы, волю которых они творили всегда, которым уподобились. Нет, ничто скверное или нечистое не войдет в рай (см. Откр. 21: 27; Еф. 5: 5), ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? (2 Кор. 6: 14–15). Бог верен Самому Себе, ибо *Себя отречься не может* (2 Тим. 2: 13), от Своей правды, святости и истины... «Мниши ли, яко буду тебе подобен?», — говорит Бог грешнику. Где же будет правосудие Божие?! (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Как без путеводителя недолго сбиться с пути даже тому, кто весьма благоразумен, так и своевольно проходящий путь спасения души скоро погибает, хотя бы знал всю мирскую мудрость.

Ты, может быть, думаешь: как может такой-то епископ, или духовник, или священник иметь Духа Святого, когда он любит поест и имеет другие немощи? Но я скажу тебе: это возможно, если он не принимает плохих помыслов; так что хотя у него и есть некий порок, но это не мешает благодати жить в его душе, подобно тому как зеленое дерево имеет некоторые ветви сухие, но это

ему не вредит и оно приносит плоды; или на поле много пшеницы, и хотя среди нее есть и плевелы, но это не мешает ей расти (*преподобный Силуан Афонский*).

Как корабль при хорошем кормчем и при Божием содействии безбедно входит в пристань, так и душа, у которой добрый пастырь, хотя бы и много сделала она худого, легко восходит на небо.

У добрых учителей и уроки добрые, а у злых, конечно, злые.

Перед высшим не осмеливайся сразу садиться, а если пригласят, то не садись рядом, но, осмотревшись кругом, старайся найти низшее место, чтобы Бог прославил тебя за смирение.

На человека диавол особенно нападает тогда, когда видит, что он находится в уединении, особенно когда он остается без совета и полагается только на свой разум.

Не должно без осторожности доверяться всякому и перед всяким себя открывать, ибо и Спаситель не всякому вверялся.

Мы заставляем демонов сетовать и горько плакать, когда преклоняемся к покаянию.

Кто оплакивает грехи, продолжая согрешать, тот или притворяется, что он кается, или не имеет верного понятия о покаянии.

Вот чего требует Бог от христиан: покоряться Священному Писанию, исполнять делом прочитанное и веровать настоятелям и отцам духовным.

Сохранившие послушание духовным отцам с особенной честью и радостью встречены будут Божией Матерью, а преслушники не узрят Ее Божественного лика.

Не следует нам слушать тех, кто по наветам вражиим высмеивает частую исповедь. Надо идти путем, который указали святые отцы: учащать исповедь и открывать духовнику помыслы и поступки наши до самого нашего издыхания, дабы смерть застала нас в покаянии и исповедании грехов.

Ищи себе духовного отца и старца не столько святого, сколько искусного и опытного: бывает много святых старцев, но мало искусных. Надо советоваться с людьми благоразумными, сострадательными и имеющими духовный разум. Ищи себе такого старца, который имеет нищету духа, кроткого, и смиренного, и прочими добродетелями украшенного. Такие люди большей частью от мира бывают презираемы, их мир ненавидит.

Все беды от того, что мы не вопрошаем старших, которые поставлены нами руководить, а пастыри не вопрошают Господа, как надо поступить. Если бы Адам спросил Господа, когда Ева дала ему вкушать плод, то Господь просветил бы его – и Адам не согрешил бы. И про себя скажу: все мои грехи и ошибки были потому, что в час искушения

и нужды я не призывал Господа; а теперь научился умолять благость Божию, и Господь за молитвы духовника хранит меня (*преподобный Силуан Афонский*).

При невозможности или по неудобству исполнения своего обета можно просить духовного отца переменить его на другое, удобное к исполнению и богоугодное дело.

Некоторые говорят: трудно часто исповедоваться ввиду того, что это вышло из обыкновения и редко где принимают на исповедь в обычное непостовое время. На это нужно сказать: «Ищите и обряцете». Лишь бы было доброе, искреннее желание, а найти по духу пастыря, духовника Господь всегда поможет. Духовное руководство везде и всегда нужно.

«Пишите мне подельнее, — наставляет преподобный Амвросий Оптинский свое духовное чадо, — а то в каждом письме вашем много разных описаний, что вы когда чувствуете и помышляете. Все это собирать и соображать и на все это отвечать не имею ни сил, ни времени. А когда будете писать пореже, покороче да поосновательнее, тогда и для меня будет легче, и для вас лучше. Письма ваши должны состоять в двух главных предметах: 1. Приносить покаяние в том, в чем по немощи придется погрешить против заповедей Божиих или опустить из должного правила. 2. Спрашивать, что нужно. Разумеется, кроме этих двух предметов, могут быть еще некоторые добавления. Если на исповеди вспомнится что-

либо из прежней жизни, не исповеданное по забвению, это должно исповедать».

«Сейчас я видел умершего духовника, — сказал один святой старец своему послушнику. Он задержан на мытарстве за то, что доносил настоятелю грехи братские, открываемые на исповеди».

Когда человек чистосердечно раскаивается пред духовным отцом и просит Бога уничтожить преобладающий грех, то он начинает разрушать в сердце своем царство сатаны, против него восстают злые духи — и он начинает с ними воевать.

И доньше есть монахи, которые испытывают любовь Божию и стремятся к ней день и ночь. И они помогают миру молитвою и писанием. Но больше эта забота лежит на пастырях Церкви, которые носят в себе столь великую благодать, что если бы люди могли видеть славу этой благодати, то весь мир удивился бы ей; но Господь скрыл ее, чтобы служители Его не возгордились, но спасались во смирении (*преподобный Силуан Афонский*).

Когда человек, согрешив, не сразу открывает свой грех духовному отцу, тогда сильно борются его греховные страсти, он непрестанно чувствует в сердце сильнейшее желание совершить грех. Вот почему сделанный грех немедленно должно исповедовать духовному отцу.

После того как человек исповедал свои грехи духовному отцу, сатана употребляет все усилия

опять склонить его ко греху и с еще большей силой начинает его мучить разными скорбями и приводить в уныние. Это продолжается до тех пор, пока человек опять не раскается перед духовным отцом в соделанном грехе.

Вступающему в борьбу с грехом полезно получить епитимию от духовного отца, ибо тогда при искушениях борющийся против греха будет иметь перед собой епитимию как стража, напоминающего ему обет, данный им Богу. Через это воля будет укрепляться и побеждать сатанинское искушение.

Злой дух действует на человека и в сновидении, и о таких его нападениях немедленно надо рассказывать духовному отцу.

В выборе духовного отца нужно быть осторожным. Откровенность очень опасна в наше время, потому что некоторые, по превратному пониманию своего положения, считают обязанностью своею выведывать, чтобы потом выведенное передавать другим.

Великое лицо иерей — служитель у Престола Божия. Кто оскорбляет его, тот оскорбляет Духа Святого, живущего в нем.

Кто хочет непрестанно молиться, должен быть мужественным и мудрым, и во всем спрашивать духовного отца. И если духовник сам не проходил опытом молитву, то все равно спроси, и за твое смирение Господь помилует тебя и сохранит

от всякой неправды; а если ты подумаешь, что духовник неопытен, что он в суете, буду я сам руководиться по книгам, то ты на опасном пути и не далек от прелести. Много я знаю таких, которые так обманулись в помыслах своих и за свое презрение к духовнику не преуспели. Они забывают, что в таинстве действует благодать Святого Духа, которая и спасает нас. Так враг обманывает подвижников, чтобы не было молитвенников, а Дух Святой умудряет душу, когда мы слушаем советы наших пастырей (*преподобный Силуан Афонский*).

Великую силу имеют молитвы духовника.

Равны следующие три: когда кто безмолвствует правильно, когда кто болен и благодарит Бога, когда кто находится в нелицемерном послушании. У этих трех — одно делание (*святой Пимен Великий*).

Великое достоинство духовника — простота, неуклонное следование учению Церкви.

Пользуйтесь общением с наставником и всякий раз, когда видите его, наводите его на духовные предметы, старайтесь почерпнуть из разговора душеполезное и усвойте себе.

Если кажется кому, что он не имеет грехов, то это происходит от слепоты душевной, от незнания самого себя, от забвения.

С любовью принимайте от священников благословение, не сторонитесь их.

Таинство исповеди — такой великий дар Божией к нам любви, что мы не можем никогда достойно возблагодарить Господа за него.

Как яда смертоносного, бояся хулы на духовного отца. И если ее почему-либо допустишь, то ему же и скажи со смирением, откровенно, чтобы посрамить врага. Услышав от других худое про него, старайся защитить или, по крайней мере, скорее уйти от хулителей, а слышанное не принимай к сердцу.

Если почему-либо нарушено указание духовного отца, надо просить у него прощения и снова полагать начало доброй жизни по совету руководителя. О том, чего не знаем, надо спрашивать, чтобы во всем жизнь шла не самовольно, а по воле духовника.

Если человек не все говорит духовнику, то его дорога кривая и не ведет ко спасению, а кто все говорит, тот прямо пойдет в Царство Небесное (*преподобный Силуан Афонский*).

Предание себя в послушание старцу-руководителю должно почитать лучшим и решительным средством к самоисправлению.

Ученик должен быть полностью откровенен со своим старцем, не утаивать от него ни одного помысла: ни худого, ни хорошего, а тем более общего своего душевного состояния.

Оттуда, где наставляют непризванные, и притом с гневом, надо удаляться тихо, чтобы не подкладывать дров в огонь.

Следует открывать помыслы самовозвышения старцу-духовнику и просить его святых молитв, чтобы избавиться от тщеславия и гордости.

Вы должны почитать священника, даже порочного, более, чем самого благочестивого мирянина, известного во всем городе или во всей стране своими добродетелями и святостью жизни.

Прежде всего диавол начинает показывать нам чужие недостатки; при этом наша жизнь кажется нам правильной. Если человек не открывает духовному отцу эти душепагубные мысли и они мало-помалу в нем укрепляются, то Бог отступает от него, и он весь совершенно отдается диаволу.

Живущий в послушании у духовного отца имеет награду большую, чем тот, кто живет в пустыне, уединившись.

Все, что делается человеком против воли наставника, есть воровство и святотатство, ведущее к смерти, а не к пользе.

Помни, что, впадая в прекословие и теряя доверие к духовному отцу твоему и учителю, ты еще при жизни окаянно низводишь себя в сеть и глубину адову, становишься домом сатаны и всей его нечистой силы.

Не старайся, чтобы старец предписал послушание такое, какое тебе нравится, — в этом случае оно бесполезно.

Исповедая духовнику хульные мысли, не объясняй в подробностях хульных слов.

Мы впадаем в прелесть, когда думаем, что мы умнее и опытнее других, даже духовника.

Душа и ум могут приобрести привычку. К чему привыкнет человек, то и делает. Если привыкнешь быть откровенным на исповеди духовному отцу, то будешь таковым всегда и в этом найдешь покой в Боге.

Открытие духовнику хульных мыслей есть важное средство для прогнания хульного беса.

Святые отцы заповедают ежедневно все свои тайны открывать наставнику. О таком послушнике сам диавол отчаивается, ибо все его козни разрушаются искренним и частым откровением.

На вопрос о том, почему он не принимает хиротонии во епископа, старец Евсевий ответил: «Это нетрудно. Я бы стал им, если бы хотел. Труднее стать человеком Божиим».

Лучше за тяжкий грех получить епитимию от священника, чем ожидать Божьего наказания.

Повиновение и предание себя воле Божией состоит в том, чтобы не свои мысли слушать, а то, что говорят духовные отцы, и во всем повиноваться им. Исполняй волю Божию — и не будет искушений.

О священниках должно говорить с похвалой.

Никогда не следует об одном и том же деле вопрошать разных старцев или одного старца несколько раз, потому что самый первый ответ идет от Господа, а второй — от рассуждения человека в старце.

Муж, живущий без совета, — враг самому себе.

Когда настоятель свято живет, следуй ему, как своему отцу; когда же он иначе живет, то законные его повеления твори, а по делам его — не твори. Однако бойся осудить и оклеветать наставника, но молись, чтобы Бог исправил его.

Правильно говорит Н., что ныне нет настоящих духовных руководителей. Однако с одним Писанием и отеческими уроками оставаться не следует. Необходимо вопрошение. Авва Паисий решил так: два или три единомысленных человека пусть составят союз и друг друга вопрошают, ведя жизнь во взаимном послушании, со страхом Божиим и молитвою, в умеренной аскетической строгости.

Пребывающим в повиновении духовному отцу сильно завидуют враги нашей жизни — демоны: скрежещут на них зубами своими и замышляют всякие козни, чтобы заставить людей отступить от отца и лишиться его близости.

Старайся не быть судьей отца твоего, но только исполнителем заповедей его.

Не к тому прибегай за советом, кто уже в преклонном возрасте, а к тому, кто украшен духовным ведением, делами и опытностью, дабы вместо пользы не получить вреда к усилению страстей своих.

Кто хочет достигнуть совершенства, тот не должен повиноваться своей воле, хотя бы и правым казалось ему свое желание.

Нет несчастнее и более близких к гибели людей, чем те, которые не имеют наставника на пути Божиим.

Старайся принять от священника благословение, особенно в тот день, когда он служит Божественную литургию.

Посещай дом своего духовника или старца ради духовного назидания, исповедания своих согрешений и греховных мыслей.

Если ты не можешь найти удовлетворяющего тебя наставника, то чаще исповедайся в согрешениях духовнику, а наставления черпай в Евангелии и книгах, написанных святыми отцами.

Открыться духовнику можно и в письме. Когда вы находите облегчение своей совести через откровение, пишите чаще. Если же опасаетесь, что письмо попадет в руки кому-нибудь другому, можете не подписывать своего имени.

Покаяние состоит не только в том, чтобы исповедать перед священником свои грехи, но и в том,

чтобы всегда памятовать о них и болезновать сердцем с надеждою на милосердие Божие.

Покаяние нужно иметь не только при исповеди, но постоянно.

Перед всяким священником я могу приносить Господу покаяние, но совершенную детскую преданность в моей жизни я имел особенно к тем, которые по прошению моему, как отцы, с отеческой любовью приняли меня в свое наставление. Разрешить от грехов может всякий священник, а наставить, как жить для Бога, едва ли все одинаково способны.

Когда вы чувствуете пользу от общения со своим духовным наставником, то уже никому и ничему не позволяйте отвлекать себя от любви его.

Тот, кто хочет жить без откровения своих мыслей, многим борим бывает, в нем рождаются различные суетные мысли и укрепляются страсти.

Совершенное смирение всегда помышляет, что все его мнение — ложно, за правильное же почитает то, которое содержат творения святых отцов и Священное Писание; но и в этом себе не доверяет, а предает на рассуждение и решение своего наставника с верой в то, что Сам Бог открывает познание его отцу, достойному сего откровения.

Без духовника люди падают, как листья; без наставника жизнь наша подобна скаканию че-

рез канавы. Тот, кто дерзостно хочет жить без духовного руководителя, отсылается во тьму и огонь.

Перед исповедью храните молчание, чтобы удобнее было осознать свои грехи.

Поможем, насколько это возможно, миру в покаянии, чтобы приять Божие благословения. Покаяние и исповедь — вот что нужно сегодня. Мой неизменный совет людям: кайтесь и исповедайтесь, чтобы диавол был лишен прав, а вы прекратили подвергаться внешним бесовским воздействиям. Чтобы люди поняли и покались, им требуется встряска. К примеру, человек исповедается в том, что совершил прелюбодеяние. Духовник читает над ним разрешительную молитву, накладывает на него епитимию и на этом останавливается. Но духовник должен помочь ему понять, что зло не заключалось лишь в прелюбодеянии. Кающийся должен осознать, что, сделав это, он стал преступником, разрушил две семьи. Но некоторые духовники ни сами не копают глубже, ни людей не заставляют задуматься (*старец Паисий Афонский*).

Когда священник скажет: «Прощаю и разрешаю», то в эту самую минуту и на небе прощено и разрешено.

Исповедайтесь — вот вы и святы.

Спасительные советы надо принимать всем сердцем, а если что покажется противно — не осуж-

дать их внутренне, а открыть свои сомнения духовному отцу и не противоречить ему.

Ко всем имей приятельское расположение, но не всех имей советниками.

Перед духовником благоговей, но не привязывайся к нему по-человечески: держи в памяти его наставления, а не черты лица.

Для того чтобы прийти в надлежащее устроение, одной исповеди перед духовником недостаточно. Должно быть и покаяние. И каждую молитву надо начинать с исповеди Богу. Не так, конечно, чтобы не переставая плакаться: «Я такой, сякой, эдакий!» — а потом продолжать свою старую песню. Это не переживание греха. Переживая, человек становится хоть немного, да лучше (*старец Паисий Афонский*).

Исповедание помыслов есть основание истинного покаяния и прощения грехов.

Сколько мы будем плакать и раскаиваться в том, что ныне не плачем и не приносим покаяния!

Путь к познанию воли Божией через вопрошение духовного отца наиболее надежен: во-первых, потому, что вопрошаемый духовный отец дает ответ, будучи в тот момент свободным от действия страсти, под влиянием которой находится вопрошающий; во-вторых, потому, что ради веры и смирения вопрошающего, в силу церковного таинства, ответ всегда будет полезным.

Не колеблитесь, не стесняйтесь. Что бы вы ни сделали, — даже самый большой грех, — духовник имеет власть от Самого Владыки Христа прощать вас, накрыв своею епитрахилью (*старец Иаков*).

Когда придешь к какому-либо старцу и после молитвы он пригласит тебя сесть, обратиться к нему так: «Отче, скажи мне слово жизни, как мне обрести Бога, и помолись обо мне, ибо у меня много грехов». Кроме этого ничего не говори, если не будешь спрошен.

Как совершить спасение вместе со старцем? Сам старец должен быть опытным в духовной жизни; ищущий спасения должен быть вполне искренним с ним и послушным ему.

Нужно непременно записывать всякий, пусть маленький грех, когда вспомнишь его, а потом покаяться, а то мы все откладываем: то грех мал, то стыдно сказать, «после скажу, со временем», а придешь каяться — и сказать нечего.

Если монах, тем более новоначальный, довольствуется одним хождением на исповедь к духовнику и живет без старческого окормления, он подвергается опасности. Во-первых, за всю жизнь он не научится монашескому деланию; во-вторых, остается со своими прежними страстями. Так как исповедь бывает не каждый день, а только 4-12 раз в год, получают довольно большие промежутки без испытания совести и наставления. Человеческая природа удобопре-

клонна ко греху и нуждается в постоянном руководстве, поэтому не удерживаемые страхом близкой исповеди люди и после причастия остаются с прежними страстями, если еще не с худшими. Об искусстве же их в мысленной брани нечего и поминать: живя без руководства, они мало чем отличаются от мирян в своем духовном устройении. Не то бывает при старческом окормлении. Страх и стыд перед ежедневным трудом старца заставляет ученика всемерно блюсти себя от грехов. «Будьте уверены, — говорит преподобный Антоний Великий, — что, стыдясь известности, непременно перестанем грешить и даже содержать в мыслях что-либо худое».

Временами нужно совершать генеральную исповедь, потому что различные психологические травмы и разнообразие страстей производят в нас телесные немощи. На исповеди будем открывать не только свои грехи, но и свои тайные помыслы, к примеру: свои страхи, скорби, увлечения, огорчения, подозрения (*старец Порфирий*).

Не поддавайся чувствам подозрения, осуждения, зависти и недоброжелательства, которые могут возникнуть у тебя к старцу-духовнику, не отходи от своего наставника. Если возникло у тебя дурное чувство к старцу — знай, что наставник для тебя полезен, но вот враг задумал тебя от него отстранить, удалить. Может быть, старец сбивает у тебя горделивое чувство или еще какой-нибудь недостаток, а тебе — по самолюбию, и врагу это неприятно — вот и поднимается у тебя в сердце неприязнь к духовному отцу. Забудь ее.

В христианской жизни одобряется духовное общение, или так называемая духовная любовь. Она бывает между добрыми христианами и, в особенности, между пастырем и его духовными чадами. Духовное единение пастыря с чадами помогает переносить земные скорби, несчастья и страдания. Поведаясь духовному отцу все — и легче на душе станет. Это духовное единение радует и веселит нашу часто трудную земную жизнь. Связь между пастырем и чадами часто бывает умилительной. Нет, кажется, никого на свете роднее, ближе духовного отца, и это оттого, что добрый пастырь принимает духовных чад в свое сердце. Часто бывает так: в семье тебя никто не понимает, ибо только ты один живешь духовными интересами, только для тебя жизнь — Христос, другими же членами твоей семьи Христос оставлен в стороне. Скажи, не сроднишься ли ты после этого с пастырем, добрым служителем Христа, и не будет ли он для тебя самым близким, самым дорогим сердцу человеком? И чем сильнее, ярче в уме и сердце пастыря и пасомых живет Христос, тем и духовное единение может быть выше, чище и спасительнее. Но на почве этого единения может быть и беда. Это случается тогда, когда мы, часто сами себе не отдавая отчета, останавливаем наше внимание только на личности пастыря: его образ всегда перед нами, сердце наше переполнено чувством к нему как к человеку. Христос же, наш Спаситель, остается как бы в стороне. Вот тогда-то и развивается среди пасомых ревность, зависть, соперничество, недоброжелательство. Тогда возможны и следующие явления: умер любимый пастырь — и мы воображаем, что все

потеряно, что нам не у кого теперь и исповедоваться, и причащаться. А где же Христос? Был ли Он у тебя? К сожалению, нет. Если бы Он был, не случилось бы с тобой такого малодушия и разочарования.

Как смотреть на смену духовников? Общее правило должно быть такое: без уважительной причины не следует менять духовника.

Некоторые верующие умудряются иметь несколько духовников с таким расчетом, чтобы одному говорить одни грехи, а другому — иные. Есть и такие, которые не дорожат духовниками, а стараются перебрать их как можно больше, оправдывая себя тем, что ищут, не попадут ли на хорошего. Все это — плод внутренней сердечной распущенности.

Часто подходят к исповеди не подготовившись. А что значит подготовиться? Испытать усердно свою совесть при свете Заповедей Божиих, вызвать в памяти и восчувствовать сердцем свои согрешения, решиться все их без утайки поведать духовнику, в них покаяться, и не только покаяться, но и впредь избегать их. А так как часто память нам изменяет, то хорошо делают те, которые на бумагу заносят воспомнутые грехи. А о тех грехах, которых ты при всем своем желании не можешь вспомнить, не беспокойся, что они тебе не простятся. Ты только имей искреннюю решимость во всем покаяться и со слезами проси Господа простить тебе все твои грехи, которые помнишь и которые не помнишь.

Сокрушение — необходимое условие для исповеди. Но как часто исповедаются без этого чувства! Отсутствие сокращения выражается в том, что человек открывает свои грехи как бы с некоторым бесстыдством, говорит о них как об обыкновенных, безразличных делах, извиняет свои поступки или слагает свою вину на других и не желает предпринимать средств для прекращения грехов, доказывая, что он не может избавиться от тех или других своих недостатков.

Очень надоедали мне сначала на исповеди разные странницы и черницы своими рассказами про видения и чудеса, будто с ними бывшие: дела не говорят, а только время проводят да свою мнимую святость на вид выставляют. Вот я и спросил отца Киприана, как быть с этим народом. Тот и посоветовал: «За каждое подобное видение или чудо, рассказанное тебе для самохвальства, без духовной к тому нужды, назначай поклоны творить. Поверь, скоро оставят они тебя в покое». Начал я так делать — не понравилось богомолкам, перестали ходить ко мне на дух, стали к другим духовникам обращаться, меня же жестоким прозвали; а я и рад, ибо от них одно затруднение только выходило: иная целый час толкует о своих видениях у аналая, а другие тем временем ждут.

Откровение имеет великую силу и важность. Даже тогда, когда кажется, что нечего и открывать, приди, прими благословение, и скажи, что открыть ничего не имеешь. Быть может, враг уже хотел что-нибудь подстроить тебе, а этими словами все разрушено.

Современное монашество стремится во всем исполнять свою волю. А преподобный Дорофей говорит: «Я не знаю монаху иного падения, как последование своей воле».

За советом надо обращаться к кому-нибудь одному. То, что я сейчас говорю, чрезвычайно важно, и блаженны те, кто это знает. Бывает так, что придет кто-нибудь в Оптину например, посоветуется с одним, потом с другим, иногда у трех-четырех человек побывает. Каждый советует по своему, и у вопрошающего получается смущение: он не знает, как ему поступить, чьему совету последовать. А нужно было спросить у того, к кому первому пришел, и что тот посоветует — принять во внимание, считать за волю Божию.

Обращаясь к духовнику, старец Силуан молился, чтобы Господь через Своего служителя помиловал его, открыл ему Свою волю и путь ко спасению. Зная, что первая мысль, которая рождается в душе после молитвы, есть указание свыше, он ловил первое слово духовника, его первый намек, и дальше не вел своей беседы. В этом мудрость и тайна истинного послушания, цель которого — познание и исполнение воли Божией, а не человеческой.

Советую богобоязненным христианам не верить хуле, рассеиваемой на пастырей и учителей, но лучше заграждать уста хулящих. Здесь кроется диавольская хитрость. Враг рода человеческого научает своих служителей рассеивать хулу на проповедников Истины, чтобы люди худо о них

думали и слову их не верили и таким образом погибали. В этом и состоит намерение злого духа.

Один инок, келейник великого старца, увидел как-то монаха, который ел рыбу у себя в келье. А в этом скиту не только в постные, но и в скоромные дни есть рыбу не полагалось. Вот и смутился этим келейник старца и на исповеди пожаловался скитскому духовнику на нарушителя поста и своего соблазнителя. Едва только вошел он после своей исповеди в келью старца, как тот, вздыхая и сокрушаясь, говорит ему: «Вот, брат, какие времена-то мы переживаем: чужие грехи духовникам исповедуем». Смирило это слово инока, пал он к ногам старца и просил прощения за осуждение. Понял он, что только за свои грехи даст человек ответ Господу, и только их надлежит ему исповедовать.

Кто умалчивает перед старцем о своих страстях, тот не получает духовного врачевства и остается неизцеленным. Ученик сам себя должен обвинять и осуждать перед старцем, чтобы получить наставление в борьбе с тем или иным душевным недугом.

Когда инок не следит за собой, помыслов своих не примечает или если и примечает, да не открывает их своему старцу, — тогда под влиянием бесовских нашептываний он начинает осуждать братию, мня себя святым, а их — развращенными.

Духовник есть духовный врач и наставник, получающий своих чад духовной жизни, поэтому его

келья открыта днем и ночью для всех имеющих нужду в наставлении и вразумлении в случае недоумений, мысленной брани и различных соблазнов, встречающихся в жизни всякого подвижника.

Епитимию нельзя не исполнять. Сам архиерей от нее разрешить не может.

Грехи нужно исповедовать подробно.

Будем прибегать к исповеди не с оправданиями, дабы убедить духовника в том, что мы не виновны или что другой нас подтолкнул на грех. Но будем приходить с покаянием, с сокрушением и смирением. Каждый раз, когда упадем, надо прибегать к исповеди (*св. Анфим Хиосский*).

Самые маловажные грехи достойны великого наказания.

Исповедание греха есть избавление от него.

Многие думают: вот бы, дескать, жить к старцу поближе. Да дух-то выше тела, и больше предан старцу тот, кто близок духом, а не телом. Иуда телесно был самым близким ко Господу — и не увидел вечной жизни, а князь Едесский Авгарь никогда не видел Господа, но был предан Ему всей душой и улучил вечное спасение.

Меланхолик возится и занимается только собой. Грешник, который кается и исповедается, перестает пребывать в себе. Вот то великое, что имеет наша вера: исповедник, духовный отец. Не воз-

вращайся к тому, в чем исповедовался старцу и в чем получил прощение (*старец Порфирий*).

Как же вы доверите свою душу и всю жизнь человеку малоизвестному? Да как же это новоиспеченный старец возьмет вас? Чему он будет учить вас, когда сам не имеет понятия о старческом пути?

Спрашивать старцев и по самосмышлению не исполнять их советов — грешно, по немощи не исполнять — простительно, а укорять себя, если не исполняешь — спасительно.

Тебе стыдно открывать помыслы. А Священное Писание учит: «Благо есть исповедаться Господеви». Значит, это от диавола, который боится нашего блага, пользы душевной.

Грехи, исповеданные и нами осознанные, снова открывать не следует.

Многие ради откровения едут за несколько сот верст, в стужу, ночуют на постоянных дворах, тратят последнюю трудовую копейку и претерпевают разные неприятности, — а все для того, чтобы получить вразумление и облегчение. Даже великие старцы ходили к более старшим и опытным отцам научиться духовной жизни. Великий Антоний, будучи 95 лет, уходил к Павлу Фивейскому, которому было 115 лет. А мы с тобою что?..

Наше с тобою родство духовное, а духу дальность — не помеха (*из письма*).

Есть люди, у которых стыд открыть грехи на исповеди преобладает над желанием спасения. Они подобны в этом больным, которые, стыдясь показать врачам тайные свои язвы, умирают от постыдных болезней. Помышляй об исповеди и об адском огне, который исповедь может для тебя затушить.

Всякий старец — только свидетель, напоминающий и по опытности и искусству — растолкователь, указатель путей и судеб Божиих всякому желающему спастись и с Богом соединиться.

Помысл неоткрытый тревожит и смущает душу, а исповеданный — отпадает и не вредит ей.

Вопрос. Когда я хочу записать то, что расскажу вам, мне уже становится легче, я это замечал.

Ответ. Да! Вы еще только пишете, а враг уже бежит.

На помыслы, ропшущие и осуждающие батюшку, старец сказал: «А вы отвечайте на это помыслу: это не мое дело, за это старец отвечает, а не я».

Враг ни на что так не восстает, как на старческое окормление, которым разрушаются все его сети. Есть монахи исправно живущие, но об откровении помыслов, о старчестве они ничего не знают; поэтому без старчества во многих монастырях осталась только одна форма монашеского жития, одна внешность.

Смертный грех — это такой грех, из-за которого, если не покаешься в нем перед смертью, то идешь в ад; но если ты в этом грехе покаешься, то он те-

бе сразу же прощается. Смертным он называется потому, что от него душа умирает и ожить может только от покаяния.

За то, что ты принес Господу искреннее покаяние, Господа и благодари.

Покаяние, по учению святых отцов, открывает глаза, открывает зрение на грехи. Покаявшись в одних, человек начинает видеть другие, третьи, и т. п., начинает считать грехом то, что прежде таковым не считал, вспоминает нераскаянные грехи, давно минувшие, давно забытые, и самые грехи начинают казаться все тяжелее и тяжелее. От этого святые плакали о своих грехах, будучи уже святыми чудотворцами.

Если после исповеди совесть не успокаивается, то хорошо понести какую-либо епитимию по определению духовника.

Про прежний грех не следует говорить, ибо он уже исповедан как должно и потому повторного откровения не требует. Не советую даже говорить про прежнее. А вот с неисповеданным грехом не должно приступать к Святой Чаше. Да и сама исповедь, при которой скрывается главный грех, теряет свое значение.

К духовному отцу или старцу всегда надо ехать с молитвой.

Нельзя про духовного отца говорить неправду. Это большой грех.

Не следует хвастаться тем, как тебя утешил духовный отец, чтобы не возбуждать зависти; ибо зависть прокрадывается иногда и в сердце людей высокой подвижнической жизни. И дневник мой был для всех тайной до самого последнего времени. А вот от всех я не могу добиться этого. Все друг перед другом хвастают, завидуют друг другу, расстраиваются, забывая то, что духовный отец не для человекоугодия говорит и делает, а для спасения душевного, что все души чад его духовных ему дороги.

Когда грех по какой-либо причине прорвался наружу, т. е. совершен делом, то нужно считать себя совершенно виновным в том, что грех совершен, каяться сугубо в сем, не ища себе извинения. Опыт показывает, что человек умиротворяется только тогда, когда всецело себя признает виновным и кается в своем грехе, не стараясь его уменьшить в своих и чужих глазах. Итак, только сознание своей вины успокаивает совесть человека.

Для чего нужен духовный отец? Чтобы при его помощи незаблудно шествовать и достигнуть Царства Небесного. А для этого необходимо главным образом на деле исполнять наставления, советы и указания духовника, жительство свое проводить благочестиво. Были примеры того, как некоторые люди, имея возможность часто бывать у старца, непрестанно слышали его наставления и указания, жительствовали с ним и — оставались бесплодными, а некоторые, редко имея возможность быть у старца и кратко слышать наставле-

ния, удостоивались и преуспевали. Так вот, не в том сила, чтобы часто бывать у отца духовного, а в том, чтобы его наставления исполнять, не быть бесплодными.

Кто грешит в надежде на покаяние, тот виновен в хуле на Духа Святого. Сознательно согрешать с безрассудной надеждой на благодать Божию и думать: «Ничего, покаюсь» — это хула на Духа Святого. Одно дело — грешить бесстрашно, сознательно и не каяться, а другое дело, когда человек не хочет грешить, плачет, кается, просит прощения, но, по немощи человеческой, согрешает. Человеку свойственно согрешать, падать, и не должно унывать и приходить в чрезмерную печаль, если придется согрешить; но бесам свойственно уводить человека от покаяния, поэтому необходимо каяться.

Бог так помогает человеку: иногда показывает ему полезного духовника, способного дать добрый совет, иногда через Ангела невидимо просвещает его; иногда наставляет каким-нибудь благим помыслом, который Он вкладывает человеку в ум, а иногда прямым Божественным вдохновением воодушевляет его на доброе (*святой Анфим Хиосский*).

С духовником надо быть откровенным и искренним, а не лукавить. К нам, духовникам, больные душой люди приходят каяться в своих грехах, но не хотят с ними расставаться, особенно с каким-либо любимым своим грехом. Это нежелание оставить грех, эта тайная любовь к греху и гре-

ховным делам — то, что мешает исцелению души. Каким человек был до исповеди, таким продолжает оставаться и после исповеди.

За смиренный вопрос твой Господь откроет отцу твоему Свою волю.

Всегда надо помнить, что духовник совершает служение свое в Духе Святом, и потому должно благоговеть пред ним. Верьте, братья, что если кому случится умирать при духовнике и скажет умирающий духовнику: «Отче святыи, благослови меня видеть Господа в Царстве Небесном». И скажет духовник: «Иди, чадо, и зри Господа», то будет ему по благословению духовника, потому что Дух Святой и на небе, и на земле Тот же (*преподобный Силуан Афонский*).

Нельзя покаяться истинно, если не будешь всецело пребывать в любви Божией. То есть только Бог и ты, Христос и ты один (*старец Порфирий*).

Исповедавшемуся грешнику старец Амфилохий сказал: «Брате, забудь свои грехи, наш Христос их вычеркнул из судебной книги».

Верующий не должен рассказывать другим ни о своей исповеди, ни о своей жизни или своем духовном подвиге. Всё лично-духовное да будет втайне от людей, но не от духовника (*старец Иаков*).

Иной старец-духовник и жизни хорошей, и говорит убедительно, и в Писании сведущ, но нет

в нем той силы благодатной, которая живет нередко в простых, Богом отмеченных старцах.

Нынешние люди удалились от своих духовников, и их задушили помыслы и различные страсти. Они ходят на исповедь к психиатрам. Принимают таблетки, чтобы забыть о проблемах, которые их тревожат. Едва прошло немного времени – и проблема снова возникает, и опять то же самое. Делаются те же действия. Тогда как, если бы всякий привел себя в порядок внутренне, он спал бы, как овечка, и не глотал таблеток (*старец Паисий Афонский*).

Главные качества старца

Ими должны быть:

- ❖ Опыт духовный. Он приобретается деятельною жизнью в послушании и под руководством старца.
- ❖ Рассуждение. Оно дается только чистым сердцем, просвещенным Духом Божиим.
- ❖ Терпение, любовь и смирение.

Духовный отец как столп только указывает путь, а идти надо самому. Если духовный отец будет указывать, а сам ученик его не будет двигаться, то никогда не уйдет, а так и сгниет у этого столпа.

Кто уклоняется от Святых Таинств исповеди и причащения, тот враг самому себе, ибо сам отвергает свое спасение.

В вопросах, касающихся наших связей с другими людьми, необходимо рассуждение и осмотрительность. А самое надежное — это каждому советоваться со своим духовником (*старец Паисий Афонский*).

Некоторые говорят, что теперь нет таких старцев, которые могли бы руководить ко спасению души, и живут никем не управляемые. Это говорят те, которые не хотят смирить своего сердца и своего мудрования — им весьма трудно спастись. Праведник же не оскудеет на земле до скончания века.

Слово современных греческих старцев*

Старец Иоиль утверждал, что посвящающий себя Богу имеет в себе священный огонь, который возжигает Сам Бог: «Сильное желание посвятить себя Богу требует от человека стольких жертв, что, если не возгорится в нем огонь, способный поглотить любую плотскую похоть и любое земное стремление, то желание это не устоит и истощится. Этот огонь может зажечь только Один — Бог».

Интересен следующий литургический опыт старца Иакова: «Люди слепы и не видят, что проис-

* Последующие главы включены в сборник не о. Валентином, но от редакции, как нелишнее дополнение. — *Ред.*

ходит в храм во время Божественной Литургии. Однажды я служил Литургию и не мог совершить великого входа из-за того, что видел. Внезапно я почувствовал, как кто-то толкает меня в плечо и ведет к святому жертвеннику. Я подумал, что это псаломщик. Оборачиваюсь и вижу огромное крыло, положенное мне на плечо Архангелом и ведущее меня на великий вход. Что происходит в алтаре во время Божественной Литургии! Часто я не выдерживаю и сажусь, в это время сослужащие думают, что что-то не в порядке с моим здоровьем, но они не знают, что я вижу и слышу».

Тот же старец говорил: «Когда священник у святого жертвенника вынимает частицы и поминает имена верных, тогда нисходит Ангел Господень, берет это поминовение и относит его на Престол Христов».

Слова проповедников обычно пропадают без пользы. И этому есть причина. Говоря на эту тему, старец Амфилохий пояснял: «Ныне слова проповедников — это вода, стекающая по скале. Бедный и необразованный народ чувствует себя покинутым и не слушает их. Ему нужны дела и жизнь по христианской любви, он нуждается в сострадании и понимании. Только любовью к людям и делами человеколюбия мы сможем привести наших братьев ко Христу».

Старец Паисий учил: «Большую цену имеет одно, подтвержденное опытом слово смиренного человека, выходящее с болью из глубин его сердца, чем витиеватая болтовня поверхностного челове-

ка, бойко произносимая его образованным языком, не дающим пищи для души, ибо он — плоть, а не огненный язык святой Пятидесятницы». Об обличительной проповеди он говорил так: «Если страстный человек обличит эгоиста, то это все равно что ударить камнем о камень, отчего разлетятся искры! Если страстный обличит чувствительного человека, то нанесет ему большую рану. Это то же, что металлической щеткой счищать гной с больных глаз».

Один епископ сетовал, что его пламенная проповедь не принесла плодов. А старец Иероним объяснил ему: «Охотник должен быть не только отличным стрелком: он должен еще зарядить свое ружье пулей. Сперва учи своим примером, и потом увидишь, сколько плодов принесет твоя проповедь... Когда проповедник не научился сам и не прошел испытания, то как он сможет учить других? Люди по большей части поучаются делами, а не словами».

Архимандриту, который чувствовал себя неудачником из-за того, что не стал архиереем, старец Епифаний сказал: «Мне это кажется хулой: если ты помыслишь, что эти скудельные члены могут брать хлеб и вино и призыванием Святого Духа прелагать их в Тело и Кровь Христовы, если ты помыслишь, что путем Крещения тебе дана власть из потомков Адама делать причастников Креста и воскресения Господня; если ты подумаешь, что тебе дана власть возлагать свои руки на голову величайшего грешника и отпускать его из исповедальни с убеленную душу — то как ты

при всем этом можешь считать себя неудачником лишь потому, что не надел митру? Да помилует нас Бог!»

Светлым примером клирика, посвятившего себя своему делу, был старец Епифаний из Афин. Мы приводим здесь несколько его слов, обращенных ко клирикам: «Я совершенно безземельный. У меня нет ни пяди своей земли, хотя я и не из бедной семьи. Никакого имущества я не имею, ни движимого, не недвижимого, кроме своих скромных, простых и незатейливых облачений, ряс и книг. Миловал меня Господь, и даже до сего дня я не приобрел от священства ни гроша: ни платы, ни вознаграждения за священнодействие». «Не будем забывать, женатые и неженатые, что мы представители кроткого и смиренного сердцем Иисуса. Мы призваны преуспевать в смирении, а не ссориться в алтаре из-за первенства». «Клирики, и тем более безбрачные, должны выбираться из людей зрелого возраста, отличного воспитания, крайнего благоговения, блестящего поведения, адамантового (твердого) характера и гармоничного душевного склада, приобретенного трудами и потами, молитвами и поучениями, постами и бдениями, добровольной нищетою, злостраданием и различными лишениями. Ибо подвиг — это привилегия и обязанность не только монахов, но и каждого верующего, и прежде всего клирика, в особенности безбрачного. Православная Церковь глубоко аскетична, и кто не любит подвига и друг неги и покоя, тот не имеет в ней места».

Старец Даниил, подводя итог своим словам о качествах, необходимых духовнику, говорил: «Во-первых, к согрешающим он должен проявлять терпение и любовь. Во-вторых, он должен соблюдать тайну и предпочесть лучше умереть, чем открыть грех исповедовавшегося ему. И в-третьих, он должен иметь своим верным спутником добродетель рассуждения».

Хороший духовник сострадает исповедающимся. Старец Иаков так говорил об этой своей боли: «Я сострадаю исповедающемуся мне человеку. Я болею вместе с ним. Я болею и плачу за исповедующегося. Я молюсь святому Давиду, чтобы забыть после исповеди ненужное и помнить о том, о чем нужно молиться. Я молюсь за исповедающихся, беспокоюсь за них и снова жду их прихода».

Опытный духовник старец Филофей говорил: «Я свидетельствую, что часто после исповеди, в особенности в больших городах, хотя, впрочем, и в селах, весь день и большую часть ночи я чувствовал такое истощение, что падал на свое ложе как мертвый, думая, что я больше не встану, а умру или буду долго болеть, оставаясь неподвижным и бездеятельным. Но когда я просыпался утром, я чувствовал себя совершенно здоровым и имеющим новые силы».

Говорил старец Епифаний: «Для меня нет большего удовлетворения, чем сидеть часами в исповедальне и примирять людей с Богом».

О молодых клириках, которым не терпится стать духовниками, старец Паисий говорил: «Торопящиеся стать духовниками и имеющие в себе еще много духовного яда похожи на неспелую и терпкую айву, из которой, сколько бы мы сахара в нее ни положили, не получится хорошего варенья. Сладостные слова и великие истины имеют цену, когда исходят из истинных уст, и находят себе место только в склонных к добру душах и в великодушных людях, имеющих чистый ум».

О деятельности духовника старец Филофей говорил: «К нынешнему лукавому роду духовник должен применять снисхождение, ибо если он применит в точности церковные каноны, то достойных Причащения не найдется никого из исповедающихся. Но духовнику нужны большое внимание, рассудительность и теплая молитва к Небесному Отцу, чтобы Он просветил его, что говорить людям».

Духовник должен иметь большой опыт, чтобы уметь относиться к людям с пастырской отзывчивостью. Старец Порфирий, ставший духовником в возрасте 21 года, рассказывал о себе следующее: «Поскольку первое время я был неопытным, то на приходящих исповедоваться налагал суровые епитимии. Но многие из них в скором времени снова приходили ко мне и говорили, что не могут вынести наложенных мной наказаний. Теперь я понимаю, насколько тяжелы были епитимии, которые я налагал по своей неопытности».

Относительно «икономии» (снисходительного отношения к людям), которую может применять духовник, старец Даниил советовал: «Чтобы быть тебе в безопасности, ни в снисхождении не будь попустительным, ни в строгости не будь слишком суровым, дабы расположить людей к покаянию. К вопросам и прегрешениям, терпимым с точки зрения икономии, снисходи с большим рассуждением. Но к строптивым и упорным будь строг, чтобы не отвечать тебе за них в День Суда».

Старец Иероним говорил, что «сребролюбие — это отвратительная немощь иереев. Увы, когда иерей станет сребролюбивым, тогда он падет и во многое другое». И молодому священнику он давал следующие практические советы: «Когда ты выходишь из дому и идешь по улицам, куда бы ты ни пошел, знай, что люди наблюдают за священником, как он ходит, как разговаривает, как ведет себя. Поступки твои да будут правильными. Руками не маши вперед-назад. Надевай, как положено, свою рясу. Веди себя благоразумно, как слугитель Божий, а не легкомысленно, как мирские».

Достойны упоминания следующие слова старца Епифания: «Сердце мое имеет только входы. Выходов нет. Кто вошел внутрь, остается там. Что бы он ни сделал, я люблю его такого, каким я его полюбил, когда он впервые вошел в мое сердце. Я молюсь за него и ищу его спасения». «Худшее для меня мучение — это знать, что я огорчил любимого человека». «Я хочу, чтобы те, которые рядом со мною, чувствовали простор, а не тесноту. Я никого не зову, никого не держу и никого не

прогоняю. Кто хочет, приходит, кто хочет, остается, кто хочет, уходит. Я никого не считаю своим последователем или сторонником». «Я всем пожертвовал, прежде чем это получить. Я пожертвовал местом преподавателя университета. Я пожертвовал местом секретаря Священного Синода. Я пожертвовал местом главы миссионерского братства. Я пожертвовал местом настоятеля большого храма. Я пожертвовал епископским престолом. У меня есть одна епитрахиль, чтобы исповедовать людей. Ничего другого!»

Старец Иосиф писал своему духовному сыну: «Мое сильное желание, горение моего сердца, моя любовь, непрестанно жгущая мою внутренность — в том, чтобы спаслись души, чтобы принесли они себя в словесные жертвы нашему Иисусу». И он много молился, чтобы это случилось. Но слова его не всегда достигали цели. В связи с этим великий Исихаст говорил: «Если благодать Божия не просветит человека, сколько бы ты ни сказал слов, не будет пользы. Сейчас он слушает, но вскоре, связанный, снова возвращается к прежнему. Но если тут же, вместе со словом, действует благодать, тогда в ту же секунду происходит изменение в соответствии со стремлением человека. С этого момента изменяется его жизнь. Но это случается с тем, кто не испортил свой слух и не ожесточил свою совесть. Напротив, те, кто слышат добро, но не повинуются и остаются при своей злой воле, хоть бы ты им и говорил день и ночь, и показал бы им всю мудрость Отцов, и чудеса перед их глазами сотворил бы, и повернул бы вспять течение Нила, они не получают ни ка-

пельки пользы. Но от уныния они желают придти сюда в мою каливу и говорить часами, лишь бы убить время (каливой на Афоне называется отдельный домик для пустынника; в отличие от кельи, на каливе не имеется храма). Посему я затворяю дверь, чтобы безмолвием и молитвою принести пользу хотя бы себе».

Мир лежит во зле, но это не должно приводить нас в отчаяние. Старец Иероним подчеркивал: «Если среди тысячи слепых людей есть хоть один зрячий, то он сможет всех их вывести на правильный путь».

В один из последних дней своей жизни старец Анфим поведал: «Я хотел бы иметь силы, чтобы сделать еще что-нибудь для своего ближнего, но не могу. Я только молюсь и прошу Господа моего, чтобы в дни моей жизни здесь Он давал мне Свою благодать, дабы я мог что-то принести приходящему ко мне: перекрестить его, дать совет, утешение, помолиться за него... Кто будет рядом со мною, тот мой друг: еврей, турок, кто бы ни был. Я хочу, чтобы меня сподобил мой Господь чем-нибудь им помочь, как я делал всю свою жизнь». Конечно, ту же любовь он питал и к своим духовным дочерям: «Я ваш отец, — говорил он им. — Несмотря на старость, я не устал изливать на вас свою отеческую любовь. Я еще стараюсь сажать вам деревья, выращивать сады, строить вам здания, делать для вас, что могу, дабы вы были покойны, жили мирно и были всем обеспечены, и не плакали, не рыдали и не скорбели бы, когда потеряете меня».

Многие молодые клирики необдуманно принимаются за духовное руководство своих прихожан, не имея для того ни опыта, ни смирения, чтобы посоветоваться с более опытными священниками. Вот что пишет в своих письмах старец Паисий: «Когда старец не имеет большого опыта, но имеет великую любовь и большое смирение, он реально помогает своим духовным чадам, используя опыт более опытных, с которыми он советуется, и при помощи благодати Божией, которую он постоянно получает за свое смирение. Но самонадеянный и незрелый “духовник”, собирающий к себе послушников, обнаруживает свою гордыню, проникшую в него до мозга костей. Он похож на ребенка с длинной седой бородой, а люди, доверяющие ему свои души, показывают свою глупость. И священники, изучающие лишь светские науки, но не имеющие духовного опыта, показывают, что они сами духовно больны и нуждаются в врачевании. К страждущим душам надо применять божественную силу, а не человеческое искусство».

Старец Порфирий говорил: «То, что я говорю вам, не повторяйте другим людям, ибо это — лишь для вас изготовленное лекарство. Другому же больному, хотя бы он имел похожие с вами симптомы, эти “лекарства” могут не оказать пользы».

Освященные старцы (т. е. старцы в священном сане) сочетали мистическую жизнь с миссионерством. Характерно говорил об этом старец

Амфилохий: «Я ничего другого не делаю, кроме как сею семена монашества и миссионерства — пусть и неискусно. Молю Бога, чтобы Он показал подходящего агронома, который бы по-научному возделал то, что я посеял, не зная искусства духовного возделывания. Я вижу, что сейчас Бог показывает, что остров Патмос — подходящее место для духовного аэродрома». И добавил: «Из глубин Африки слышны печальные голоса, просящие у нас света христианства и проводников, дабы и им шествовать святым путем Голгофы. Мы не имеем права притвориться глухими. Мы обязаны протянуть руку и этим нашим братьям, которые так утомились, ибо находятся вдалеке от Православной Церкви. Итак, подключите свою духовную энергию».

Старец Даниил несколько десятилетий назад сказал то, что и сегодня имеет силу: «С глубокой скорбью мы видим, что из выпускников богословских факультетов не многие являются для народа проводниками света Православия, светильниками Церкви. Почему же так получается? Потому что большинство не проявляют усердия в упражнении добродетелями и философией по Богу, которая может уцеломудрить душу. Они покушаются внешней премудростью исполнить свою высокую миссию и потому терпят неудачи... Великие отцы Церкви на двух крыльях: образования и добродетельной жизни — поднялись превыше земного, и были посвящены в чудные тайны священного богословия, и так сохранили словесных овец Христовых от пустословия злостных еретиков».

Старец Паисий Святогорец: «Духовник — это врач души»

Во время исповеди несут ответственность и кающийся, и духовник. В деле руководства души очень помогает духовная свобода. То есть духовник, руководя душами людей, должен ориентироваться на то, что говорят святые отцы, а не на то, что предписывает кто-то еще. Он должен действовать с рассуждением, в соответствии с падением человека и его покаянием. Однако иногда [даже среди некоторых духовных лиц] отсутствует искренность. К примеру, человек спутался с колдунами, с прельщенными и тому подобными, а некоторые из духовных лиц, несущих ответственность за души людей, не могут поговорить с несчастным, сделать ему внушение и заставить его немножко задуматься. Они [боятся] выразить свою позицию. Они избегают этого, дабы не нажить себе неприятностей от всех этих колдунов, прельщенных и подобных им. То есть что же получается: для того чтобы не испортить отношений ни с одним, ни с другим, чтобы о нас говорили хорошие слова, мы будем на радость диаволу отдавать человека на погибель?

Рассуждение и опыт духовника

— *Геронда, как Вы считаете, в нашу эпоху, когда в мир вошло столько греха, не является ли духовническое служение подчас нелегким?*

— Да, является. Поэтому хорошо, если вначале духовник старается исправить самые тяжкие

грехи кающихся — чтобы создания Божии освободились от многого греха и лучше поддавались [духовному руководству]. Духовник должен обращаться с кающимися снисходительно, но одновременно ему надо найти к руководимому им человеку такой подход, чтобы тот осознал свои грехи и попросил у Бога прощения. Необходимо, чтобы духовник напоминал человеку, который пришел к нему на исповедь, что тот нуждается в покаянии, в изменении жизни — для того чтобы приять милость Божию. Кроме этого, будет немало пользы, если духовник станет с любовью говорить приходящим к нему людям о великой любви Божией — так чтобы в них самих заработало любочестие, чтобы они почувствовали свои ошибки и отказались от своих дурных привычек.

Пока духовник не приобретет достаточно опыта, ему лучше помогать людям в более легких случаях. Ведь какой-то «трудный» кающийся, постоянно устраивая своему духовнику «диверсии», может мешать его духовному преуспеянию и забирать у него все время. Если молодой духовник невнимателен, то, имея доброе расположение [помочь человеку], он будет всегда придавать излишнее значение сценам, которые тот будет устраивать, без пользы тратить на такого человека силы и страдать. Приобретая опыт, духовник будет знать, когда нужно обращать на что-то внимание, а когда можно пропустить что-то мимо ушей. Вот, к примеру, и я, открывая присланные мне письма, пробегаю их одним взглядом и, если в письме есть что-то серьезное, обращаю на это более пристальное внимание. Ведь часто лукавый [убивает наше время], отвлекает на малозначащие

вещи. Есть такие люди, которые могут сказать тебе: «Подожди две минутки, не закрывай дверь, я скажу тебе кое-что быстро, даже заходить не буду» — и после этого держат тебя на пороге целый час. Вот ты и стоишь, вспотевший, на пороге возле открытой двери, тебя продувает сквозняк, ты начинаешь дрожать, а этот человек как ни в чем не бывало рассказывает тебе разные [пустые] истории. Да разве это от Бога? Потом, заболев, ты не можешь молиться ни за мир, ни за себя самого и приходишь в негодность на несколько дней. И когда к тебе приходит человек, испытывающий действительную нужду, ты уже не можешь ему помочь.

Кроме этого, [духовнику надо иметь в виду и то, что] людей, имеющих какую-то серьезную проблему, недостаточно просто выслушать и, увидев, что они действительно страдают, сказать им: «Выпей таблеточку аспирина».

«Я задержу тебя всего на одну минутку, потому что меня ждет машина», — говорят некоторые и внезапно рассказывают тебе о какой-то очень серьезной проблеме. Это все равно что человеку, больному раком, просить врача: «Прооперируй меня побыстрее, потому что я на самолет опаздываю!» Каждая болезнь требует определенного времени, чтобы обратить внимание на то, с чего она началась, какие у больного симптомы, и тому подобное. Серьезный вопрос нельзя решать на скорую руку. Как-то на Светлой Седмнице мы шли по Святой Горе Крестным ходом. Как только мы стали подниматься в горку, один послушник подошел ко мне и стал просить, чтобы я рассказал ему об умной молитве. Он столько раз приходил

раньше ко мне в каливу и никогда не спрашивал об этом, а здесь, на подъеме, на него, видите ли, нашло вдохновение. Но вопросы тонкие и серьезные ни на ходу, ни на подъеме в горку не обсуждаются.

То, как часто верующий причащается, определяет его духовник

— Геронда, апостол Павел пишет: «Ядый бо и пияй недостойне, суд себе яст и пьет, не рассуждая Тела Господня». Когда человек причащается недостойно?

— Основа всего в том, чтобы мы приходили к Божественному Причащению, осознавая свое недостойнство. Христос ждет от нас сокрушения и смирения. Если нашу совесть что-то беспокоит, то мы должны навести в себе порядок. К примеру, если мы с кем-то поссорились, то перед тем, как идти ко Святому Причащению, должны помириться с этим человеком и причащаться уже после этого.

— Геронда, некоторые люди, хотя и имеют благословение от духовника, все равно не решаются причащаться.

— Не следует решать самовольно, причащаться тебе или нет. Если человек будет сам принимать такие решения, этим воспользуется диавол и начнет обрабатывать этого человека [искушениями]. Ведь часто мы полагаем, что достойны Святого Причащения, тогда как на самом деле это не так. А в других случаях, если рассматривать

нас в соответствии с буквой закона, то мы действительно оказываемся недостойными Святого Причащения, однако, согласно с духом святых отцов, для лечения мы нуждаемся в божественном переливании крови. Или же мы нуждаемся в божественном утешении — поскольку от многого покаянного сокрушения враг может низвергнуть нас в отчаяние и подкрасться к нам «справа».

— Геронда, насколько часто можно причащаться?

— Нельзя всех людей подогнать под одну гребенку в вопросе о том, насколько часто нужно причащаться и сколько дней перед Святым Причащением нужно поститься. Духовник с рассуждением должен определять то, насколько часто должен причащаться верующий, и то, сколько он должен поститься перед Святым Причащением. Все зависит от того, сколько у человека крепости. Одновременно духовник должен вести человека и к духовному посту — воздержанию от страстей. Интенсивность такого духовного поста тоже нужно регулировать в соответствии с духовной чуткостью человека, то есть согласно с тем, насколько глубоко он осознает свой грех. Кроме этого, духовник должен иметь в виду и то, какое зло может нанести враг душе чувствительного человека, воздвигая против него брань с целью привести его в отчаяние. К примеру, человек пал тем плотским падением, которое влечет за собой отлучение от Причастия на сорок дней. Но на тридцать пятый день этой епитимии диавол снова может низвергнуть человека в тот же самый грех, и если на грешника будет наложена новая

сорокадневная епитимия, то диавол возьмет верх над этой душой, так что она придет в смущение и отчаяние. В таких случаях после первых дней епитимии духовник может сказать кающемуся: «Смотри, не причащайся еще одну неделю», а через неделю благословить ему причащаться за каждой Божественной литургией. Душа человека окрепнет, и он сможет справиться с диаволом. Если же человек ведет внимательную духовную жизнь, он может приступать к Таинству Святого Причащения тогда, когда чувствует необходимость в Нем, а не просто по привычке. Но и такой человек должен иметь на это благословение духовника.

Об епитимиях

— Геронда, помогает ли безукоризненное соблюдение заповедей иметь живое чувство Бога? <...>

— Соблюдение заповедей помогает, но только делать это надо правильно, потому что можно соблюдать заповеди искаженно. В духовной жизни требуется не сухое применение закона, а божественная справедливость. Мы видим, что даже святые отцы учили применять Священные Каноны с большим рассуждением! Василий Великий, самый строгий из отцов нашей Церкви, составивший самые строгие канонические правила, после одного из них — в котором речь идет о каноническом наказании за какой-то грех — добавляет: «Испытывай не время, но образ покаяния». То есть на двух лю-

дей, совершивших один и тот же грех, духовник, учитывая покаяние каждого из них, может наложить разные епитимии: одного отлучить от причащения на два года, а другого — на два месяца. Такая большая разница!

— **Геронда, помогает ли епитимия в отсеении страсти?**

— Покаявшийся должен понять, что наложенная на него епитимия ему поможет. В противном случае, какой в ней смысл? Стараясь исправить человека насильно, ты ничего не добиваешься. В день Страшного Суда Христос спросит того, кто пытался исправить своего брата силой: «Ты что, был новым Диоклетианом?», а тому, кого пытались исправить, скажет: «Ты все сделал через силу, а не по своей воле». Желая послать человека в рай, мы должны не душить его, а помочь ему так, чтобы он сам захотел подъять на себя подвиг. Он должен достичь состояния, в котором он будет радоваться тому, что он живет, радоваться тому, что ему предстоит умереть.

[Мера епитимии] подлежит рассуждению духовника. К тем, кто сознательно идет на грех, духовник должен быть неуступчиво строг. Человеку, который побеждается страстью, но после кается, смиряется, склонив голову, просит прощения, духовник должен с рассуждением помогать снова приблизиться к Богу. Ведь многие святые поступали именно так. К примеру, преподобный Арсений Каппадокийский, будучи духовником, обычно не накладывал на людей епитимии. Он старался привести кающихся в чувство так, чтобы от любочестия они сами просили его благословения на

подвиг: на милостыню или на добрые дела другого рода. А когда преподобный видел одержимого нечистым духом или расслабленного ребенка и понимал, что причина страданий несчастного — его родители, то сперва он исцелял ребенка, а потом накладывал на его родителей епитимию, чтобы впредь они были внимательны.

А некоторые говорят: «Знаете, а такой-то духовник очень придерживается святоотеческого направления! Ну такой требовательный и умный, все помнит, «Пидалион» знает наизусть!» Однако духовник, который слишком буквально применяет каноны, содержащиеся в «Пидалионе», может сделать зло Церкви. Представь себе, что духовник берет в руки «Пидалион» и начинает говорить приходящим к нему грешникам: «Так, ну что, какой ты там сделал грех? Ага, такой-то. Посмотрим, что у нас тут написано о подобных случаях? Отлучение от Святого Причастия на столько-то лет! Теперь следующий... А ты что натворил? Ой-ой-ой! Сейчас прочитаем, что тебе за это полагается... Ага: вот такая-то епитимия!» В этом нет никакой пользы.

— **Геронда, духовник должен угитывать десятилетия обстоятельств...**

— Да, особенно в нынешнюю эпоху не получится с нерассудительной строгостью применить весь закон Церкви. Вместо этого духовник должен возделывать в людях любочестие. Сперва он должен работать над собой, чтобы быть в состоянии помогать людям. В противном же случае [своей нерассудительностью] духовник будет проламывать людям головы.

«Пидалион» называется так, потому что эта книга руководит человеком ко спасению то одним, то другим способом, подобно тому как кормчий, направляющий корабль к берегу, поворачивает руль то вправо, то влево. Постоянно следуя прямым курсом, не поворачивая штурвал там, где нужно, кормчий посадит корабль на рифы, потопит его и погубит людей. Если духовник использует каноны, как пушки, т. е. без рассуждения, не беря в расчет конкретного человека, меру и образ его покаяния и подобное этому, то, вместо того чтобы исцелять души, он будет совершать преступления.

Умение обращаться с душой — дело тонкое

— *Геронда, как можно помочь людям, обладающим трудным, неподатливым, «кособоком» характером?*

— Будучи плотником, я работал и с перекошенными, «кособоками» досками и брусьями. Однако при работе с таким деревом требовалось терпение, потому что, с какой бы стороны ты ни строгал перекошенную доску, она все равно «ерепенится», поднимает заусенцы. Поэтому, когда мне приходилось работать с такими досками, я брал двойной рубанок и аккуратно, потихоньку скоблил их то с одной, то с другой стороны — и таким образом добивался, чего хотел. И надо сказать, после обработки такие доски выглядели очень красивыми — открывался красивый рисунок их волокон. Кроме того, вещи, сделанные из

таких досок, бывают очень крепкими, их нелегко сломать. Между тем, не зная этого, мастер мог бы выбросить такую доску, видя, что она немножко кособокая. Я хочу сказать, что люди, имеющие трудный характер, обладают внутренними силами, и, дав тебе поработать над собой, они смогут двигаться в духовной жизни семимильными духовными шагами. Однако работе с такими людьми необходимо уделять много времени.

Кроме этого, желая соединить две искривленные доски, я никогда не пользовался большими гвоздями. Сперва я прогонял такие доски рубанком, насколько возможно выравнивал их, а потом скреплял между собой тоненьким гвоздиком. Если две искривленные доски отпружинивали одна от другой, то я никогда не придавливал их через силу, сколачивая большими гвоздями: ведь если соединить такие доски подобным образом — через силу, то через какое-то время они все равно лопнут, разойдутся и окажется, что вся наша работа сделана зря.

Тем, кто имеет дело с душами людей, необходимо рассуждение и еще раз рассуждение. В духовной жизни не бывает одного рецепта, одного канона [на всех]. Каждая душа отличается от другой качеством и вместимостью. Ведь есть сосуды с большей, а есть сосуды с меньшей вместимостью. Одни сделаны из пластмассы и не обладают большим запасом прочности, другие — металлические, более прочные. Познав качество и вместимость души, духовник будет действовать в соответствии с ее возможностями, с ее наследственностью, а также в соответствии с тем, насколько душа преуспевает. Духовник должен вести себя с ис-

поведующимся человеком в соответствии с тем состоянием, в котором этот человек находится, учитывая сделанный им грех и множество других обстоятельств. В отношении к человеку бесстыдному духовник должен быть внимателен, чтобы не дать ему права [повода] для бесстыдства. Если душа исповедующегося [излишне] чувствительна, то духовнику надо постараться помочь ему преодолеть его проблемы мужественно.

Кроме этого, духовник должен быть внимательным и не основываться на том, что он видит в человеке внешне. Он не должен легко верить услышанному и приходить на основании услышанного к каким-то заключениям — особенно если духовник не наделен дарованием видеть человека глубже. Некоторые доски, которые снаружи кажутся очень крепкими, внутри — труха. Если чуть-чуть построгать такие доски рубанком, то сразу становится видно, что у них внутри. А другие доски внешне кажутся ни на что не годными, тогда как внутри их древесина очень крепка.

Умение обращаться с душой — дело тонкое. В рецептах не должно быть ошибок. Посмотри, ведь организм каждого человека нуждается в том витамине, которого ему не хватает, и каждая болезнь излечивается соответствующим лекарством.

Не будем давать человеку успокаиваться в своих страстях

— *Геронда, если какая-то женщина скажет нам: «Мой духовник меня не понял», что следует ей ответить?*

— Ответьте ей: «Может быть, это ты сама не дала духовнику тебя понять? Может быть, вина лежит на тебе?» Сталкиваясь с подобными случаями, заставляйте человека задуматься, не находите ему легкого оправдания. Эти вопросы очень тонкие. Здесь порой видишь, как люди ухитряются запутать даже духовников.

— ***А если она скажет нам, что духовник ей не по душе?***

— Раз он ей не по душе, то, возможно, в этом тоже виновата она сама. Возможно, она хочет, чтобы духовнику было по душе ее своеволие, чтобы он оправдывал ее в этом. Предположим, какой-то человек совершенно не заботится о своей семье, и на этой почве у него с женой постоянные скандалы. И вот такой человек, желая развестись, приходит ко мне и начинает жаловаться на жену, рассчитывая, что я встану на его сторону. Если я отвечу ему: «Ты сам виноват во всей этой истории», то, не осознав своей вины, он скажет, что мой ответ пришелся ему не по душе. То есть некоторые люди говорят, что духовник им не по душе, потому что духовники не позволяют делать то, что вздумается.

Если духовник оправдывает страсти каждого человека, то он может прийти по душе всем, однако пользы от этого люди не получают. Если мы хотим прийти каждому по душе в его страстях, то тогда давайте «придемся по душе» и диаволу. К примеру, ты приходишь ко мне и начинаешь жаловаться: «Такая-то сестра мне нагрубила». «А, — говорю я тебе, — не обращай ты на нее внимания». Таким образом я оправдываю тебя, и те-

бе это по душе. Немного спустя ко мне приходит нагрубившая тебе сестра и начинает жаловаться на тебя: «А такая-то сестра сделала то-то и то-то». — «Да что ты, право! — говорю я ей. — Разве не знаешь, что это за человек? Не относись к ней всерьез». Таким образом, я оправдал и эту сестру, а ей это тоже по душе. Таким образом, я прихожусь по душе всем, однако всем при этом я ставлю подножки! Тогда как я должен ответить тебе так: «А ну-ка, пойдй сюда! Раз сестра говорила с тобой грубо, значит, ты дала ей повод!» От этих слов ты скорее осознаешь свою вину и исправишься. Ведь с того момента, как человек осознает свою вину, все идет хорошо.

Настоящий внутренний покой приходит, когда человек занимает правильную [духовную] позицию. Наша задача в том, чтобы найти покой в раю, а не на земле. Некоторые духовники успокаивают, оправдывают помысл человека, который потом говорит: «Этот духовник мне очень по душе!» Однако при этом такой человек остается неисправленным. А ведь духовники должны помочь человеку найти его недостатки, чтобы он исправился, и затем руководить им, задавая ему нужное направление. Действительное успокоение приходит только в этом случае. А оправдание человека в его страстях — это не помощь ему. Для меня это преступление.

Для того чтобы духовник мог помочь двум людям, связанным между собой, он должен иметь общение с каждым из них. К примеру, слыша о том, что два человека не согласны в своих помыслах, духовник должен знать душу каждого, потому что каждый может представлять дело таким

образом, как понимает его сам. Духовник должен брать на себя разрешение несогласий этих людей только тогда, когда они согласятся с тем, что он разрешит их согласно Евангелию. Потому что все другие решения будут непрекращающейся головной болью.

Содержание

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ОБ ИСПОВЕДИ3

Что такое покаяние и что такое исповедь	5
Что такое говение	9
В чем нам каяться	11
Как исповедоваться	15
Что такое покаяние	19
Какую пользу получаем от исповеди	22
Что такое епитимия	23
Кто не может быть разрешен на исповеди	24
Бог грешников не кающихся не слушает	25
О лицемерно кающихся	28
О разнице между общей и частной исповедью	31
Сила исповеди	32
О скрывании грехов	35
Стыдно грешить, а не исповедовать грехи	36
Наказание за нераскаянный грех	38
О сокрушении в покаянии	46
Опыт исповеди	50
О малых грехах	51
Надо избегать и маловажных грехов так же, как и великих	52
Об отчаянии	53
О старчестве и отличии его от духовничества	55
Человеколюбие Божие	57
Об отчаянии и излишней надежде	59
Не стыдись... священник хранит тайну исповеди	61
Надо потрудиться	71
Как надо каяться	73
Главные средства к избежанию грехов	89
Напоминание приступающим к Св. Причащению	94
Что надо знать об исповеди	95
О долготерпении Божиим	96

Видение о скрывшей на исповеди свой грех	97
Молитвенное воздыхание святого Ефрема Сирина	98
Дал Бог помереть, дай покаяться	100
Об общей исповеди	101
Молитва перед исповедью	102
Бесплодное покаяние	103
Только священник может разрешить от грехов	111
Два главных порока	112
Мир не оставит в покое	128
Об общей исповеди	130
Не живите во тьме неисповеданных грехов	132
Без Святых Таинств спастись невозможно	135
Что есть грех к смерти?	136
О внутреннем покаянии пред Богом	139
Святой Иоанн Кронштадтский о покаянии	143
Мысли святителя Иоанна Златоуста	149
Мысли преподобного Варсонофия Оптинского	150
Святой Иоанн Кронштадтский о грехах	166
Видение святого Нифонта	172

О ДУХОВНИКЕ И ОТНОШЕНИИ К НЕМУ178

Главные качества старца	244
Слово современных греческих старцев	245
Старец Паисий Святогорец: «Духовник — это врач души»	256
Рассуждение и опыт духовника	256
То, как часто верующий причащается, определяет его духовник	259
Об епитимиях	261
Умение обращаться с душой — дело тонкое	264
Не будем давать человеку успокаиваться в своих страстях	266